

1271428

**АФГАНИСТАН
БОЛИТ В
МОЕЙ ГРУДИ**

63.3(2 Рос-4 Кур)
А94

63.3 (2 Рос - ЧКур)
А 34 +

**Обязательный,
бесплатный
экземпляр**

АФГАНИСТАН БОЛИТ В МОЕЙ ГРУДИ...

804.1.1.1.1

Куртамыш
2011
Курганская областная
библиотека
им. А. К. Югова
Книгохранилище

63.3(2)633-68 + 002К

Афганистан болит в моей груди. Куртамыш: ГУП «Куртамышская типография», 2011; - 198 с.

Книга издана по инициативе областного Совета ветеранов и Правления ассоциации ветеранов боевых действий органов внутренних дел и внутренних войск по Курганской области.

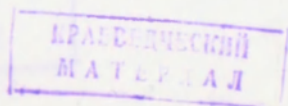
Книга издана при материальной и спонсорской помощи Администрации Курганской области и международной общественной организации содействия правоохранительным органам - Аксенов М.Ю.

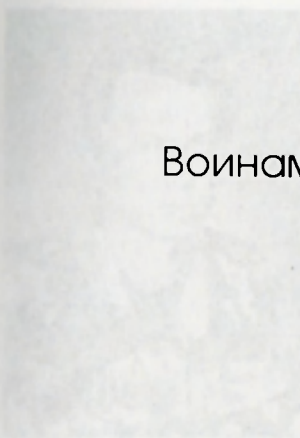
Редакционный совет: Гаврилов Ю.Г., Смирнов Г.А., Корюкин С.И., Рукавишников В.В., Мосин А.И., Киров Г.Ф.

Сборник «Афганистан болит в моей груди» составлен из рефератов школьников и студентов на тему: «Афганистан. Взгляд через 30 лет» и из воспоминаний участников афганских событий, сотрудников органов внутренних дел Курганской области.

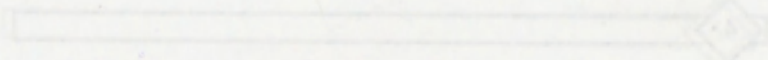
ISBN 978-5-98271-160-1

© Областной Совет ветеранов
УВД по Курганской области

Воинам-интернационалистам Зауралья посвящается...

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

Исламские фундаменталисты Афганистана во второй половине 1979 года все настойчивее заявляли, что в случае прихода к власти, перенесут свою борьбу под флагом джихада на территорию среднеазиатских республик, что стало одной из причин ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан. Справедливы были наши политики или нет – рассудит история. Но с выводом советских войск из Афганистана, разрушением СССР, исламский фундаментализм распространил сферу своего террористического влияния на весь мир. Борьба с терроризмом, учитывая потерянные возможности, в условиях господствующей толерантности, растянется теперь на десятилетия.

Советские воины различных национальностей: солдаты, офицеры и генералы армии, пограничники, милиционеры, сотрудники КГБ, гражданские специалисты были первыми, кто познал на себе фанатическую жестокость афганского средневековья.

Все преобразования в Афганистане начались с обращения Б. Кармаля к народам республики: «Сегодня с помощью советских братьев сломана машина пыток Амина и его приспешников – диких палачей, узурпаторов и убийц десятков тысяч наших соотечественников – отцов, матерей, сестер, сыновей и дочерей, детей и стариков»... А убила преобразования идеологическая позиция исламских фундаменталистов: «В страну вошли чужие с оружием. Теперь исламу угрожает не только безбожное афганское правительство, но и неверные – чужеземцы».

Такую же пропагандистскую формулу применил в Чечне генерал Дудаев, и она нашла отклик в сердцах ичкерийских националистов.

Сегодня в Дагестане приспешники фундаменталистов ваххабиты убивают подлинных мусульман – суннитских имамов и мулл.

Течение времени часто неблагоприятно. Прежде всего оно уничтожает память о рядовых участниках исторических событий – тружениках войны, кто вынес на себе всю ее тяжесть.

Книга, которую вам предстоит прочесть, ценна тем, что закрепит в народной памяти ратный труд наших земляков-зауральцев.

Боевые действия – прежде всего преодоление самого себя. Смелость – это абсолютная победа над страхом быть убитым. Воины-афганцы Зауралья, специалисты силовых структур, правоохранительных органов, командированные в Афганистан, проявили там себя с самой лучшей стороны, с честью выполнили приказы и задачи, поставленные командирами и руководством страны.

То, что книга «Афганистан болит в моей груди...» появилась на свет – заслуга Совета ветеранов УВД по Курганской области. Сначала они провели областной конкурс рефератов и сочинений школьников, посвященный войне в Афганистане, а после награждения победителей отобрали лучшие работы для книги. Особую ценность та приобрела после включения в рукопись текстов воспоминаний ветеранов войны в Афганистане, полковников МВД в отставке Г.Д. Третьякова, Г.Ф. Кирова, В.В. Рукавишникова, А.Е. Мосина и других, после чего историко-познавательная суть книги стала глубже, объемнее.

Школьники и студенты колледжей Зауралья рассказали о судьбах воинов, погибших в Афгане, с душевным волнением, трепетно отнеслись к деталям и подробностям их боевого быта, военных действий.

Сегодня, вспоминая ветеранов Афганистана, в первую очередь думаешь, что все они великие труженики: без пятидесяти килограммов индивидуального груза на боевые

не выходили, дефицит питьевой воды был их постоянным мучением...

Книга «Афганистан болит в моей груди...» - детище Совета ветеранов УВД по Курганской области послужит делу воспитания будущих защитников России, ее с благодарностью примут родители, родственники и друзья погибших в Афганистане героев войны, судьбоносной для мира.

Виталий НОСКОВ,
секретарь правления Союза
писателей России,
лауреат Всероссийской литературной
премии «Сталинград»,
ветеран боевых действий в Чечне.

**ВЗГЛЯД
ЧЕРЕЗ
ТРИДЦАТЬ ЛЕТ**

**Рефераты школьников и студентов
(печатаются в сокращении)**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Введение

Афганистан... Многие из тех, кому пришлось побывать в этой далекой стране в военное лихолетье, видели ее лишь через прицел автомата, пулемета... А ведь есть и совсем другой Афганистан – мирный... Так какой же он – по ту сторону прицела? И почему страна, которая всегда поддерживала с северным соседом теплые и дружественные взаимоотношения, а, начиная с 1921 года, получала от него разного характера помощь, вдруг в одночасье увидела в нем врага?..

Итак, Афганистан... Это один из древнейших уголков человеческой цивилизации. Афганское государство возникло в 1747 году, а в 1919 году страна стала независимой. Находится эта страна в глубинной части Азии. На севере Афганистан граничит с Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном, на востоке и юге – с Пакистаном, на западе – с Ираном. Страна большая – общая площадь 652,2 тысячи квадратных километров.

Большую часть территории занимают заоблачные, покрытые вечными снегами горы. В горах на холодных камнях почти ничего не растет, а это значит, что там почти никто не живет. Дышать разреженным воздухом крайне затруднительно, любая физическая активность, например, ходьба, превращается в серьезное испытание.

Горы приятно разнообразятся каменистыми пустынями. Пустыни зимой холодные и пыльные, а летом пыльные и знойные. Вода в виде осадков в пустынях – за праздник; поэтому, как и в горах, в пустынях почти ничего не растет и почти никто не живет.

На юго-востоке, в орошаемой каналами Джелалабадской долине – царство субтропиков. Здесь всегда радуют глаз финиковые пальмы, темно-зеленые кипарисы, глянцевая листва цитрусовых и сероватая кора оливковых деревьев.

Первое упоминание о г. Кабуле относится ко II веку нашей эры. Был он недолго столицей империи Великих Моголов, и именно здесь похоронен ее основатель Бабур. А сто-

лицей Афганистана стал в конце XVIII века. Тогда Тимур, сын Адам-шаха, первого эмира Афганистана, перенес сюда престол из города Кандагар.

Население Афганистана составляет около 165 миллионов человек. Люди здесь живут так, как диктует им суровый климат и не менее суровое географическое положение – у подножий гор, в долинах. Там, где есть хоть какая-то защита от ветра и палящего солнца, там, где есть хоть какая-то вода.

Небольшие населенные пункты типа кишлак связывают горные тропы. Дороги по горам прокладывать не принято, а горы вокруг сплошные, поэтому дорог в Афганистане мало.

Афганистан – страна многонациональная. На оживленных улицах и шумных базарах афганских городов всегда можно встретить и пуштунов (50% от общего населения), и таджиков, и хазарейцев, и чараймаков, и белуджей, и, наконец, потомков воинов Александра Македонского – голубоглазых рыжебородых горцев из Нуристана.

Особой дружбы между народами не наблюдается. Наоборот, возникает неприязнь, нередко переходящая в вооруженные столкновения. Впрочем, национальность не является определяющим фактором – особенно ярко это выражается у пуштунов, которые часто воюют с другими пуштунами.

Основное занятие жителей Афганистана – сельское хозяйство и отгонное животноводство. Методы хозяйствования те же, что и тысячу лет назад: соха для земли и хворостина для скота. Как и тысячу лет назад общественный строй Афганистана – феодализм. У каждого феодала – своя маленькая, иногда глиняная крепость и своя маленькая армия.

Своеобразный уклад жизни афганского народа регулируется мусульманской религией, нормами шариата, а также, особенно в семейном быту, обычным правом (азат или пуштунвала).

Пуштунвала – неписанный закон чести и достоинства афганцев, передаваемый из поколения в поколение. Он предписывает афганцу самоотверженно защищать Родину, предоставлять убежище и защиту всем, независимо от веры и сословия, оказывать гостеприимство каждому, даже своему смертельному врагу. Высоко держать свое национальное до-

стоинство, почитать пожилых людей, адекватно отвечать на обиду или оскорбление. В законе отражены нормы и правила поведения, семейно-бытовые отношения, кровавая месть, компенсация за убийство; обряды, связанные с браком, рождением ребенка, смертью. Многие обычаи, предусмотренные пуштунвалой, приобрели характер правовых норм.

Афганцы высоко ценят в человеке такие качества как храбрость, мужество, отвага и благородство. Каждый афганец, услышав призыв о помощи, обязан немедленно, при любых обстоятельствах, оказывать ее, если даже придется при этом рисковать своей жизнью. Победа или смерть в бою считается у афганцев одинаково почетными.

Оружие здесь носят все, включая женщин и детей. Это не столько необходимость, сколько древняя традиция, столь же обязательная, как, например, ношение чалмы или длинной рубахи. В общем, второе основное занятие населения Афганистана – война.

Отличительная черта афганцев заключается в их нетерпимости к обиде или оскорблению. Они стремятся любой ценой отомстить обидчику. Афганец не забывает и не прощает обиды. Более того, он предпочитает: око за око, зуб за зуб и кровь за кровь. И до настоящего времени в Афганистане на этой почве имеют место межплеменные трения, вражда, кровная месть, а иногда и вооруженные столкновения, охватывающие целые регионы страны.

СССР и Афганистан. История отношений

На протяжении всей своей истории Афганистан два раза был независимым государством, и оба раза достаточно недолго. Все остальное время он входил в состав разнообразных империй: от империи Александра Великого до империи Британской.

Первые отношения Афганистана и новой Советской России завязались в 1919 году. Особую роль в этих отношениях играл Амманула-хан (правил с 1919-го по 1920 год). Придя к власти, Амманула-хан объявляет Афганистан независимым государством и пишет письмо, которое содержит требование о пересмотре отношений между странами, что в переводе с языка дипломатического следует понимать так: «Вы должны

признать независимость страны». В марте 1919 года Совет Народных Комиссаров издает декрет о признании независимости Афганистана. В этом же году советское правительство в виде безвозмездной помощи передало Афганистану миллион рублей золотом, стрелковое оружие и несколько самолетов.

Месяц спустя после объявления независимости Амманула-хан написал письмо В.И. Ленину с предложением установить дружественные отношения между Афганистаном и РСФСР. Ленин на это письмо ответил положительно, и формально между двумя странами установились дружеские отношения.

28 февраля 1921 г. в Кабуле был подписан советско-афганский дружественный договор, явившийся первым равноправным договором Афганистана с великой державой. 24 июня 1931 г. Афганистан и СССР заключили договор о нейтралитете и взаимном ненападении, который продлевали четырежды, каждый раз на десять лет. Последнее подписание этого договора состоялось в декабре 1975 г.

На регулярной основе советско-афганское военное сотрудничество осуществлялось с 1956 г., после подписания соответствующего двустороннего соглашения. На министерство обороны СССР были возложены задачи по подготовке национальных военных кадров.

В 50-х годах при правлении принца Муххамада Дауда Кабул получил от СССР кредит на три с половиной миллиона долларов. С этого момента дружба СССР и Афганистана становилась все более тесной. В Афганистан были направлены советские инженеры, проложившие главную транспортную магистраль страны – дорогу, идущую от Кабула до территории СССР через ставший впоследствии и знаменитым перевал Саланг. С помощью советских специалистов были построены современные аэропорты в Баграме, Шиндаде и Мазари-Шарифе.

С 1961 года был налажен обмен военным опытом: в общей сложности более семи тысяч афганцев учились в советских военных училищах. На родину, понятное дело, они чаще всего возвращались убежденными коммунистами. По-

чва для дальнейшего сближения СССР и Афганистана вспыхивалась очень интенсивно.

В новогоднюю ночь 1964 года афганский журналист Нурмухаммед Тараки и еще 26 афганцев основывают Народно-демократическую партию Афганистана (НДПА). Фактически это была коммунистическая партия – Тараки прошел хорошую идеологическую подготовку в СССР.

Стремительно растущее влияние НДПА серьезно встревожило Дауда. Ощущая в этом личную угрозу для собственной власти, принц попытался пойти на попятную и если не разорвать, то ослабить крепнущие связи СССР и Афганистана. Для начала Дауд отправил ряд крупных прокоммунистических чиновников на дипломатическую работу в другие страны, то есть в «почетную ссылку». Одновременно с этим принц стал искать финансовую поддержку у таких стран, как Пакистан, Турция, Саудовская Аравия и Иран. Советский Союз, вложивший к этому моменту в экономику Афганистана порядка 700 миллионов долларов, Дауда не понял. В начале апреля 1978 году, во время визита принца Дауда в СССР, генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев вежливо задал Дауду ряд вопросов. В ходе разговора Дауд сказал буквально следующее: «Хочу напомнить Вам, господин Брежнев, что Вы разговариваете с президентом свободной страны, а не с одним из своих восточноевропейских союзников. Вы пытаетесь вмешиваться во внутренние дела моей страны, чего я не могу Вам позволить».

17 апреля в центре Кабула у порога своего дома был убит член Центрального комитета НДПА Мир Акбар Хайбар. Убийство видного деятеля НДПА организовали правые фундаменталисты. Убийство должно было спровоцировать выступления НДПА, которые, по замыслу правых, Дауд должен был подавить.

Как показали дальнейшие события, Дауд подзабыл, в какой стране обучались офицеры его собственной армии. Напуганный выступлением НДПА, Дауд приказал арестовать Тараки, Кармаля и Амина. Но опоздал: предугадав очередной ход Дауда, Амин перед арестом успел отдать приказ о начале восстания в частях афганской армии.

27 апреля командующий силами повстанцев Аслам Ватанджар по тревоге поднял 4-ю танковую бригаду. Через час танки советского производства вошли в столицу. К вечеру резиденцию Дауда обстреливали ракетными снарядами и бомбили с воздуха. Принц Дауд на предложение капитуляции ответил отказом и был расстрелян.

На этом монархия в Афганистане закончилась. События вошли в историю как «Апрельская революция». Афганистан был переименован в Демократическую Республику Афганистан, было объявлено о ликвидации всех форм эксплуатации крестьянства, о введении государственного контроля за экономикой, провозглашено равноправие женщин и национальных меньшинств, объявлен курс на ликвидацию безграмотности.

Члены НДПА организовали правительство и приступили к управлению страной. Роль реформатора сельского хозяйства и экономики досталась Тараки. Как показали дальнейшие события, это решение было роковой ошибкой.

Чтобы оценить размах ошибки, достаточно сопоставить два факта: значимость сельского хозяйства для жизни подавляющего большинства населения Афганистана и профессию Тараки. Журналист по образованию, реформирующий первую по значимости отрасль хозяйства страны, - ход, конечно, неожиданный, но вряд ли гарантирующий успех. «Успех» был оглушительным: в результате преступно безграмотных действий Тараки сотни тысяч крестьян разорились в считанные месяцы. Куда деваться доведенному до отчаяния крестьянину? Податься туда, где есть хоть какая-то надежда на пропитание и нет Тараки - Пакистан или Иран. А там согнанных нуждой с родной земли крестьян уже поджидала теплая компания из исламских фундаменталистов, военных инструкторов из США и прочая приятная публика. Следует добавить, что просвещенный Тараки считал: основное препятствие для развития народного хозяйства - ислам. С исламом Тараки начал бороться столь же энергично, как с сельским хозяйством. По итогам недолгой, но бурной деятельности Тараки в глазах основной массы населения коммунисты превратились в «неверных», разоряющих страну.

Весной 1978 года недовольство народных масс переросло в вооруженную борьбу с ненавистным режимом. Режим отреагировал в духе национальных традиций: восстание в Нуристане было подавлено, тысячи участников казнены без суда и следствия. В ответ на это исламская оппозиция объявила коммунистам джихад, то есть «священную войну». Контрреволюционная активность народных масс, умело направляемая специалистами из-за океана, наиболее ярко проявилась 15 марта 1979 года в городе Герате. Разграбив военные склады, население вооружилось и приступило к расправе над коммунистами. Также погибли несколько советских специалистов.

Когда советскому руководству стало понятно, что граждан СССР в Герате и его окрестностях не осталось, с пограничной с Афганистаном авиабазы в воздух поднялись тяжелые бомбардировщики и нанесли ракетно-бомбовый удар по Герату.

Между тем ситуация в стране все больше напоминала гражданскую войну. Этой ситуацией ловко воспользовался один из лидеров НДПА – Хафизулла Амин. Обвинив своего духовного учителя в бездарно проведенной аграрной реформе, Амин сначала сместил его с поста председателя НДПА, а затем организовал его убийство. По приказу Амина Тараки был задушен в тюрьме.

Советскому руководству Амин, мягко говоря, был несимпатичен. Но именно Амину первому пришла в голову идея попросить у русских военной помощи. Еще будучи в должности премьер-министра, он поделился замыслом с президентом Тараки. Тараки незадолго до своего ареста посетил СССР и просьбу изложил. В ответ Брежнев сказал: «Войска в Афганистан Советский Союз вводить не будет. Появление наших солдат в вашей стране, товарищ президент, наверняка настроит большую часть афганского народа против революции...» Леонид Ильич несколько лукавил. Настраивать народ Афганистана против Апрельской революции в сложившейся ситуации не было ни малейшей нужды. Речь к этому моменту уже шла о том, как сохранить завоевания революции от народа Афганистана.

12 июня 1979 года было принято решение о физическом устранении Хафизуллы Амина, который продолжал настойчиво просить у СССР военной помощи (всего таких просьб было около 20). К зиме 1979 года ситуация для правящей партии непрерывно ухудшалась. За это время руководители партии и правительства СССР провели большое количество заседаний на тему «хотят ли русские войны». И каждый раз выяснялось, что русские войны в Афганистане не хотят. Не хотели до 12 декабря 1979 года. В этот день произошло историческое секретное заседание ЦК КПСС, на котором было принято решение о вводе войск в Афганистан.

В этот день по воле нескольких советских правителей огромная страна, ее многомиллионный народ. Вооруженные Силы СССР были втянуты в тяжелую и практически бесперспективную войну, которая не только не принесла желаемой победы, но и стала одним из факторов гибели Советского Союза.

Для координации деятельности представителей всех советских ведомств в Афганистане, советского аппарата и войск 13 декабря 1979 года была сформирована оперативная группа Министерства обороны СССР во главе с первым заместителем начальника Генерального штаба генералом армии С.Ф. Ахромеевым, которая немедленно отбыла в Кабул. Там советские военные представители более детально ознакомились с обстановкой и утвердили план ввода.

Его замыслом предусматривалось осуществить ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан по двум наземным и одному воздушному маршрутам, быстрое занятие всех жизненно важных районов страны и обеспечение успеха очередного государственного переворота. К середине января 1980 года ввод главных сил 40-й армии в основном был завершен.

Ввод советских войск в Афганистан не был оккупацией, в чем нас обвинял Запад. Первоначально использование советских войск предполагалось ограничить лишь присутствием в ключевых точках страны, как стабилизирующий фактор. Считалось, что при вводе и расположении советским войскам не придется вести боевые действия, так как само при-

существование советских войск будет действовать отрезвляюще на мятежников. Советская военная помощь расценивалась тогда как моральный фактор поддержки народной власти. Но вскоре из-за слабости и самой демократической власти, и низкой боевой способности афганских войск наши вооруженные силы были втянуты в боевые действия с моджахедами, враждебными власти исламистскими вооруженными формированиями. Такое развитие событий, а также последовавшие немалые жертвы сор стороны советского вооруженного контингента, определили необходимость рассмотрения вопроса о более полном использовании возможностей самого Афганистана в организации борьбы с контрреволюционными силами. о включении МВД ДРА в активную работу по защите народной власти.

Итак, 14 декабря в Кабул прибывает спецгруппа КГБ СССР «Гром». 17 декабря специальный «мусульманский батальон», укомплектованный коренными жителями советских среднеазиатских республик, выдвигается из Баграма и сосредотачивается вокруг резиденции Х. Амина – дворцы Тадж-бек в Кабуле. 23 декабря 1979 года начинается переброска Витебской дивизии ВДВ к советско-афганской границе. Уже 24 декабря дивизия высадилась в Баграме. И, наконец, 25 декабря в 12:00 по московскому времени в штаб 40-й армии поступает приказ на переход государственной границы. В 15:00 границу перешли советские войска. В этот же день президент ДРА Хафизулла Амин направил в СССР телеграмму, в которой поблагодарил советское руководство за своевременное военное вмешательство в дела Демократической Республики Афганистан.

Война в Афганистане началась...

Ход боевых действий

Война в Афганистане продолжалась с 1979 по 1989 год. Она длилась девять лет, один месяц и девятнадцать дней. Через Афганистан прошло более полумиллиона воинов ограниченного контингента советских войск.

Ввод и размещение контингента советских войск в ДРА проводились с 25 декабря 1979 г. до середины января 1980 г. В его состав входили: управление и 40-й армии с частями

обеспечения и обслуживания, дивизий – 4, отдельных бригад – 5, отдельных полков – 4, полков боевой авиации – 4, вертолетных полков – 3, трубопроводная бригада – 1, бригада материального обеспечения – 1 и некоторые другие части и учреждения.

Пребывание советских войск в Афганистане и их боевая деятельность условно разделяются на четыре этапа.

1-й этап: декабрь 1979 г. – февраль 1980 г. Ввод советских войск в Афганистан, размещение их по гарнизонам, организация охраны пунктов дислокации и различных объектов.

2-й этап: март 1980 г. – апрель 1985 г. Ведение активных боевых действий, в том числе широкомасштабных, совместно с афганскими соединениями и частями. Работа по реорганизации и укреплению вооруженных сил ДРА.

3-й этап: май 1985 г. – декабрь 1986 г. Переход от активных боевых действий преимущественно к поддержке действий афганских войск советской авиацией, артиллерией и саперными подразделениями. Применение мотострелковых, воздушно-десантных и танковых подразделений, главным образом в качестве резерва и для повышения морально-боевой устойчивости афганских войск. Подразделения спецназначения вели борьбу по пресечению доставки оружия и боеприпасов из-за рубежа. Продолжалось оказание помощи в развитии вооруженных сил ДРА. Состоялся вывод шести советских полков на Родину.

4-й этап: январь 1987 г. – февраль 1989 г. Участие советских войск в проведении афганским руководством политики национального примирения. Продолжение поддержки боевой деятельности афганских войск. Подготовка советских войск к возвращению на Родину и осуществление их полного вывода.

Всего за период с 25 декабря 1979 г. по 15 февраля 1989 г. в войсках, находившихся на территории ДРА, прошли военную службу 620 тыс. военнослужащих, из них в соединениях и частях Советской Армии – 525,2 тыс. чел (в том числе 62,9 тыс. офицеров), в пограничных и других подразделениях КГБ СССР – 90 тыс. человек, в отдельных формированиях внутренних войск и милиции МВД СССР – 5 тыс. человек. Кро-

ме того, на должностях гражданского персонала в советских войсках за этот период находилась 21 тыс. человек. Ежегодная статистическая численность войск Советской Армии составляла 80 – 104 тыс. военнослужащих и 5 – 7 тыс. гражданского персонала.

За десять лет войны более 14 тысяч человек сложили головы, выполняя интернациональный долг. В стране появились ветераны – инвалиды войны в Афганистане, и не знакомое ранее определение: «афганский синдром». Этим завершилась десятилетняя война.

15 февраля последний советский военнослужащий покинул территорию Афганистана. Им стал командующий 40-й общевойсковой армией Краснознаменного Туркестанского военного округа в составе ограниченного контингента советских войск в Демократической Республике Афганистан, генерал-лейтенант, Герой Советского Союза Борис Всеволодович Громов, который на всю страну торжественно заявил: «За моей спиной не осталось ни одного советского солдата».

Так была перевернута еще одна страница истории многострадального советского народа, задуманная и начатая несколькими политиками в Кремле, написанная кровью и потом многих тысяч простых людей на земле Афганистана.

Маргарита ВЕРХОТУРЦЕВА (профессиональное училище № 11):

ЗАУРАЛЬЦЫ НА ВОЙНЕ

Двадцать лет прошло с того дня, как последние российские бойцы, возвращаясь на родину, проехали на курганских «неуязвимых» БМП через реку Аму-Дарью по знаменитому мосту Хайратон, созданному руками тружеников завода «Курганстальмост». С этой годовщиной участников афганской войны поздравил первый заместитель Губернатора Курганской области Александр Бухтояров, для которого слова: Кабул, Кандагар, Хост – не просто географические названия, а места, где оставлена часть души, сердца.

События тех лет показали, что наши воины были настоящими интернационалистами, которые честно выполня-

ли свой долг, воинскую присягу. В афганской войне приняли участие более 2300 зауральцев, 79 из них погибли. Звания Героя Советского Союза был удостоен Николай Анфиногенов (посмертно), ордена Красной Звезды – 4 человека (2 из них посмертно).

Одним из последних выходил из Афганистана 345-й полк, которым командовал генерал, а ныне депутат Государственной Думы от Курганской области Валерий Востротин.

Из известных курганцев через афганскую войну также прошли лидер зауральских единороссов Олег Пантелеев, первый заместитель губернатора области Александр Бухтояров, депутат Курганской областной Думы Константин Гладковский.

- Во множестве войн, что вела в своей истории наша держава, были и великие победы, и трагические поражения. Но вдохновленная победами и удрученная поражениями, Россия и ее народ с неизменным уважением относились к тем, кто на своих плечах выносил всю тяжесть войны, кто радость победы и горечь поражения оплачивал своей кровью. Поэтому, какие бы оценки не давались событиям тех лет, один вывод не подлежит сомнению – воины-интернационалисты с честью выполнили свой долг, приказ Родины, - заявил сенатор Олег Пантелеев.

На территории ДРА самоотверженно выполняли интернациональный долг не только военнослужащие Советской Армии, но и сотрудники органов внутренних дел. В том числе и наши земляки-зауральцы.

В областном УВД помнят о тех, кто проявил личное мужество, отвагу, верность Родине и Присяге. В честь памятной даты юбилейной медалью «20 лет вывода советских войск из Афганистана» и благодарственными письмами были награждены прошедшие горнило той войны: Г.Ф. Киров, А.Е. Мосин, В.В. Рукавишников, В.В. Сычев, Г.Д. Третьяков, А.В. Липатов, А.В. Кулаков, Н.П. Просвирнин, И.И. Рой, А.А. Александров, В.А. Крохалев, А.И. Селиванов. Такой же награды удостоились вдовы погибших сотрудников, воинов-афганцев: Героя Российской Федерации подполковника милиции Евгения Викторовича Родькина – Нина Петровна Родькина и пол-

ковника милиции Юрия Устиновича Медведева – Людмила Леонидовна Медведева.

От лица всего личного состава УВД им были высказаны слова искренней благодарности и признательности за мужество и терпение. Присутствовавшие на мероприятии участники тех далеких событий поделились с собравшимися своими воспоминаниями, размышлениями о причинах и последствиях афганской войны. На мероприятии высказали с вое отношение к тем давним событиям советник губернатора, бывший облвоенком генерал-майор Владимир Усманов, участник боевых действий в ДРА полковник милиции в отставке Григорий Третьяков, а также полковник милиции в отставке Владимир Рукавишников, возглавлявший одну из групп спецотряда «Кобальт» МВД СССР, с которой лишь несколько лет назад был снят гриф секретности.

Какими бы ни были побудительные моменты, заставлявшие наших земляков выполнять интернациональный долг – патриотизм, верность Присяге, стремление помочь населению ДРА, – служили они с честью. Не за страх, а за совесть.

Андрей ИЛЬИН (Рижская средняя общеобразовательная школа, Шумихинский район):

МЫ РАНЕНЫ АФГАНИСТАНОМ...

Солдаты не выбирают войну. Они свято выполняют приказ. Просчитано многое из военного афганского лихолетья, но кто подсчитает, сколько материнских, вдовьих, детских слез пролито, сколько не зарубцевавшихся ран осталось в сердцах прошедших через афганскую круговерть.

Сегодня в Курганской области проживает 2200 человек, которые в разные годы воевали в Афганистане, 90 из них – инвалиды.

Дорогую цену заплатило Зауралье этой войне. В родной дом не вернулись 79 человек, ранее проживавших на территории Курганской области. Опалила война своим горем и Шумихинский край. Три похоронки, три цинковых гроба стали нашим вкладом в победу.

Родные, близкие однополчане по сей день скорбят о:

- капитане, летчике 1 класса Анатолии Ивановиче Захарове, уроженце города Шумиха. За 45 дней службы в Афганистане он совершил 69 боевых вылетов. 69-й стал последним. Ракетный снаряд, выпущенный душманами, угодил в МИ-8. Вертолет упал в горы и взорвался;

- механике-водителе Игоре Борисовиче Малышкине, уроженце села Карачельское. Он погиб 26 ноября 1986 года после многочасового боя с душманами;

- десантнике Андрее Александровиче Федотове, уроженце города Шумихи. 28 десантников 9-й роты до последнего защищали высоту 3232 в схватке с тремя сотнями вооруженных до зубов «черных аистов» (бандами фанатиков из Пакистана).

В настоящее время в Шумихинском районе проживает 49 воинов-афганцев. Все они отмечены государственными наградами. В афганской войне принимали участие и наши односельчане – Андрей Петрович Таскаев и Игорь Леонидович Шаврин.

Через горнило афганской войны прошел и наш земляк, уроженец села Рига, бывший начальник Генштаба, генерал армии, Герой России Виктор Петрович Дубынин.

2 года 9 месяцев провел он в Афганистане. С 1986 по 1988 год он являлся командующим 40-й армии по ведению боевых действий. По словам друзей и сослуживцев ему не требовалось вызывать огонь на себя – он и без того всегда был в центре самого пекла.

«В Афганистане его не называли ни генерал, ни командующий, просто – Дубынин. Эта фамилия была как синоним успеха», - писал о нем участник афганской войны, герой Советского Союза Руслан Аушев. Сослуживцы считали Виктора Петровича лучшим, постоянно сравнивали его с маршалом Жуковым. «Он был подарком для наших Вооруженных Сил», - напишет в своих воспоминаниях о нем Борис Громов.

Три года постоянного напряжения... Он выдержал все... Похоронки, которые подписывал сам со слезами на глазах, терзаясь вопросом: «Что будет твориться в семьях?». КамАЗы, груженные «грузом 200»... Он выдержал и не очерствел душой. Его никто не винил в смерти солдат, никто, кроме его

Генерал армии
Герой России
Дубынин Виктор Петрович
(1.02.1943 - 22.11.1992)

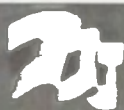
1941 - 1945
В ПАМЯТЬ О ЗЕМЛЯКАХ ПОГИБШИХ
В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ

ЖИТЕЛЯМ СЕЛА РИГИ ОТ ЗЕМЛЯКА
ГЕРОЯ РОССИИ ГЕНЕРАЛА - АРМИИ
ДУБЫНИНА В.П.

1990 г.

Экспозиция
Рижского сельского
краеведческого музея

**Рижская
средняя общеобразовательная школа
имени**

**Героя Российской Федерации
генерала армии**

**ДУБЫНИНА
Виктора Петровича**

совести. «Я за всех за них в ответе, за всех, кто был в моем подчинении и не вернулся живым», - все время повторял он.

В Кабуле в ходе войны сложилось трио: командующий 40-й армией В.П. Дубынин, генерал по особым поручениям Генштаба Б.В. Громов, начальник штаба армии А.И. Сергеев. Они переломили ход войны. Находя не только военные, но и политические пути решения афганской проблемы. Дневники Виктора Петровича Дубынина – убедительное свидетельство понимания генералом бессмысленности афганской войны. При этом его никогда не покидало стремление сохранить авторитет страны, которой он служил.

Виктор Петрович Дубынин внес много нового в жизнь российской армии с целью повышения ее боеспособности и снижения людских потерь в ходе военных операций в горном Афганистане. Участники военных действий в Афганистане во многом своей жизнью обязаны генералу. Ведь это именно он впервые в мировой практике стал высаживать в горы тактический военный десант; обеспечил безопасность транспортной колонны, благодаря трем ружейным установкам в начале, в конце и в середине колонны; модернизировал оружие для ведения боевых действий в Афганистане (вертолеты, шлемофоны, специальные мины). А еще он провел инвентаризацию путей в горах, создал подразделение радиоэлектронной борьбы с противником, добился оборудования вертолетов МИ-8 под летающие операционные, обязал командиров всех степеней 40-й армии вести полевые дневники, упростил работу командиров, улучшил процесс управления в армии, используя для этого компьютерную технику. Предусмотрел даже такую «мелочь», как переобул армию, заменив уставные сапоги на кеды и кроссовки, в которых в условиях гористой местности было гораздо удобнее маневрировать солдатам – и этим спас немало человеческих жизней.

Знакомые, сослуживцы, односельчане отзываются о Викторе Петровиче необыкновенно тепло, в их словах восхищение, признательность, благодарность судьбе за то, что она свела их с таким человеком.

В одну из своих поездок на родину Виктор Петрович Дубынин пообещал землякам настоящий танк. И, конечно,

сдержал слово. Приехавший своим ходом от станции Шумиха тяжелый танк Т-10 был установлен на постаменте в центре Большой Риги. Боевая машина – подарок Дубынина – и сегодня одна из главных достопримечательностей села.

О славном генерале землякам напоминают и многочисленные музейные экспонаты.

В селе и сегодня живут те, кто был близко знаком с прославленным генералом. Это Татьяна Евдокимовна Таскаева, учитель словесности, безмерно благодарная своему бывшему ученику за помощь и поддержку, оказанную ей и ее сыну в годы прохождения им воинской службы в Афганистане. Она бережно хранит письмо генерала, написанной ей из Афганистана: «С приветом к Вам и массой добрых пожеланий бывший Ваш ученик и школьный задира Дубынин... Вы мой родной наставник с 5-го класса. Вы меня научили разговаривать и писать на родном языке, и своим терпеливым трудом дали путевку в большую жизнь... Поэтому я перед Вами всю жизнь в неоплатном долгу и все Ваши просьбы я готов исполнить в меру своих служебных возможностей».

С 1993 года Рижская средняя школа носит имя генерала армии, Героя России Виктора Петровича Дубынина.

Для всех нас Дубынин – Герой. Герой народный, не назначенный «сверху», а рожденный самой жизнью. Он заслужил право на нашу светлую память. Память о генерале Дубы-nine не делает нас лучше, смелее, честнее.

... Афганистан – особая страница отечественной истории. О нем мы будем помнить всегда. Названия далеких от нас Кабула, Файзабада, Гиндукуша не сотрутся из памяти тех, кто там воевал, и тех, кто с надеждой ждал оттуда вестей. Солдатская память не даст забыть «афганцам» обжигающий ветер, палящий зной и тонны бархатной пыли, шумные восточные базары и выходы на боевые позиции, гул «вертушек» и письма из дома, берущие за душу афганские песни и меси-во из бинтов и крови...

Прошедшие через афганский ад, всегда будут верны боевому братству. Генералы, офицеры, рядовые будут помнить боевых друзей, всякий раз, собираясь вместе, будут поднимать третий тост – за тех, кого с ними нет...

Алена ВОРОБЕЙ (Обуховская основная общеобразовательная школа, Притобольный район):

СПАСИБО ЗА ПАМЯТЬ

Что я знаю об Афганистане, о войне, которая была там 30 лет назад? Наверное, слишком мало, но и, наверное, чуть больше, чем некоторые мои сверстники.

Каждое утро я прохожу мимо памятника Герою Советского Союза Николаю Яковлевичу Анфиногенову. Березка обнимает его плечи, простое красивое мужественное лицо молодого парня... Николай погиб в той войне, в Афганистане.

Я читала письма, которые он присылал домой. В одном из них Николай писал, как их забросили в ту страну: «У нас в России мороз, снега, снега... Куда ни кинь взгляд, все бело, чисто, красиво; душа замирает от такой белизны. И вот шум самолета, через несколько часов чужая земля. Жара, духота, песок, песок, песок...». «Зачем мы здесь?» - думали, наверное, солдаты. Но приказ есть приказ. Никто из них, конечно, не знал, что кто-то из них никогда не вернется на Родину, не вернется живым.

Все, что мы сейчас знаем об Афганской войне, знаем из книг, из газет, а еще из воспоминаний воинов-афганцев, которым посчастливилось выжить в этой мясорубке, посчастливилось вернуться живыми, но с искалеченной душой. Некоторые до сих пор не могут понять, что это была за война, для чего и кому нужны были такие жертвы.

Захожу в музей (у нас в школе есть музей имени Николая Анфиногенова), здесь подробнее узнаю о жизни и подвиге нашего земляка. Вот стенд, рассказывающий об его детстве, его близких и родных людях. Всмотриваюсь в их лица. Обыкновенные простые люди, с печатью земных забот и радостей, переживаний. Коля ничем не отличался от своих братьев и сверстников, лишь ростом был выше всех.

Внимание привлекает фотография его деда Лазаря. Мужественное лицо, натруженные руки, но теплый ласковый взгляд. Как рассказывают, дед и Коля были большими друзьями. Дед многому научил внука, приучил его к крестьянскому труду.

Вот фотография: Колю провожают в армию. Как и велось тогда, вся родня собралась. Немножко как-то жутко смотреть мне на этот снимок: ведь я сейчас знаю, что он не вернулся из боя, а родственники тогда этого не знали и не думали, что это последний день, час, минуты, когда они все вместе. А дед, конечно, дает наказ: «Ну, смотри, Коля, не осрами мою старость, наш род!»

Первые письма, первые тревоги, первая боль – да такая сильная, которую не забыть, не пережить...

Бабушка мне рассказывала, что когда пришло известие о гибели Коли, над селом стояла осень, кружился листопад, сельчане были заняты уборкой урожая в полях, огородах. И вот в наше село, большую семью Анфиногеновых (а в ту пору у нас их было полдеревни) пришло такое горе. По словам бабушки, сельчане были поражены этой горькой вестью. А что говорить про родителей? Накануне его матери, Валентине Александровне, приснился странный сон: на землю рухнуло большое дерево, которое так стонало и дрожало, словно звало кого-то на помощь. Дерево тянуло ветки к небу, словно пыталось снова подняться...

Тело Коли привезли под утро, часа в четыре. Никто в селе не спал. Под утро в селе обычно поют петухи, а тогда они не пели: они голосили в какой-то жуткой тишине. Кричали тревожно, словно чувствовали, что у людей горе.

Похороны. «Столько народу в нашем селе отродясь не бывало. Вереница людей тянулась от начала села и до самого кладбища – километра на три», - говорила бабушка.

В музее – бюст Николаю, картина под названием «Последний бой». Внимательно вглядываюсь в его лицо, пытаюсь понять и не могу. Сколько надо силы воли, мужества, чтобы вот так шагнуть в бессмертие!

Слушаю бабушку дальше. Она рассказывает, что позже пришли награды. Оказывается, наш Коля погиб как герой. Читаю сухие сведения о его гибели, его подвиге:

«Разведывательная рота мотострелкового полка вела разведку горного района. Командир роты выделил несколько разведывательных дозоров для осмотра прилегающих к ущелью высот. В составе одного из них действовал рядовой Н.Я. Анфиногенов.

Дозор, используя условия местности, скрытно выдвинулся на высоту и обнаружил группу мятежников, которая намеривалась зайти во фланг роты. Командир дозора решил задержать ее. Завязался бой. Сразу же погиб командир дозора. Рядовой Н.Я. Анфиногенов принял командование на себя. Он отправил одного солдата с донесением командиру роты, а сам с остальными продолжил бой. Но слишком неравны были силы, и он приказывает двум солдатам отходить, забрав с собою тело командира, а сам остался прикрывать их отход. Он уничтожил трех мятежников, но и сам был ранен, а затем окружен. Бой продолжался. Кончились боеприпасы. Когда же мятежники попытались захватить его живым, то он подорвал себя и их гранатой. Помощь, спешившая от командира роты, опоздала. Она обнаружила вокруг Н.Я. Анфиногенова восемь трупов противника. За проявленные мужество и героизм Николаю Яковлевичу Анфиногенову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза».

Николай Анфиногенов был первым рядовым бойцом, удостоенным звания Героя Советского Союза на афганской земле. Это было 15 ноября 1983 года.

У нас в селе установлен памятник. На его открытие снова приезжали гости, его друзья-афганцы. Все вспоминали о Коле, читали стихи, сослуживцы рассказывали подробности о службе, о подвиге Николая. Открытие памятника запомнилось односельчанам.

В школе существует музей его имени. На доме, где он жил, установлена мемориальная доска. Колледж и школа носят имя Героя Советского Союза Николая Анфиногенова.

... Я вспоминаю еще один эпизод. Шел сильный дождь. Мы спрятались от него на автобусной остановке. К нам в село из районного центра ходит автобус, который в тот момент как раз и пришел. Из автобуса вышла женщина лет пятидесяти. Она подошла к памятнику (он находится в школьном дворе напротив остановки) и, несмотря на дождевые потоки, долго-долго там стояла. Видно было, что она молилась. Плакала, а дождь смывал слезы к ее лица. Молилась ли она за его душу, а может и у нее кто-то родной погиб на этой проклятой войне, не знаю. Потом она низко поклонилась и вернулась к

автобусу. Спасибо ей за память о Коле. Вот так же когда-то и мать Коли (когда еще была жива) приходила к памятнику, приносила цветы.

... Все так же качаются на ветках берез рассветы, чистое небо над селом. Странное совпадение, задумываюсь я: Коля родился осенью – листопадничек, осенью пошел в школу, осенью ушел в армию, осенью погиб.

Мы ухаживаем за могилой Коли, за памятником. Но дом с мемориальной табличкой «Здесь жил Николай Анфиногенов, Герой Советского Союза» рушится и, кажется, никому не нужен. Уважаемые взрослые, может быть, стоит этот дом сохранить как памятник?! Мы должны помнить и знать своих героев.

Юлия ПАСТУХОВА и Александр МАРЧУК (лицей № 12): «В ТЫСЯЧИ СУДЕБ, СЛОВНО ОСКОЛОК В СЕРДЦЕ, ВОШЛА АФГАНСКАЯ ВОЙНА»

Участниками афганской войны были и некоторые выпускники нашей школы. Первыми попали в Афганистан выпускник и 1979 года Юрий Рогов и Константин Твердохлебов. Юрий Рогов получил тяжелое ранение, долго лечился в госпитале в Ташкенте. Служили в Афганистане Анатолий Глухих, Александр Остарков, Виктор Ташкинов, Сергей Зыков, Виталий Молдован, Игорь Никульшин. По возвращении в Курган они приходили в родную школу, встречались с учениками, рассказывали о пережитом, о тех, с кем довелось увидеться на войне, о тех, кто волновались и очень ждали их возвращения.

Бывшие выпускники писали в школу письма из Афганистана. Так, Анатолий Глухих, выпускник 1983 года, в письме, датированном 5.01.1987 г., писал: «К службе в армии нужно тщательно готовить себя. Хочу пожелать ребятам больше заниматься спортом. Здесь мне помогло то, что я занимался спортом на «гражданке». Но этого все равно было мало, горы не любят, как у нас говорят, слабаков, очень трудно давались мне первые подъемы, когда у тебя за спиной рюкзак десантника килограммов на 40-50. Я видел, как не выдерживали ребята, которые меньше подготовлены физически. Вот в таких условиях и сказывается солдатская дружба. Берешь лишний груз у товарища и несешь сам. Когда уходим в горы

на задание, часто приходится ночевать на голых камнях, жить несколько суток на сухом пайке. Нужно уметь постирать белье, уметь делать хотя бы такие простые вещи, как гладить и шить. Нужно лучше учиться, потому что в сегодняшней армии очень нужны знания, развивать свой кругозор во всех отношениях, обязательно во всем помогать своим родителям. Нужно вырабатывать в себе терпение и выносливость».

А вот что рассказывал Игорь Никульшин, выпускник школы 1984 года: «На пересыльном пункте в Свердловске написал заявление: хочу служить в Афганистане. Сначала учебка в Фергане, а 10 июня 1988 года наш ИЛ-86 приземлился в Кабуле. Самолет приземлился в аэропорту, огороженном колючей проволокой. Охраняли его вооруженные солдаты в касках и бронежилетах. При выходе из самолета – живой коридор, ребята постарше охраняют прилетевшую необстрелянную молодежь. До вечера просидели в аэропорту. Взлетали только истребители. Затем самолет доставил нас в Баграм, в гвардейский полк».

Михаил Сормачев – наша память и боль

Не обошла нашу школу и страшная беда. 20 августа 1988 года погиб в Афганистане Михаил Сормачев, который закончил в нашей школе 9 классов, затем техническое училище № 2 и до призыва в армию работал слесарем-инструментальщиком на КЗКТ (сейчас это АО «Русич»).

Ученики нашей школы пригласили в музей Галину Георгиевну, маму Миши. Попросили ее рассказать о сыне. Затем побывали у нее дома. Завязалась наша дружба, которая продолжается до сих пор. В школьный музей Галина Георгиевна отдала часть Мишиных писем, его личные вещи, написала свои воспоминания и переписала для нас Мишины стихи (их 52). А в зимние каникулы пришли в школу ребята, друзья Миши, которые служили вместе с ним. Приехали из разных городов, чтобы поклониться могиле друга, отдать дань соболезнования его маме. Придя в школу с гитарой, они записали на аудиокассету песни, которые пели вместе с Мишей, и пожелания нашим ученикам. Завязалась переписка с друзьями Сормачева.

Благодаря поисковой работе, в нашем музее появился уголок памяти Михаила Сормачева. Оформлены стенды с

его фотографиями, в витрине лежат его личные вещи: фуражка, письма, тельняшка, тетради стихов и воспоминаний, грамота, аудиокассета с песнями его друзей-афганцев.

Родился Миша 9 июня 1969 года в Кургане в хорошей и дружной семье. Отец умер рано. Мише было 8 лет, а старшей сестре 13. Миша учился в школе с интересом, посещал спортивные секции. Футбол, хоккей, бокс, борьба были его любимыми видами спорта. Заботливо относился к маме и сестре Любе. Все внимание, все помыслы матери были обращены к детям. Часто по вечерам в семье играли в шахматы, вместе читали книги, газеты, журналы. В каникулы Миша любил ездить в гости к бабушке и тете в деревню. Миша умел дружить и с ребятами старше себя, и со своими сверстниками, и совсем маленькими, которых ласково называл «шнурками», и они платили ему своей любовью, стайкой бегали за ним, играли с ним в футбол, приходили в гости, и мама Миши поила их чаем. По словам Галины Георгиевны, Миша рос честным, добрым и трудолюбивым, спокойным и уравновешенным. Как-то рано повзрослел в смысле понимания жизни. Ей было легко с ним, в доме всегда было место шутке. Любил читать фантастику, слушать музыку. Любил свой дом.

Учителя помнят, что сидел он на среднем ряду на первой парте, всегда ходил в сером костюме (тогда еще у всех была школьная форма). Часто на Мише была синяя рубашка, которая так шла к его удивительно красивым голубым глазам.

С 15 лет Миша полностью посвятил себя подготовке к службе в армии. Стал заниматься штангой, подтягиванием на турнике, обливался холодной водой. Говорил маме: «Пойду служить только в Афганистан. Что я за мужчина, если не побываю там! Буду защищать свои границы, чтобы всем спокойно жилось, детям спокойно спалось».

До армии Миша занимался в клубе «Юный десантник», сделал три прыжка с парашютом.

На службу Михаил Сормачев был призван 12 октября 1986 года. В военкомате он попросил, чтобы направили служить в Афганистан. Сначала было учебное подразделение в городе Фергане Узбекской ССР, где из него готовили десантника и где он получил военную специальность – сапер. Пе-

ред отправкой в Афганистан Галина Георгиевна съездила к Мише в Фергану, напутствовала его: «Сынок, будь очень собранным, предельно внимательным. О доме не беспокойся. Мы тебя любим, всегда о тебе помним и ждем домой.

12 мая 1987 года Михаила отправили в Афганистан, в 345-й отдельный гвардейский воздушно-десантный полк. Начались дни нелегкой службы. И потекли ручейком маме в Курган письма, которые Миша писал во время коротких минут отдыха. Они все разные и в чем-то очень схожие. «Служба идет, как в Союзе. Тихо, мирно, не стреляют». «Загораем, купаемся, играем в шахматы, волейбол, читаем книги. У меня все в порядке. Время летит быстро. Как вы?». Сто десять писем написал он маме, сто десять раз старался успокоить, рассмешить, приободрить. Он и сегодня говорит с нею, потому «что душой и сердцем они всегда вместе».

- Как ты там, сынок? Кормят как?

- Кормят отлично, мама. Полный котелок каши навалят, а сверху много масла. А в сгущенке хоть купайся.

- Люба спрашивает про обстановку...

- Температура здесь хорошая, поднимается до 40-50 градусов, чуть-чуть жарковато. Напряженность проявляется, в основном, перед завтраком, обедом и ужином. Пули свистят лишь на стрельбище...

В дневнике – другая запись о тяжелых буднях солдата, о потерях, о гибели друзей. И такое откровение: «Иногда не по себе становится, только дураку не страшно. Часто думаю: все – приехали!», И еще: «Бывало трудно так, что руки опускались, бывало, ненавидел белый свет...». На глазах гибли близкие люди, друзья детства. Из письма к другу: «Я тебе писал про Леху Шаповалова. Помнишь его? Из Восточного поселка парень, учился несколько лет в нашей школе? Мы вместе с ним еще в Логовушке на прыжках были. Его больше нет. Комок к горлу подходит, дышать тяжело. Но жизнь и война продолжают».

Из письма Валерия Иванова, сослуживца Миши: «Операция «Магистраль» продолжалась с 19 ноября 1987 года по 23 января 1988 года. При выходе на боевую задачу в районе города Хост полк занял господствующие высоты вдоль участка дороги и не давал «духам» прорваться к дороге, по кото-

рой передвигались колонны автомашин с продуктами, медикаментами и боеприпасами». Сражение за высоту 3234 длилось семь часов, десантники отбили девять атак противника.

Из письма Дмитрия Борцова, сослуживца Миши: «Во время разведывательных поисковых действий взвод, с которым был Миша, наткнулся на крупную засаду. Как сапер, Миша шел первый, он первым заметил душманов, успел предупредить и прикрыть товарищей». За участие в Хостинской операции и проявленный при этом героизм гвардии сержант Михаил Сормачев был награжден медалью «За отвагу».

Суровая правда о войне остается в солдатском сердце, в строчках дневника, в тетрадке со стихами, которые начал писать в Афганистане. Многие из Мишиных стихов ребята в роте перекладывали на музыку и исполняли в короткие минуты отдыха.

*Угощала меня мать парным молоком,
Мягким хлебом и ласковым словом.
И под песни ее засыпал я легко-о-о,
Лучше нету родимого дома...*

Из письма Валерия Иванова: «Мишу все очень любили, он как будто весь светился от своей доброты, никогда не бывал один, к нему всегда тянулись ребята: кто за советом, кто за помощью. А у кого и просто было плохое настроение. И он никому не отказывал, помогал советом и делом, мог развеселить. На базе в Баграме я никогда не видел его скучающим, правда, бывали моменты, когда он вдруг задумается и ходит полдня молча, потом вдруг пропадет куда-то. Смотри, что получилось. Мы всегда поражались, что Миша так хорошо и красиво может переложить в стихотворные и песенные строчки то, что почти у каждого из нас было только на душе и в мыслях».

*Кто вынес все, остался сам собой,
Тому глаза ни перед кем не опускать,
Тот вспомнит о друзьях своих с тоскою –
С кем довелось и жить, и воевать...*

Из письма Дмитрия Борцова, сослуживца Миши: «Мы познакомились с ним в Афганистане в 1987 году, служили в одном взводе. Вместе ходили на боевые. Миша был на-

стоящим товарищем, в трудную минуту он мог поддержать, не дать упасть духом и развеселить, рассказать что-нибудь смешное. Часто читал свои стихи, у него их было много, грустных и веселых. На Мирбачекоте Миша спас всю роту, он обезвредил и нашел на блоке замаскированные мины, которые стояли в боевом положении на электрозамыкателе. Стоило одному человеку наступить на этот замыкатель, погибли бы все». Сормачев уберег от гибели ребят, с которыми должен был там обеспечивать продвижение колонны с грузом. За это он был награжден знаком «За разминирование» - это у саперов ценится как орден. Вымпел «Лучшему саперу» постоянно был у него.

В армейской столовой 12 июля 1988 года произошла встреча Михаила Сормачева с его другом, Игорем Никульшиным. Вот как вспоминает об этом Игорь: «Встреча была удивительной, ее невозможно описать словами. Кругом война, смерть, чужая земля, а мы стоим и вспоминаем родной Курган, друзей, девчат, школу и школьный двор, где постоянно играли в футбол. И казалось, что та беззаботная жизнь была далеко-далеко и, похоже, даже не с нами. Мы стояли друг против друга и не могли насмотреться и наговориться...

Но служба есть служба. Да еще война, которая постоянно несет смерть. А Миша сапер, в своем деле мастер. Сколько мин ему пришлось разминировать – со счету сбился, и не сосчитать, скольким ребятам спас он жизнь. И вновь он ушел на задание – сопровождать нашу колонну с грузом».

Прослужил Михаил в Афганистане 15 месяцев и 7 дней. Уже готовился домой. Мечтал и представлял, как будут встречать его дома: «Держись, мама, будет и на нашей улице праздник! У меня все нормально. Настроение хорошее. Когда мы будем выходить, то листьев на деревьях уже не будет».

Но не сбылась мечта Миши вернуться домой, созвать друзей к праздничному столу и жить по-другому: «не как придется, а как жил в стране чужой». 20 августа 1988 года Михаил с группой саперов выполнял боевое задание. Вроде бы ничто не предвещало беды. И вдруг – грохот, пламя. Взорвалась машина с боеприпасами, в которую попала мина. При взрыве погибли 8 десантников, среди которых был и Сор-

мачев. Полтора месяца оставалось Михаилу до окончания службы, но войне оказалось мало его ратного труда, она потребовала самой дорогой платы.

«Беречь покой других», - в этом весь Миша. Мы понимаем, что потеря сына – это большое горе для матери. Но Галина Георгиевна вырастила прекрасного человека, бескорыстного, доброго, справедливого, честно прожившего свой недолгий век. И за это ей низкий наш земной поклон. Память о Михаиле Сормачеве останется и в нашем сердце.

... В музее истории школы № 12, который находится в здании лицея № 12 по ул. Кравченко, дом 28, все ученики, многочисленные гости постоянно слушают рассказ о Михаиле Сормачеве и его жизни, о тех ребятах, которые служили в Афганистане. Слушают и понимают, что выпускники 12-й школы отважно и добросовестно выполняли воинский долг, высоко и с достоинством, в труднейших условиях жестокой войны берегли честь нашей Родины.

Галина Георгиевна Сормачева приходит к нам в музей. Она со слезами на глазах выражает благодарность за то, что здесь есть место, где Мишу помнят и любят.

А. ПЛЕХАНОВА (средняя общеобразовательная школа № 50):

СЛЕД В СУДЬБЕ СОЛДАТА

Никто не вправе сомневаться в том, что в декабре 1979 года тысячи наших соотечественников, одетых в солдатские шлемы и бушлаты, покачиваясь в боевых машинах на крутых поворотах горных перевалов, неслись в своих чистых помыслах на помощь афганскому народу, чтобы помочь ему строить в своей стране свободную и счастливую жизнь. А что помощь этому народу была нужна, люди видели ежедневно, но как ее оказать – не всегда понимали, умели, могли. Но и в этих условиях наши воины действительно становились защитниками угнетенных и обездоленных, спасали жизни женщин, стариков и детей, охраняли кишлаки и селения от налетов душманских банд. И не вина нашего народа, что Афганистан в те годы стал полигоном большой мировой политики, а интернациональная помощь обернулась жестокой войной.

Бывало трудно так, что руки опускались.
Бывало ненавидел белый свет.
Одни, как ветки на ветру ломались,
Свернув с дороги, не взглянув нам вслед.
Кто вынес все, остался сам собою,
Тому глаза ни перед кем не опускать.
Тот вспомнит о друзьях своих с тоскою,
С кем довелось, и жить, и умирать.

Михаил Сормачев.

Каким он был,
Михаил Сормачев?

Маме

Облака плывут куда-то:
Что им до людей...
От восхода до заката
Много-много дней.

Стать бы облачком, забыться,
Улететь домой,
Теплым дождичком пролиться
Тихо над тобой.

Михаил Сормачев

Друг Михаила Никульшин Игорь Викторович. Рядовой

Последствия этой войны отразились не только на самих воинах-интернационалистах, но и на близких и родных людях солдат. Это время было тяжелым для всех людей, имевших причастие к Афганистану. Совсем молоденькие юноши, еще не знающие жизни, уходили на эту войну. Служили своей родине, защищали свою честь и честь своих близких. Сливались воедино и давали мощный отпор бандитам.

Все они пережили сильное эмоциональное потрясение. Многие вернулись на Родину в цинковых гробах. Те, кто выжили, вернулись домой, но это не значит, что с ними все в порядке! Одни из них – инвалиды, другие имеют проблемы, связанные с психикой. Ни один человек, побывавший в Афгане, даже спустя многие года, не может забыть того ужаса, происходившего в их далекой юности. Всех парней по возвращению домой направляли к врачу-специалисту, который должен был помочь им вернуться из того кошмара. Но многие за помощью к врачу не ходили, не считали нужным. И никто, абсолютно никто не заставлял их этого делать! Хотя стоило бы. Они возвращались с нарушением психики, во сне видели страшные кошмары, а проснувшись – с дикими воплями разбивали в своих домах стекла, зеркала, крушили мебель... И всем было на это наплевать, кроме матери солдата!

Мой отец в свое время тоже вернулся оттуда, из Афгана. Вот что вспоминает о тех далеких событиях моя бабушка, мать солдата З.В. Плеханова:

«Что могу рассказать? Всего и не скажешь... Когда Сергею пришла повестка, конечно, было легкое волнение. Куда его забирали, мы, конечно, не знали. Проводили на пороге родного дома и надеялись на встречу там же. Когда была отправка солдат, мы провожали его с вокзала. Именно там я почувствовала, что-то не так – у командиров и офицеров, сопровождающих парней, был слишком темный загар. Подойдя к командиру, я хотела поинтересоваться, куда же забирают моего сына, и обратила внимание на его шинель, было такое чувство, что она чем-то пропитана, слишком уж была грубой. Поезд поехал в сторону Востока.

После отправки ждали известий от Сергея. Первое письмо пришло из Таджикистана. Там Сережа пробыл шесть ме-

сяцев в учебном корпусе. Написал, что в ближайшее время их отправят в другое место, возможно в Афганистан. Прислал первую фотографию, по которой было видно, как сильно изменился, очень похудел и загорел, и грустно улыбался. Я ведь поначалу не представляла, что происходило в Афгане. Никакой информации о происходящем там поначалу ни у кого не было. Писать в письмах о военных действиях запрещалось. Даже фотографии отсылались только те, где не было ничего такого, что говорило бы о характере действий советских войск. Письма проверялись военной цензурой.

Самое тяжелое время было в последний год службы. В аэропорт прилетали большие самолеты, которые привозили на родину раненых и убитых. А мы живем в районе аэропорта... По городу разнесся слух о «цинковых мальчиках». Цинковыми их называли потому, что лежали они в цинковых гробах, которые были запаяны. Многие из них так и остались неоткрытыми. У этих гробов были лишь небольшие окошечки, которые открывались для опознания. После прибытия самолетов (а прилетали они часто и в основном по ночам) было страшно.

Когда утром вставала на работу, с опаской ждала звонка в дверь – а вдруг сообщат про моего мальчика?.. Приходя на работу, ждала обеда, и если до обеда никто не приходил, можно было расслабиться. Под таким напряжением наша семья жила два долгих года. А потом я увидела сон: Сережа вернулся домой живой и здоровый и постучал в окно! Это был сон в руку. Так вскоре все и случилось.

После службы в Афгане его душевное состояние довольно-таки сильно изменилось, стал постоянно возбужденным, нервным, вспыльчивым. Поначалу терялся во времени. Мог соскочить среди ночи и кинуться в бой. Долго не мог вернуться к мирной жизни, понять, что он уже не там, не в Афганистане. Состояние вернувшихся с войны может понять только тот, кто сам пережил подобное...»

Рассказывает рядовой Сергей Георгиевич Плеханов, вернувшийся из Афганистана в 1988 году:

«Многие рассказы о службе в Афганистане отличаются от той, которая была на самом деле. Что могу рассказать я, простой рядовой?»

Проходил «учебку» в Таджикистане, оттуда уже нас направили в Афган. Климатические условия там сильно отличаются от наших. Температура воздуха днем могла достигать 55-60 градусов. В такую жару запросто можно было получить ожог. При ожоге кожа моментально краснела и вздувалась.

По прибытию прошли инструктаж. Одним из главных пунктов его являлись заминированные предметы. Поэтому нам насторого было запрещено поднимать с земли незнакомые вещи, будь то ручка, журнал или еще что-то. Ослушание грозило если не смертью, то возможностью навсегда остаться калекой. Также запрещалось пить сырую воду, так как через нее можно заразиться, например, желтухой. Поэтому пили только кипяченую воду. Иногда вместо чая пили заваренную траву верблюжьей колючки, которая была ничего не хуже. Служил я радиосвязистом. Моя задача заключалась в приеме и передаче засекреченной информации, налаживании связи со штабом и т.д. Передавая информацию, нельзя было упоминать ту, что являлась секретной. Так как нас могли прослушать. Поэтому даже звания были переименованы. Например, командира называли «гвоздика», солдата «карандаш и так далее.

До сих пор память хранит невыносимую жару, пыль дорог, темное ночное небо с огромными яркими звездами. Рейды с боями, красная пыль, пустыни, горы без травы и деревьев, и огромное желание пить. Навсегда в памяти мои товарищи и друзья, с кем по-братски делили последний глоток воды и последний сухарь.

В наши обязанности входило выполнение приказов старшего по званию. За ослушанием следовало наказание. Особенно нам влетало от дембелей. Но после того, как они приняли нас в свой коллектив, все намного улучшилось. По ночам было распределено дежурство на посту. Каждый должен был простоять около двух часов.

Утром, перед приходом колонны с провизией, мы должны были «расстелить ковер» - проверить дорогу на мины. Впереди шли саперы с собаками. Когда собака находила мину, она останавливалась возле нее и покорно ждала хозяина. Сапер, разминировав одну, приступал к поискам следующей.

За ними через определенное расстояние по обочинам дорог расставляли БМП. Стояли они в поле видимости, и в любой момент могли защитить колонну. Колонна не имела права останавливаться, так как ее могли где-нибудь перехватить. Поэтому при передаче продуктов они слегка притормаживали или передавали на ходу. Как-то раз к нам не пропускали колонну около трех месяцев. Приходилось покупать продукты у местных жителей.

Много раз был благодарен судьбе за то, что вернулся живым и здоровым. Очень хорошо помню один случай, который со мной произошел. Мне нужно было стоять на дневном дежурстве, я пришел, сменил предыдущего солдата. В поле моего зрения стояла вышка, на ней в ближайшее время тоже должна была заступить другая смена, которая шла из столовой. И буквально за несколько минут до заступления на пост в смотровую вышку врезался самолет. Я даже понять ничего сначала не успел, заметил, как что-то над нами пролетело. Так повезло не всем.

Когда нас только перевели с Таджикистана, перед нами улетал самолет отслуживших ребят. Едва он начал набирать высоту, его подорвали. Жаль ребят – отслужили в таком месте и все равно не успели вернуться на родину...

Вообще, случалось многое, всего и не расскажешь. Могу сказать, что эта война воспитала меня настоящим мужиком. Она навсегда изменила мой взгляд на жизнь».

Не все «афганцы» получили то, что обещало им правительство, за верность стране. Мало того, еще и потеряли все положенные им льготы. Среди нас живут отцы и матери, вдовы и дети погибших и живых участников той войны. Афганистан оставил свой след на судьбе каждого солдата.

Вадим УСМАНОВ (Юламановская средняя общеобразовательная школа, Альменевский район):

МЫ ВЕРНУЛИСЬ ЖИВЫМИ!

Чувство готовности защищать свое Отечество должно быть в сознании каждого истинного патриота России. И я точно знаю: придет время – и я буду служить в армии также до-

стойно, как мой отец и дядя. Наша семья гордится тем, что среди нас есть воин-афганец. Я очень рад, что он вернулся с той страшной войны живым.

Мой дядя, Рамиль Гимадисламович Усманов, в звании ефрейтора служил в Афганистане с ноября 1984 по май 1986 года. Любая служба – это нелегкий труд. А в Афганистане было гораздо тяжелее – там шла война, другой климат, чужая страна. Но, по воспоминаниям дяди, солдаты привыкли к боевым условиям. Только гибель товарищей никогда не стала привычным делом, каждый раз плохие новости будоражили сознание: «Следующим можешь быть ты!». Но в письмах домой, конечно, об этом не писали. А дома ждали мать, отец и восемь братьев и сестер. Все очень переживали. Дядя вдали от родины постоянно вспоминал свой дом, родную деревню и беззаботное детство.

Афганцы не очень-то любят рассказывать подробности войны, мой дядя не исключение, но об одном случае он все-таки поведал:

- Однажды шел бой, мы попали в засаду «духов». Рвались гранаты. Когда рвануло совсем рядом, я понял, что мой друг ранен в ногу. Мы помогли перевязать ему рану. По радиации сообщили нашим о происшедшей ситуации. Пока ждали помощь, отстреливались. Желание выжить, спасти товарища было сильнее всего на свете. Минуты ожидания казались вечностью, вокруг словно гуляла смерть... Но наконец-то появилась подмога, мы услышали гул родной техники. Мы были спасены. Товарищ доставлен в медсанбат.

В настоящее время на территории нашего Юламановского сельского совета живут и работают четыре воина-афганца: И.Ф. Сибатуллин, В.А. Кузнецов, У.Н. Туражанов, Ю.К. Юнусов. Остальные из десяти прошедших афганскую войну солдат разъехались в поисках работы в Челябинск или на Север. Все десять человек – выпускники нашей школы, проходя службу в Афганистане, никто из них ничем не запятнал честь солдата. Ими гордятся семьи, школа, жители села и, конечно, их дети, которые сейчас сидят за теми партами, где когда-то сидели их отцы. Это Настя и Рустам Туражановы и я, Вадим Усманов.

Отец Насти и Рустама Ульмаскул Ниязгулович Туражанов хорошо помнит каждый день службы. Сначала он был в учебной части в Красноярском крае. В апреле 1985 года после прохождения медкомиссии объявили об отправке в Кабул. Было немного страшно, ведь все понимали: разлука будет долгой, а служба опасной. Перед прибытием в Афганистан солдаты проходили акклиматизацию в Ташкенте. После двухнедельной подготовки – самолет ТУ-134 и Кабул. Там попал в летную эскадрилью.

Ульмаскул вспоминает:

- В первый же день узнал, что такое ракетный обстрел. Утром подняли по тревоге, выдав автоматы, отправили на оборонительные объекты. Затем провожали ребят, с честью выполнивших свой интернациональный долг. Мы охраняли самолеты, выезжали в Кабул (в гарнизонный караул), охраняли участок дороги Кабул – Джелалабад со стороны Пятихатон и со стороны гор.

Случаи происходили самые разные. Душманы подкладывали мины под самолеты на международном аэродроме. Сумели подорвать один из самолетов индийской авиакомпании, и начался сильный пожар. Огонь был везде, тушили все. Часто самолеты приземлялись с подбитыми моторами, крыльями. Многие не долетали до аэродромов. Однажды из подбитого самолета летчик успел катапультироваться, но, увы, винтом ему отрезало ногу. Мы очень долго искали его, но все же нашли, подлечили. После долгой борьбы за жизнь летчик выстоял и улетел на Родину.

Но не все могли выдержать условия той войны, ведь участвовали в ней 18-летние пацаны. Был случай: парнишка, не выдержав тяжестей службы, выстрелил себе в живот. Солгал, что ранило, но все вскоре выяснилось. Военным трибуналом был вынесен приговор – три года тюрьмы. Но таких были единицы. Ребятам трудности еще больше сближали, они умели ценить настоящую дружбу. Воевали парни со всех краев: Белоруссии и Бурятии, Башкирии и Казахстана, Молдавии и Узбекистана... Никаких группировок не было – жили единой семьей.

И вот настала пора возвращаться домой. Было 11 ноября 1986 года. Ульмаскул до сих пор помнит, как он ехал в поез-

де и мечтал увидеть березку. На душе стало тепло и уютно, как только начались березовые леса Оренбургской области:

- Я был счастлив, когда летел в самолете на родину, и тройне счастлив, когда подъезжал к родной деревне. И с годами не уменьшается радость от того, что живу рядом с близкими мне людьми, и что Афгана, надеюсь, никогда больше не будет...

Еще один воин-интернационалист из нашего села Вячеслав Анатольевич Кузнецов так вспоминает о днях службы:

- Начал ее в Ашхабаде. Ночью в августе 1984 года нас подняли по тревоге, выдали парадную форму одежды, зачитали приказ. Везли ночью до Ташкента. Там пересадили в самолет ИЛ-86. Так мы оказались в Афганистане, в Кабуле. Затем на вертолетах нас перебросили в Баграм. И мы сразу приняли участие в боевых действиях в Панджшере. Здесь разложили перед нами на плащ-палатке автоматы и приказали выбирать любой из них. Потом нас разбили на взводы. С этого момента мы оказались в боевой обстановке. В 1984-1986 годы было много потерь, а пополняли полки молодыми необстрелянными солдатами.

Службу я проходил в мотострелковом полку, в Кабуле. Начальником штаба был Руслан Аушев, Герой Советского Союза.

Обычно ночью (мы уже привыкли) уходили на боевые задания. Стояла невыносимая жара. Вспоминается Саланг, Джелалабад, свободно прыгающие обезьяны, даже у нас в роте находилась обезьянка. Ходили по горам, три раза был в Панджшере, теряли друзей, были ранения... Об этом трудно вспоминать.

Вот один из случаев: нашу роту выбросили из «вертушек». Командир полка тоже был с нами. Впереди саперы стали искать противопехотные мины. Раздался первый взрыв, оказавшийся роковым для одного из саперов. Его погрузили в «вертушку» уже мертвым. Командир был взбешен, он кричал, ведь он отвечал за каждого солдата – мы понимали его состояние. И снова двигались дальше, а впереди саперы, рискующие каждый миг. Мы отражали атаки душманов. Раздались подряд еще три взрыва. Одному солдату выжгло гла-

за, командиру взвода саперов оторвало ногу, еще одному саперу – ногу и руку... Не знаю, как дальше сложилась судьба этих ребят.

30 июня 1986 года нам зачитали приказ. Под звуки марша «Прощание славянки» мы улетели домой. С тех пор не могу слушать равнодушно эту музыку – сразу вспоминается Афган, и мы, дембеля, идущие к самолету – домой!

30 лет прошло с тех пор, как началась афганская война. Трудно быть объективным, когда оцениваешь такие события, не имея жизненного опыта. Но из того, что я читал и слышал, думаю, будет верным, если я скажу следующее: что бы то ни было в действиях нашего правительства, но в нашем государстве во все века святым считалось исполнить воинский долг. И если мои земляки и тысячи других солдат достойно его исполнили в ту войну, значит, так и должно было быть! А нашему молодому поколению нужно сделать все, чтобы не опозорить имена своих отцов, близких – тех, кто воевал, погибал и выжил в Афганистане.

Кристина БЕЗНОСОВА (Варгашинская средняя общеобразовательная школа № 1):

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

Из более чем двух тысяч зауральских парней 79 вернулись домой «грузом 200» - геройски погибли в своем последнем, самом страшном бою... Сегодня мне хочется рассказать о двух из почти восьми десятков воинов, навек оставшихся девятнадцатилетними.

Николай Белоусов

Из наградного листа: «Рядовой Белоусов Н.В. проходит службу на территории Республики Афганистан с 18 октября 1986 года. За весь период службы зарекомендовал себя смелым и дисциплинированным воином-десантником, с честью и достоинством выполняет свой воинский долг по оказанию интернациональной помощи дружественному народу Афганистана. Принимал участие в 18 оборонительных боях и проводке 5 колонн, перевозящих грузы».

Последний бой Николая Белоусова начался 18 декабря 1987 года на перевале Кечкин уезда Дехсабз провинции Ка-

бул. Бойцы, несшие боевое дежурство на заставе № 20 были обстреляны моджахедами ураганным огнем из стрелкового оружия. Мятежники с бешеной яростью рвались к машине, груженной боеприпасами. Не дать ее в руки противника, увести любой ценой из-под обстрела – было главным в сознании Николая Белоусова. Когда он сел за руль, виртуозная ловкость, сноровка и бесстрашие были его помощниками. И он сумел отвести машину от нападающих душманов в безопасное место. Но уберечься от пули ему, увы, не удалось. Да это было и невозможно.

Тяжело раненный Николай Викторович, истекая кровью, успел еще все-таки добраться до своей заставы, по радиации связался с командованием полка и вызвал подмогу. Помощь к захлебывающейся кровью заставе пришла, но из 25 наших бойцов, принявших бой, осталось в живых только 12. Николай в тот момент еще был жив, он скончался на второй день от ран и большой потери крови.

Вот что рассказала о сыне его мама Анна Никитична:

- Коля родился в 1968 году в деревне Золотое Сумкинское сельсовета. А вскоре оттуда мы переехали жить в Целинное. Здесь Коля пошел учиться в среднюю школу. Учился на четверки и пятерки. Учителя его уважали, всегда хорошо о нем отзывались, так как и он относился к ним с уважением. Такое отношение было у него ко всем старшим по возрасту.

Любил Коля малышей. Выучившись на киномеханика, до призыва в армию работал в районном кинотеатре «Колос». Ребятишки за ним гурьбой ходили. Все-то у него было в порядке. Уж сильно он к себе относился со строгостью. Был трудолюбивым, чистоплотным. Страсть его была – природа и зверье разное, животные. Все мечтал после армии стать егерем, защищать и охранять природу. Из любимых книг большей частью были исторические романы о России. Дня него она была превыше всего, святая святых – как мать родная.

Перед призывом на службу загорелся стать десантником. Вначале я думала, что у мальчика со временем это пройдет. Но когда получила письма из Ферганы, то сразу во мне что-то оборвалось. Ждала каждый день, что придет вот-вот письма, в котором будет написано, что уезжает в Афганистан. Так оно и случилось...

Переписка у нас была частой. На все мои вопросы о службе Коля отвечал: «Мамуля, служим на совесть. Охраняем и защищаем стариков и детей, а они здесь очень в этом нуждаются. Мы, русские ребята, должны сделать здесь все для того, чтобы Россия могла гордиться своими сыновьями. Мы исполняем интернациональный долг и высокую миссию России. Ты, мамочка, должна гордиться мной, потому что здесь я сам никого не обижу, ты же знаешь меня. И другим не позволю».

Маму свою Николай очень любил. Вот как, например, он пишет ей на обратной стороне своей фотографии из Афганистана: «На вечную память самому дорогому в мире человеку – маме».

Время разбросало его родных и близких по всей России, пока он воевал. Поэтому, когда погиб, встал вопрос, где будет покоиться прах героя. И поскольку в Юргамышском районе проживают его брат и сестра, решено было похоронить его на кладбище села Кипель.

Владислав Братцев

В учетной карточке, заведенной в Шадринском горвоенкомате на имя Владислава Александровича Братцева, сверху пометки: «Погиб»... и сухие даты: родился 26 февраля 1969 года в селе Понькино Шадринского района Курганской области, погиб 20 августа 1988 года в Афганистане.

В судьбе каждого человека есть дата начала и дата конца. Между ними – жизнь. Короткой она оказалась у парня, пронеслась для Владислава Братцева и других ребят, разделивших его судьбу, как одно мгновение. И была самой обычной. Кто же мог знать, что черты его характера, его поступки после августа 1988-го обретут особое значение? И что с такой болью будут восприниматься строчки его школьного сочинения: «Отслужу в армии, вернусь в колхоз и буду только механизатором». Потому что механизатором был его отец, Александр Максимович.

К техника Слава тянулся с самого детства. Александр Максимович постепенно обучил сына многому. Совсем еще небольшим пацаненком садился он за руль. Один из односельчан вспоминает: «Иду, смотрю – «Кировец» едет. Глаза

протираю – никого! А это Славки Братцева с земли из-за руля еще не видно было. Да и отец сидел рядом, привалившись к стене кабины».

Не считал зазорным Слава и матери помогать. Если Александр Максимович всю жизнь имел дело с железом, то Мария Семеновна – с животными, с коровушками. Сколько лет рано поутру вставала и спешила на дойку! А днем кликнет младшенького, позовет с собой на ферму – и он шел с ней вместе, помогал работать и мысли не допускал, что кто-то засмеет.

Слава был младшим в семье Братцевых, четвертым. Был любимцев у всех, но изнеженным не был. И вырос этот «маленький» за 1 метр 80 сантиметров ростом. Вырос в красивого светлоголового парня. Физически выносливым был не только в работе, но и в спорте. Принимал участие во всех спортивных соревнованиях: по легкой атлетике, баскетболу, лыжным гонкам. В родительском доме вместе с фотографиями и армейскими письмами хранится целых ворох школьных грамот, полученным сыном за спортивные достижения. Не помнят ни родители, ни учителя, чтобы в школу Слава ходил с неохотой, прогуливал, отлынивал от каких-то дел. Не было такого никогда.

Слава был лидером от природы, к которому тянутся люди, которому верят. Которого помнят. Всегда он стремился помогать другим. Например, в школе их класс несколько раз ездил в поездки в другие города. Так Слава всегда помогал девочкам нести их нелегкую поклажу. Не только сам помогал, но и других мальчишек заставлял. И это не было «джентльменством» - это было по-мужски естественно.

Таким же Славу помнят и его сослуживцы. Помочь другому Слава спешил и там. 5 мая 1987 года из дома Братцевых призвали в армию младшего сына Славу. В семье это не воспринималось, как трагедия, ведь и отец Владислава в свое время служил в армии. Просто вырос мужчина. Да и не на фронт отправляли, а на службу в мирное время. Провожали Славу родные, друзья и любимая девушка. Она была не из местных: приехала в Шадринск учиться из города Сухой Лог, а в село приезжала на уборочную. Там и познакоми-

лись. Проводила в армию, а потом – как в той горькой, пронзительной песне: «Где ты, русский мой афганец? Ждет тебя твоя невеста. Возвращайся, возвращайся...»

Судьба еще раз привела ее в Славин дом в тот горький день, когда Славу не встречали – провожали в последний путь. Но это – в августе 1988 года.

А тогда, в начале мая 1987-го, Слава отправлялся сначала в Литву, где в «учебке» готовили десантников. И пошли в отчий дом солдатские письма. Их бережно хранят и перечитывают до сих пор, каждое письмо – это последний привет от сына, каждое полно огромного значения для родителей. В первом письме, которое Слава отправил с дороги, было 50 рублей – половина той суммы, которую мама дала ему с собой. В то время это была хорошая сумма денег. Слава написал: «Мама, деньги мне пока не нужны. Копите на машину!». Шуткой прикрыл свою заботу о самых близких людях. В каждом следующем письме: «Я здоров, берегите себя», «У меня все нормально. У вас все было хорошо? А то вы сейчас одни...»

Письма приходили сначала из Литвы, а потом... из Монголии. Написал, что служит в этой стране: «Посылки и переводы не высылайте – нельзя. Не волнуйтесь, если мои письма будут задерживаться».

Родители все равно догадались, что пишет он из Афганистана, просто не хотел волновать. Понимали, что Афганистан – это война.

Слава Братцев служил рядовым, был водителем в инженерно-саперной части. На гражданке он успел до армии закончить школу ДОСААФ.

Накануне своего последнего дня рождения в феврале 1988 года писал: «Горы так четко видны, погода стоит ясная, только «афганец» дует. Скоро 23-у, а затем мой день рождения. Наверняка буду встречать в Союзе».

Как и все солдаты, считал дни до увольнения. «Остается уже девять месяцев до приказа нашего». И за неделю до гибели: «Лето уже кончается, останется зиму прожить – и мы снова вместе!»

Как часто матери жалуются, что сыновья из армии не пишут! Слава писал часто даже из такого пекла, как Афганистан. И остался в своих письмах живым.

В мае 1988-го Слава, отслужив, вернулся бы домой. Но все же в том месяце его дом принял солдат. После демобилизации пятеро ребят, сослуживцы Славы, приехали навестить его родителей. Были они из разных мест – Перми, Коми АССР, Караганды, из Средней Азии. Теперь память о Славе Братцеве живет в разных уголках нашей страны.

А в родном доме все напоминает о нем. Обмундирование, награды: орден Красной звезды, врученный посмертно, медали «За отвагу» и «От благодарного афганского народа» - все собрано в одном, самом видном, месте. На стене, на столе – фотографии. Смотрит с них Слава Братцев в военной форме. И рядом – фото еще одного Славы. Славик Березнев – сын старшей сестры Татьяны, родился через три месяца после трагедии, пришедшей в семью Братцевых из Афганистана. И был назван в честь погибшего дяди.

Мария Семеновна и Александр Максимович не остались одинокими, кроме детей у них еще пятеро внуков и внучка. Но все они живут в другом районе. И, конечно, не уходит мысль: вот был бы рядом Слава... Трудно пожилым людям и по хозяйству им управляться, и горе свое переживать. Хорошо, если рядом живут люди не равнодушные к чужому горю и человечные. Каждый, кто видит табличку на доме, указывающую на то, что здесь живут родные погибшего солдата, должен понимать, что в помощи и участии эти люди всегда нуждаются.

Слава Братцев был последним из ребят Шадринска и Шадринского района, погибших на афганской земле. Они погибли, не дожив до 20 лет. Погибли за славу и доблесть Родины. И не их вина, что не все получилось, как они мечтали. Все равно Родина-мать и мы не забудем их чистых помыслов и святой любви к людям и добру.

История все поставит на свои места. Нам же остается склонить голову в память о не вернувшихся живыми в той войны воинах-интернационалистах, низко поклониться родным и близким погибших и сделать все, чтобы подобное не повторилось.

Иван СУЧКОВ (Мостовская средняя общеобразовательная школа, Варгашинский район):

ПАМЯТЬ МОЯ – АФГАНИСТАН

«В декабре 1989 года съезд народных депутатов СССР принял решение об обсуждении афганской войны и признал грубой политической ошибкой участие в ней советских войск». Эти строчки из учебника истории России за 9-й класс ранят душу всех, кто был на этой, теперь получается никому не нужной войне, начиная с самого правительства, по распоряжению которого войска и были введены в Афганистан.

Мой отец в эти годы проходил службу по призыву. Он шел туда отдать долг Родине, не спрашивая, зачем ввели туда войска. Ввели – значит, так было нужно нашей стране, политикам, которые, не задумываясь о последствиях, отправляли туда молоденьких, неопытных солдат. Цена, которую наш народ заплатил за эту «грубую политическую ошибку» непомерно велика – почти 15 тысяч наших парней, которые погибли в Афганистане.

Хочу написать о своем отце. Он родился в большой семье: у него три сестры и два брата. Родители всю жизнь работали в сельском хозяйстве. Трудолюбие отца, Серафима Васильевича, (которого сейчас уже нет в живых), и матери, Татьяны Дмитриевны, наложили отпечаток и на характере их сына Сергея, моего отца. Что бы он ни делал, за какую бы работу ни брался, делает от души, на совесть. Это качество отец старался прививать и мне.

А тогда, в 1981 году, он закончил 8 классов Мостовской средней школы и поступил учиться в железнодорожное училище г. Кургана. Молодость, беспечность, планы на жизнь... Весной 1986 года ему приходит повестка из военкомата. Короткие строчки: «Вас просят явиться на призывной пункт...» На проводы собралась вся деревня. Тогда папа не понимал до конца всю ответственность, которая легла на его плечи, которая в корне изменила всю его жизнь.

Отец вспоминает: « Попал в учебку в г. Ашхабад. Полгода обучали военной специальности – механик-водитель БМП. Сразу сказали, что готовят для отправки в Афганистан. Наслышаны были, что там происходит, что там идет настоящая

война, гибнут солдаты, но сообщение это воспринял спокойно. В ноябре на поезде отправили нас в Ташкент, а оттуда на самолете ТУ-154 – в Афганистан. Хотя и знали, что летим туда, где идет война, но особого беспокойства среди нас не ощущалось. Во время посадки самолет стал снижаться и делать круги над аэродромом. Первое, что увидел в иллюминатор, – темные, мрачные горы Афганистана, которые наводили грусть и тоску. На горах, окружающих кабульскую котловину, виднелись нагромождения домишек-мазанок. Вскоре самолет коснулся бетонки. Открылась дверь, и сухой жар ворвался в салон. Мы стали спускаться по трапу в густой и какой-то мглистый воздух. Я попытался оглядеть округу. Кругом были горы. Нас уже ждали поодаль машины ГАЗ-... Догадался, что это приехали уже за нами. От машин шли солдаты в выгоревших от солнца панاماх и таком же выцветшем обмундировании. Только лица парней были загорелые, почти коричневые. За плечами автоматы, солдатские котелки и фляжки».

Глаза отца становятся какими-то грустными, прошло уже 20 лет, а помнится все до мельчайших подробностей. Только вспоминать об этом, вижу, ему очень трудно.

И все же разговор отца и сына продолжается. Прошу рассказать о его первом бое, ведь он участвовал в 23 боевых действиях за время службы. Это бои в Хосте, Чирикаре, Джелалабаде, Баграме, Панджшире – там, где требовалась помощь боевой техники. Отец вспоминает, что по приказу прибыть на место боевых действий могли ехать несколько суток, не вылезая из БМП.

2На второй день моего пребывания в Афганистане начались боевые действия. Пришлось тяжело: незнакомая местность, чужая обстановка. Выезд был ночью. Бой шел в Чирикаре. Координаты передавали по радиии. Мне дали задание: доставлять раненых в госпиталь. Ничего, не растерялся, справился. В первый раз увидел раненого. Запомнилось на всю жизнь: ранение было в грудь, кровь, но, что поразило, это его белое лицо. Даже сейчас мурашки по коже бегут. Парень этот был из Свердловска. Доставил и сразу же обратно. Снова двое раненых. Снова до госпиталя. За ночь пе-

резев 16 бойцов. Сам по неопытности высунулся из люка и гоню машину. Вдруг крик по радиации: «Быстро сесть и закрыть люк!» Я даже испугался. Вдруг по машине засвистели пули.

Рассвело. Бой утих. Вылез из БМП и подумал: «Куда я попал? Отсюда живым не возвратиться!..» Первый бой был самым тяжелым, но кто-то сохранил меня от пули, наверное, судьба. А может – мамина молитва. Я понял, что здесь секунды могут изменить все: оборвать или подарить тебе жизнь еще раз.

На боевые ходили иногда через каждые 12 дней, иногда внезапно поднимали по тревоге. Бывало, только возвращались в часть и снова приказ на боевые. Самое важное, что понял, прослужив некоторое время: слушать приказ командира и исполнять неукоснительно. Невыполнение – гибель. Вспоминаешь командиров, которые по-отцовски относились к нам, солдатам, понимали нас и сильно переживали, если кто-то погибал. Никогда не забыть знаменитый «черный тюльпан», которых увозил погибших товарищей на Родину. Солдатская дружба, взаимопомощь, понимание друг друга останутся со мной на всю жизнь.

Трудно было привыкнуть к климату Афганистана. Днем сильная жара, постоянно ходили без гимнастеров. Загар был, будто на юге отдыхали. Ночью было холодно. Резкую смену температуры переносили тяжело. Но потом и к этому тоже привыкли.

Смерти никогда не боялся: привык и смертей видел много, сам много раз был на волоске от гибели. Каждый раз было тяжело терять друзей.

Хорошо запомнился такой случай. Однажды пришло сообщение, что в районе перевала Саланг произошло нападение на блокпост, требуется помощь. Зима. Дорога обледенела. Двигались колонной через Саланг. БМП – такая машина, которая на обледенелой дороге становится неуправляемой. При выезде из туннеля машина покатила в пропасть. Я пытался тормозить, но гусеницы катились по льду. Мгновенно вся жизнь промелькнула перед глазами. Оператор-наводчик, мой друг Сашка Киселев, он был из Донецка, кричит: «Прыгай! Прыгай!» Куда прыгай, если полный десант спящих сол-

дат! Машину медленно тянет в пропасть, несмотря на все мои попытки выехать на дорогу.

Включил пониженную скорость, гусеницы роют под собой лед. Ну, думаю, все! Вдруг, как наяву, вижу лицо матери, ее глаза. Потянул на себя рычаг еще раз. И вдруг, зацепившись за что-то гусеницами, машина рванулась вперед и выехала на трассу. Дорога там очень узкая, может ехать только одна машина. Поэтому транспорт идет через Саланг по расписанию: несколько дней идет в Афганистан, несколько – в Союз. Наверное, мама спасла меня тогда. Уж очень она переживала из-за меня, ждала домой, и ее мольбы были услышаны».

Я люблю рассматривать награды отца - медали «От благодарного афганского народа», «15 лет вывода советских войск из ДРА», «Ветеран боевых действий», «Воину-интернационалисту». Но самая важная награда – медаль «За отвагу». Папе вручили ее, когда он был уже дома. Вручал военный комиссар Варгашинского района Калинин во время бракосочетания моих родителей. Отец мой человек скромный и не любит говорить о своих наградах. Но за что награжден, все-таки рассказал:

«Высоко в горах шел тяжелый бой. Наши несли большие потери. Просили помощи техникой и людьми. По приказу командира несколько машин БМП пытались подняться по склону, но безуспешно. Склон был крутой, машина буксовала и вперед не шла. Состояние беспомощности угнетало, ведь там, в горах, гибли наши товарищи. Я тоже решил попробовать подняться на гору. Машина пошла вначале легко, а потом слышу, что двигателю тяжело. Растерялся всего на несколько секунд, потом дал газу, чувствую: тяжело. Еще потянул рычаг на себя, вроде бы пошла. Не помню, как поднялись, только вижу, что перед машины резко опустился вниз, и машина встала горизонтально. Солдаты были так обрадованы. С нашей помощью исход боя был решен, остатки душманов отошли в горы. Мы спасли жизни многих наших солдат».

Мне вспомнились слова Г.П. Устюжанина, который был командирован в 1983 году в республику Афганистан советником ЦК КПСС при Народно-демократической партии Афганистана: «Я никогда не спрашиваю бывших афганцев о награ-

дах. Самая высокая из них – они живыми вернулись с войны, где ежесекундно ходили по лезвию бритвы, между жизнью и смертью. И будь моя воля, я каждому из них на пиджак навечно привинтил орден особого мужества. К сожалению, в ту войну даже об исключительных солдатских подвигах в печати не говорили. Война была необъявленной. А потому еще более непонятной и жестокой. Это ощущают ее бойцы и сегодня. Отсюда родилась проклятая нами чиновничья отговорка: «Я вас в Афганистан не посылал». Не посылал – это точно. Для большинства солдат быть в Афганистане стало не только приказом Родины, но и собственного сердца. Этого-то бездушному чиновнику не понять».

Открываю книгу «Живая память Афгана», ее подарили моему отцу, как и всем другим воинам-интернационалистам нашего района. На странице 251-й читаю знакомые с детства и дорогие мне строчки: «Сучков Сергей Серафимович, род 1967. Рядовой, а Афганистане с 11.1986 по 6.1988. Награжден медалями «За отвагу», «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа». Живет в с. Мостовское». Читая эти строчки, сердце наполняется чувством гордости за своего отца и в то же время грустью о том, что папе выпало в жизни трудное испытание – он был на войне. Но он вернулся, живет, он дал жизнь мне, его сыну, который хочет быть во всем быть похожим на него.

Мне уже 16 лет, я учусь в 10 классе. Я тоже уже езжу на призывные комиссии. И всегда помню слова отца: «Сынок, не бойся трудностей. Не отлынивай от службы. Скрывать не буду: трудно, тяжело. Но ты мужчина, ты – мой сын! Все преодолимо, все переживаемо. Только не надо терять гордость и свою честь! Служи, как я, куда пошлют, там и покажи себя надежным товарищем, ответственным, знающим свое дело солдатом».

Эти слова я слышу с детства. И всегда чувствую рядом надежное плечо отца, готового помочь мне в трудную минуту.

**Дарья ТЕРЕНТЬЕВА, Евгений КЛЕМЕНТЬЕВА (Варга-
шинская средняя общеобразовательная школа № 1):
ВАРГАШИНЦЫ – УЧАСТНИКИ ВОЙНЫ
В АФГАНИСТАНЕ**

Историко-краеведческий кружок «Поиск» при музее школы № 1 проводит большую работу по увековечиванию памяти воинов-варгашинцев, погибших в годы Великой Отечественной войны, и выпускников школы, погибших в локальных войнах. Ежегодно на уроках мужества, классных часах мы встречаемся с родственниками погибших героев-земляков, в праздничные дни несем вахту памяти у мемориальной доски и мемориала славы варгашинцам, погибшим на войне. При посещении варгашинского кладбища мы возлагаем цветы на могилы погибших.

Из горнила афганской войны не вернулись трое наших земляков: Александр Анатольевич Коршаков (погиб в 1980 году), Андрей Петрович Урванцев (погиб в 1984 году) и Сергей Юрьевич Вдовин (погиб в 1987 году).

Самому старшему из погибших Александру Коршакову было всего-то 28 лет. Его отец перевез семью в деревню Пестерево Варгашинского района из Великих Лук, когда Саше было чуть больше 10 лет. Несмотря на столь малый возраст, он хорошо играл на баяне, очень любил петь. В деревне потешались над этим светловолосым и шустрим мальцом, когда ему удавалось звонким, непривычным для этих мест говором выпросить у соседей баян и, весело наигрывая, петь задорным, чистым голосом. Саша был в семье первенцем, и часть забот по дому ложилась на его плечи. Больше всего он не любил, когда заставляли нянчиться с младшей сестренкой Светланкой. Так и таскал ее за собою. Посадит ее на полянку, а сам – к пацанам. От их веселого шума и ее плач не так слышен. Наревется – крепче спать будет. С пятого класса все пестеревские ребяташки учились в Сычевской школе, жили в интернате.

Он и по окончании школы никуда не уехал. Выучился на киномеханика и вернулся в свой сельский клуб, где в праздники, в торжественные вечера под звуки баяна раздавался чистый голос певца-баяниста. Здесь же встретился со сво-

ей будущей женой Надей. Она была в клубе хозяйкой библиотеки. Вот так до армии и привел Саша в дом молодую жену, а в мае семидесятого ушел на службу. Два года служил в Германии, там и пришло решение остаться на сверхсрочную службу.

Оформив нужные документы, Александр увез в Германию жену с сыном. Шесть лет пролетели незаметно. Родился еще один сын, в семье стало на одного мужчину больше. Саша очень мечтал вернуться на родную землю, в Уральский военный округ. Но если бы мы могли жить так, как этого хотели...

Вместо Зауралья Сашу ждал Термез. Но, наверное, не зря его так тянуло в родные места – не сумел Саша похоронить мать, не успел с ней проститься. Его ждала война в Афганистане. Там ему лицом к лицу пришлось столкнуться со смертью.

В госпитале, куда его направили после ранения, он впервые ощутил весь ужас этой войны. Мысли о ней не покидали его все время пребывания на родной стороне, куда он с семьей приехал после лечения. Неизбежность трагедии, как дамоклов меч, висела над его головой. Только с сестрой Раей он мог поговорить об этом. Даже указал место рядом с могилой матери, куда его нужно было похоронить в случае гибели. Сестренка в ответ только смеялась – она и представить себе не могла того, что ожидало брата после его возвращения в Афган... Вот так, в шуточной форме они и договорились о последнем месте Александра на нашей грешной земле.

А через три месяца его не стало. Он был убит наповал: пуля угодила в висок. Их в машине было трое. Смерть выбрала его. Душманы открыли огонь внезапно. Машины летели друг за другом, уходя от сплошного града пуль и разрывов. Тормозить – это значит пойти на риск остаться отрезанными от колонны. Люди бывалые, они знали, что их тогда ждало из-за черных камней. Не одна автоматная очередь прошла по машине, выйти живым из этого огня было невозможно...

Александр Коршаков был первым воином-интернационалистом района, погибшим в Афганистане. Дру-

зя, знакомые, одноклассники пришли проводить его в последний путь. Похоронили его рядом с матерью – в том месте, на которое он указал три месяца назад.

И если Александр оставил после себя двух продолжателей рода Коршаковых, то Андрей Урванцев не успел встретить свою любовь. Всего 20 лет ему было...

Сразу двоих сыновей проводила в армию Надежда Ефимовна Урванцева. Вместе, как два крыла, неотделимых друг от друга, вылетели они из родного дома. Олег постарше: спокойный, хозяйственный, опора матери. Мог сам и корову подоить, и обед приготовить, и в доме прибрать. Андрей – полная противоположность брату. Они, такие разные, всегда дополняли друг друга. Если Олег аккуратно выполнял домашние обязанности, то Андрей любил покопаться с техникой. Водил трактор, часами мог возиться с мотоциклом. Учился средне, в основном на «удовлетворительно».

Как отмечает его бывшая классная руководительница Н.Я. Лазарева, ребята этого поколения были добрыми. С девочками Андрей никогда не конфликтовал, не обижался, относился по-рыцарски, с некоторой снисходительностью. Никогда не таил в себе злобы и зависти. Друзей у него было много. Как вспоминает его друг Коля Петрик, Андрей всегда отличался решительным характером, даже смелым. Не любил, когда им командовали, привык самостоятельно принимать решения, мог постоять за себя.

Мать одна поднимала четверых ребятишек. Отец умер рано. Старшая сестра вскоре уехала из деревни, остались одни мальчики. На кого еще матери положиться? Сама и женскую, и мужскую работу выполняла. Работала в строительно-монтажном участке, хорошо знала кирпичную кладку. Прекрасно кладет печи, нарасхват ее золотые руки в деревне. А дома ребятишки помогали матери, чем могли.

И вот братья в армии. В учебной части служили в месте, кровати стояли рядом. В Афганистан направили обоих, служили в одном подразделении. Летели письма домой, к друзьям. Многое пришлось повидать и испытать братьям.

Четыре месяца оставалось до конца службы. И дослужил бы Андрей до конца, если бы не болезнь. Оборвалась жизнь...

Привезли его домой, когда вовсю благоухала сирень. Хоронили всем селом. Многие одногодки Андрея служили еще в армии. Рядом с ним был Олег, который сопровождал гроб с телом брата, доставил его в родной дом. Трудно было что-то говорить матери, успокаивать ее, ведь ему предстояло возвращение в свою часть, в знойный Афганистан.

Тяжело перенесла Надежда Ефимовна смерть сына. Держалась, как могла.

В селе стало доброй традицией молодоженов возлагать цветы к его обелиску. Его помнят друзья, родные, земляки. Об этом говорят букеты живых цветов на могиле солдата.

Девятнадцать недолгих лет отмерила судьба и еще одному варгашиincu – Сергею Юрьевичу Вдовину. Коротки строки его биографии: родился 12 декабря 1967 года в деревне Обменово Варгашинского райорна в семье Юрия Ивановича и Людмилы Михайловны Вдовиных. Был призван в Вооруженные Силы 24 апреля 1986 года. Погиб 11 июня 1987 года в Республике Афганистан. Похоронен в селе Лихачи Варгашинского района.

...Жаркое солнце Афганистана после сибирской прохлады казалось невыносимым. Но поддержка друзей, товарищей по оружию, заботливое отношение командиров помогали переносить все. Сергей служил на участке, который охранял нефтепровод. Этот участок был небольшим, длиной около пяти километров, но очень уж беспокойным. Душманы много раз пытались подорвать нефтепровод. 11 июня 1987 года все было как всегда. Но вдруг в наступивших сумерках неестественно ярко вспыхнуло пламя. Кто-то крикнул: «Нефтепровод!». В считанные секунды бронетранспортеры помчались навстречу пламени. Машина, в которой ехал Сергей, шла одной из первых. Мощный взрыв мины заглушил рев двигателей. Не знали тогда ребята, что дорога вдоль нефтепровода была заминирована. Эта поездка оказалась последней в их жизни...

За мужество, проявленное при выполнении интернационального долга, рядовой Вдовин Сергей Юрьевич Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6.1.1988 года награжден орденом Красной Звезды (посмертно).

Почти четыре десятка варгашинских парней за десять лет войны побывали в Афганистане. О каждом из них можно рассказать немало интересного, и каждый из них может вспомнить массу интересных историй о службе там.

Вот, например, Владимир Александрович Архипов говорит о том, что предстоящая служба в армии его не страшила – гражданский долг надо выполнять, на этом все тогда были воспитаны. Из того, что новобранцам предстоит Афган, тайны никто не делал. Поэтому суровость муштры в учебной части воспринимали как должное. Они отправлялись на войну, где убивают, где за каждым валуном, дуваном может таиться опасность. Понимали, что сейчас они – один за всех и все за одного, что любая ошибка может привести к непоправимой беде. Изучение автомобиля, проигрывание ситуаций с возможными поломками, вождение в условиях гористой местности, многокилометровые броски – все это готовило парней к предстоящим испытаниям.

2 февраля 1984 года самолет приземлился в Кабуле. Два дня пребывания на месте дислокации полка противовоздушной обороны, и водитель взвода связи Владимир Архипов приступил к несению службы.

Их точка с батареей управления, орудия для поражения воздушных целей размещались на горе, внизу – штаб армии. Раз в месяц, а то и чаще, автомобиль передвижной радиостанции включали в колонну по обеспечению полка необходимыми грузами. Шли через перевал Саланг, на пути следования – трехкилометровый тоннель, пожалуй, самое уязвимое место. Вереницу из 20 – 25 машин сопровождали БТР и зенитная установка, рации размещались в начале, в середине и конце колонны.

Владимир Александрович рассказывает: «Нам везло, в серьезные переделки не попадали». Но он видел машины, догорающие на обочине, искореженные бронетранспортеры. Больно становилось от этой картины: значит, никогда не вернется домой чей-то сын, брат, жених...

В армии Владимир особенно остро понял, что значит настоящая мужская дружба, взаимовыручка, вовремя подставленное плечо, сказанное слово участия.

Медаль «За боевые заслуги» нашла Владимира через год после службы, когда он уже был студентом сельхозинститута.

Уже в мирной жизни, в институте, он вдруг понял, что афганец – это не пустое слово. Это особое братство людей, много повидавших и испытавших. Чувство совестливости, справедливости не дает ему спокойно жить: «Да, мне повезло, я здоровым вернулся домой, стал успешным человеком. Но есть много ребят, которым не повезло: пошатнулось здоровье, кто-то не может утвердиться в этой жизни».

Владимир так решил для себя: мой долг помогать людям. И это не позерство, не красивые слова. Он действительно помогает, хлопоча о льготах одного, оказывая материальную поддержку другому, обеспечивая лесом третьего, трудоустраивая четвертого... Каждый год он, как представитель общества афганцев «Высота», старается организовать для своих братьев встречу.

У Владимира Александровича далеко идущие планы: он планирует создать центр афганцев, взять под свое крыло и участников чеченских событий.

На одном из уроков мужества, затаив дыхание слушали мы рассказ об участии в афганских событиях нашего земляка Андрея Владимировича Макарова:

- Еще задолго до отправки в Афганистан я уже знал, что буду служить именно там, и внутренне был готов к этому. Конечно, мои родители, сестры и братья – вся моя большая семья беспокоились за меня, но в душе каждый все-таки надеялся, что я выдержу все испытания и вернусь домой живым и невредимым.

Если честно сказать, я хладнокровно принял известие об отправке в Афганистан, хотя знал, что там идут военные действия, есть жертвы. Был спокоен, потому что слабом себя не считал, со спортом всегда был на «ты», а преодолевать трудности жизнь уже научила. Правда, в то время я еще не знал, что война с душманами – особая война. Там легко берут на «мушку» даже самых подготовленных и выносливых ребят. Со временем я осознал эту опасность. Если душманам удавалось вывести из строя одну машину в

середине колонны, то движение за ней моментально прекращалось. Вся колонна попадала под шквальный огонь «духов». В такой момент надо было спешно убрать горевшую машину с дороги, вытащить из кабины водителя, если он ранен, перенести в другую машину и продолжить движение. На все это отводятся секунды, так как «духи» могут в любой момент подбить следующую машину.

До Анавы, где дислоцировался наш второй батальон 345-го полка, дорога была шириной в проходивший по ней «КамАЗ». Поэтому направление движения грузовых машин регулировалось по четным и нечетным дням. Скорость же на всем протяжении обычно не превышала десятки километров в час. Машины шли, одним боком прижимаясь к скалам, с другой же стороны зияла пропасть, готовая в любой момент проглотить машину и зазевавшегося водителя. Пристальное внимание за полотном дороги было необходимо и для обнаружения ее заминирования. Неосторожность часто могла закончиться и заканчивалась смертельным исходом.

На всем ее протяжении по обочинам осталось много памятных нашим погибшим ребятам. Среди них были и те, с кем я вместе служил, преодолел не одну сотню километров афганских дорог.

Однажды в составе колонны я вез продовольствие в Анаву. Колонна состояла из 40 машин. Сверху нас сопровождали вертолеты. Без приключений добравшись до Анавы, разгрузились, переночевали и собрались в обратную дорогу. Однако афганские соединения (мы их называли «зеленые») вышли раньше наших машин и были обстреляны душманами. Наша колонна вышла позднее, поэтому мы уже знали, что ехать придется и ночью. В горах темнота наступает мгновенно, буквально за считанные минуты. Едва вошли в зону гор, «духи» начали обстрел. Мой «КамАЗ» из-за перебитой электропроводки остался без света. Хорошо еще, что машина не потеряла ход и могла двигаться.

Впереди идущая машина тоже оказалась подбитой. БТР взял ее на буксир. Мне из-за полной темноты пришлось почти вслепую двигаться вслед за ними. Когда машина, следующая за мной, на время оказывалась за поворотом, а ори-

ентировался только на темный силуэт ползущих впереди машин. Чтобы не потерять их из вида, пришлось выбить лобовое стекло. Машина шла, вплотную прижимаясь к горным выступам, ведь малейшее отклонение в сторону могло сбросить ее в пропасть. Пришлось выбить дверку, чтобы успеть выпрыгнуть в случае опасности. Так на протяжении пятнадцати километров, скрежеща кузовом по горным выступам, моя машина ползла в составе колонны. Только добравшись до Баграма, я увидел, как она была вся искорежена. Вечностью показалась мне эта поездка. До боли в пальцах сжимая баранку, я ловил себя на мысли, что если доеду до Баграма, домой обязательно вернусь живым...

Сильный обстрел пришлось пережить мне в момент вывода нашего полка с территории Афганистана. В то время наши блокпосты в горах уже были сняты. Это давало возможность душманам свободно передвигаться в горах и без опасения вести шквальный огонь по колоннам. Надо сказать, отделение, которое я выводил, в полном составе вернулось на Родину. Еще хочу сказать, что за время службы я сполна познал цену настоящей солдатской дружбы и взаимовыручки. Вместе с однополчанами неоднократно встречал смерть лицом к лицу, спасал и терял своих друзей...

Война научила меня ценить жизнь, дружбу между людьми, мир и покой на Земле. Война для меня, как и для многих друзей-афганцев, не прошла бесследно. И мы ее не забудем.

Светлана ПАЛТУСОВА (Верхнеключевская средняя общеобразовательная школа, Катайский район):

РЕБЯТА ИЗ АФГАНА

92 катайских парня с честью вынесли тяжелое испытание афганской войной, многие из них награждены боевыми орденами и медалями. Пять выпускников Верхнеключевской школы прошли через Афганистан. Это В.А. Палтусов (мой отец), С.В. Попов, А.М. Старостин, В.В. Молочков, А.В. Егин, С.В. Куликов, а также отцы нынешних и бывших учеников школы А.В. Софрыгин и Е.И. Ипатов.

Сегодня много и по-разному говорят об афганской войне, разное отношение и к тем, кто испытан огнем в далекой гор-

ной стране. Но, по моему мнению, человек, связанный воинским долгом и присягой, выполняет приказ и служит там, куда его посылает Родина. Если он проявляет мужество и героизм, то человек достоин уважения. Воины-афганцы выполняли приказ, были верны воинской присяге.

Мой папа Валерий Александрович Палтусов родился 27 мая 1957 года в семье врача и педагога, Александра Георгиевича и Фаины Федотовны Палтусовых. Среднее образование он получил в Верхнеключевской средней школе Катайского района, потом выучился на электромеханика, зоотехника. В настоящее время папа работает слесарем-мотористом на ОАО «Синарский щебеночный карьер».

В армию он был призван 25 октября 1980 года и учился в школе молодого бойца в городе Чебаркуле. После ее окончания, получив звание сержанта, был направлен в Афганистан.

Из Ашхабада молодое пополнение солдат прилетело в Кабул, столицу Афганистана. Край встретил солдат страшной жарой. После санитарных обработок и прививок от местных инфекционных болезней за бойцами приехали военные представители. Погрузив на машины, сопроводили в военную часть, которая находилась возле города Баграм. По дороге попали под обстрел моджахедов, или душманов, как их стали называть наши солдаты. Так папа впервые увидел смерть, первых раненых и убитых, узнал, что такое война. В части отец встретил земляка из деревни Корюково Катайского района Сергея Корюкова. В армии очень ценится солдатское землячество.

Сначала было тяжело привыкнуть к жаркому климату, днем температура достигала +50 градусов. Ставили бочку с водой, от которой старались далеко не отходить. Папа рассказывает, что «отойдешь подальше шагов на 10 от палатки и падаешь в обморок».

Военная техника была еще сороковых годов, поэтому солдат пришлось переучивать на старую систему вооружения. После обучения папу назначили командиром орудия, три орудия – это взвод. Начались военные будни. Солдаты участвовали во многих операциях. Однажды, вспоминает отец, душманы установили на вершине горы крупнокалиберные пулеметы, которыми сбили наш самолет. «Мы получили

приказ уничтожить эти огневые точки, целую неделю обстреливали вражеские укрепления, выезжали на «зачистку» по очереди. Не раз попадали под обстрел, в одном из них погиб друг Сергей Фокин. По данным разведки помогали уничтожать скопления бандитов».

На военные операции выезжали на машинах «ЗИЛ», обтянутых тентом, по краям кузова укладывали ящики с песком в три ряда (от пуль и осколков), в середине находились солдаты и боеприпасы, сзади цепляли гаубицу. После стычки с душманами открывали такой ящик, а там полно пуль и осколков. Через полгода получили бронированные тягачи с пулеметами, стало немного легче: на «ЗИЛах» ездили как смертники.

Обстреливая колонну советских войск, душманы уничтожали первую и последнюю машины. Так, закупорив колонну, они начинали уничтожать солдат. Особенно доставалось одиночным автомобилям: бензозаправщикам и гражданским. Все дороги страны были усыпаны сожженной и подбитой техникой. Это привычный пейзаж Афганистана тех времен. На каждом километре дорог находился военный пост, в задачи которого входила сборка одиночного транспорта в колонну и дальнейшее ее сопровождение бронетехникой. Эти же посты давали координаты нахождения противника. По их наводке папино орудие вело артобстрел. Редкая ночь обходилась без стрельбы. Ночное небо Афганистана освещалось светом трассирующих пуль и вспышек осветительных ракет.

Жили сначала в палатках, а после участвовавших минометных и оружейных обстрелов начали строить землянки, окопы.

Вокруг части, окопанные, стояли танки. Техника частенько подрывалась на минах. Особенно запомнились итальянские круглые пластиковые мины, которые не обнаруживали металлоискатели.

Сам город Баграм, где находился аэродром, был красивый, цветущий. Прослужил папа там полтора года, не считая времени, проведенного в госпитале, где он лечился от малярии и после ранения в ногу (ожог фосфорной миной).

С местным населением трудно было общаться. Утром человек улыбается, а ночью стреляет. Нельзя было по одному

уходить из части, обратно можно было живым не вернуться.

Особенно отцу запомнился Новый 1982 год. Он рассказывает: «Только сели за праздничный стол, начался минометный обстрел фосфорными минами. Так нас «духи» поздравили с Новым годом».

Последнее боевое задание было за два дня до демобилизации, когда боевой расчет папы поддерживал пехоту при прочесывании территории. Так был уничтожен большой отряд душманов.

У нас в семье не только папа служил в Афганистане. У моей мамы Ольги Викторовны Палтусовой двоюродный брат (по дедушкиной линии) погиб, спасая своего друга. Друг остался инвалидом (миной оторвало ноги), а моего дядю Александра Михайловича Пинегина убили. Посмертно он награжден государственной наградой – орденом Красной Звезды за мужество и храбрость в боях с душманами.

Парни, которые живут сегодня, наверное, уже спокойно вспоминают дни, когда их призвали в армию и сказали, что они направляются в Афганистан. Это уже потом были афганские горы и кишлаки, каменистые дороги, жара, к которой трудно привыкнуть, боевой автомат, гаубица и готовность всегда, в любую минуту, вступить в бой. А сначала было тревожно.

Ребята из Афгана – это романтические герои восьмидесятых. Загорелые, усталые парни в необычной форме – «афганке». Возвратившись домой, они не стеснялись своей формы, и, как правило, любая очередь уважительно расступалась перед солдатом с удостоверением воина-интернационалиста. В те годы они отличались от всех остальных. Их, понюхавших пороха, заглянувших смерти в лицо, считали мудрее, честнее, сильнее: «Он служил в Афганистане». У каждого из них в сердце живет свой Афганистан, независимо от оценки тех событий окружающими. Каждый сам ищет ответ на вопрос: «А так ли я поступил, так ли действовал, как должен был по законам и воинским, и человеческим?». И чем старше становится человек, чем больше он познает жизнь, тем страшнее порой становится ему заглядывать в собственную душу. «Афганский синдром» - это чув-

ство боли, которое не находит выхода наружу.

Папа вспоминает: «Мне стало это вдруг понятно, когда знакомый афганец сказал, глядя в сторону:

- Мне пришлось стрелять в детей.

- А ты мог поступить иначе?

- Тогда казалось, что нет.

- Ты должен простить себя.

- Я не могу. Эта боль, наверное, страшнее физического увечья».

Ежегодно папу приглашают на собрания ветеранов афганской войны. Собравшихся приветствуют глава администрации Катайского района и военный комиссар. Воины-афганцы вспоминают боевые будни, чтят погибших друзей и товарищей, традиционно возлагают гирлянду Славы к городскому мемориалу павших земляков.

Папа – частый гость в Верхнеключевской школе. Его приглашают на встречи с детьми, классные часы, школьные мероприятия. В нашей школе прошел вечер, посвященный солдатской песне, рожденной на земле Афганистана. Эти песни, исполняемые под гитару, вместе с папой вошли в наш дом. Они как солдаты, вернувшиеся из боя, рассказывают о самом сокровенном. Героизм и мужество, любовь и тоска наших солдат – все это воплотилось в стихах и песнях.

Этот мир без тебя...

Он расколот войною.

Эхо выстрелом скачет

По склонам крутым.

Этот мир без тебя...

Все же полон тобою,

И становишься ближе,

Далекая ты.

Мой папа добрый человек, я его очень люблю. Стоит ему только присесть в кресло, я забираюсь к нему на колени, и мне уже ничего не страшно. Он самый лучший человек на свете. Я всегда прислушиваюсь к его советам и мнениям. Он помогает мне выполнять домашние задания, в свободное время мы устраиваем шашечные турниры. Я горжусь, что он храбрый, смелый, честный человек.

...Каждая юбилейная дата афганской войны со дня ввода советских войск – вряд ли праздничная дата. Скорее день памяти. Повод вспомнить тех, кто выполнял свой долг перед государством, кто живет среди нас и чью жизнь до сих пор омрачает тень той необъявленной войны.

Александра ИВУШКИНА (Колесниковская основная общеобразовательная школа, Кетовский район):

ЛЮДИ МУЖЕСТВЕННОЙ СУДЬБЫ

Афганская война – сложившееся в советской и российской историографической традиции название одного из этапов гражданской войны в Афганистане, ознаменованного присутствием на территории этой страны военного контингента советских войск. В данном конфликте принимали участие вооруженные силы правительства ДРА с одной стороны и вооруженная оппозиция (моджахеды) – с другой. Борьба велась за полный политический контроль над территорией Афганистана. В военный конфликт оказалась непосредственно втянута и наша страна.

По всему Кетовскому району в настоящий момент числится 93 воина-афганца. За десять лет войны погибли 13 молодых жителей района.

На территории Колесниковского сельского совета сейчас проживают двое ветеранов – участников боевых действий в Афганистане. О них – людях мужественной судьбы – мой рассказ.

Валерий Иванович Херняк – неперемный участник всех школьных мероприятий, посвященных событиям в Афганистане. Он часто встречается с нами, рассказывает о суровых испытаниях, выпавших на его долю в юности.

Вот один из его рассказов:

- Призван в армию я был из Казахстана (там проживал в то время) в 1982 году. Служил сначала в г. Грозном, в сержантской школе. После шести месяцев обучения был отправлен в Афганистан. Служил командиром отделения в общевойсковой пехоте.

Прибыл в Афганистан осенью, там было сухо, тепло, красиво: горы, необычная природа. Служил в пригороде Кабула,

а вообще наши части были разбросаны по всему Афганистану, только в кишлаках их не было.

В первые же дни после прибытия включились в боевые действия: выехали колонной в Термез, я ехал в охране. Сначала трудно было привыкнуть к тому, что колонны постоянно обстреливали. Потом ничего, привыкли, - отстреляемся и едем дальше.

Приходилось ходить в караул, но, в основном, служил водителем. Нас было две роты, сменяли друг друга. Была рота «КамАЗов», рота тяжелых машин «Ураган». Мы сопровождали грузы по Афганистану.

В боях мы, конечно, не бывали, если не считать боями отстреливание во время сопровождения колонны. Занимались еще и тем, что постоянно ремонтировали технику. Сам я ездил на ЗИЛ-131.

О том, что происходило в других частях, мы не знали. Охраняли мы склады, боеприпасы, нефтепродукты. И так полтора года. Жили в палатках, с питанием было неплохо.

Никаких ранений у меня, к счастью, не было, болел только ангиной и тифом. Тиф там – явление обычное: такой климат и условия, которые способствуют развитию этой болезни.

Долгое время после службы я поддерживал связь с Владимиром Губаревым, потом я уехал на Украину, оттуда – в Казахстан, потом - в Курганскую область, и мы так и не смогли встретиться.

Надо сказать, что в Афгане служило много гражданских лиц, в том числе и женщины: механики, врачи, повара, штабные. Целые городки российские были...

А Сергей Георгиевич Плотников был в числе первых солдат, которые побывали в Афганистане. В 1979 году родственники и друзья шумно провожали новобранца из села Менщикова Кетовского района на службу в армию. Призвали его в Туркестанский военный округ, в г Ашхабад, в автомобильные войска. В Ашхабаде был сформирован автобат, который через четыре месяца отправлен в Афганистан.

- С крайней южной точки нашей страны – Кушки мы возили два месяца снаряды, продовольствие, обмундирование. Потом нас направили в Ашхабад, в Самарканде полу-

чили новый груз и стали ездить в Афганистан уже со стороны Термеза.

По дороге часто бывали под обстрелом. Занимали круговую оборону, отстреливались и ехали дальше. И наши товарищи погибали во время таких обстрелов. Приходилось мне сопровождать груз-200...

Вся служба с 1979-го по 1981-й прошла там. Тринадцать лет спустя мне снова довелось побывать в тех местах: служил по контракту в городе Курган-Тюбе в 1994-1995 гг. на границе с Афганистаном – на усилении пограничных застав нашей страны. На бэтэрах мы выезжали на охрану границ в Нижнем Пянце и в Кушке.

С бывшими сослуживцами встречаюсь изредка. Некоторых вижу в городе, есть и в Лебязье друг. Раньше в нашем районе был капитан Кильдеркин, он собирал афганцев, а теперь я не бываю на таких мероприятиях.

Там, в Афганистане, очень ясно ощущаешь чувство боевого товарищества, взаимопомощи, чувство надежного плеча рядом. Тяжелее всего вспоминать о сопровождении груза-200. Когда привозишь в родительский дом цинковый гроб, страшно смотреть в глаза родных. Хотя твоей вины в том, что погиб их сын, брат, внук, никакой нет...

За период службы дважды был дома - в отпуске за хорошую службу, моя фотография висела на Доске почета в военкомате.

Валерий Херняк и Сергей Плотников – люди скромные, даже стеснительные, о своей службе в Афганистане вспоминают неохотно. Героями себя не считают, впрочем, как и другие участники той войны. Но мы знаем, как велик вклад этих солдат. Без них не смогли бы обойтись представители других родов войск, да и весь афганский народ в целом.

На вопрос о том, что они думают об афганской войне спустя 30 лет, С.Г. Плотников отвечает:

- Тогда, 30 лет назад, когда мы были молодыми, война казалась страшным злом, мы ругали правительство, политиков. Очень страшно было за свою жизнь и очень жалко молодых ребят, что сложили головы на чужой земле. И сейчас их по-прежнему жалко, но понимаешь, что, наверное, эта во-

йна была неизбежной, потому что Афганистан граничил с Советским Союзом, и была опасность того, что моджахеды могут прорваться и на нашу территорию. В то время в нашем государстве были другие политики и думали они по-другому. А солдаты есть солдаты: они выполняют приказ командиров...

А В.И. Херняк высказал пожелание:

- Нельзя допускать, чтобы такие войны повторялись. Надо решать политические вопросы между странами мирным путем, чтобы не гибли молодые парни, чтобы не оставались родители без сыновей, а девушки – без женихов.

Слушаю их и понимаю, что они правы. Мне трудно представить, как все это было, но я знаю одно: война – это страшное зло. И люди всего мира должны с ним бороться всеми силами, всем вместе. Я преклоняюсь перед такими людьми, как Валерий Иванович и Сергей Георгиевич и сожалею о гибели многих молодых ребят – участников войны в Афганистане. Это о них написаны строки стихотворения:

*Родину не вымерять шагами,
Не купить ее, нельзя продать.
Родина навеки в сердце с вами,
Родина нам всем – родная мать
Трудности военных лихолетий
Познавали деды и отцы.
Жертвовали жизнью, чтобы дети
Никогда не ведали войны.
Жаркими дорогами Афгана
Парни уходили смело в бой.
И незаживающую рану –
Родину всегда несли с собой.*

Алена БУЛАТОВА (Куртамышская средняя общеобразовательная школа № 2):

АФГАНСКИЕ ДОРОГИ ФЕДОРА КУРЬЯНОВА

Сейчас об афганской войне пишут очень много, но чаще односторонне. Но я, готовя работу, хотела показать правду, увиденную простым человеком, над кем и сегодня не довлечет ни авторитет и мнение начальства, ни сила приказа, ни дань моде, ни желание покрасоваться. Я хотела показать в

своей работе – как это было на самом деле. Как видит и оценивает эту горькую войну ее солдат, побывавший там не в творческой командировке, а в самом пекле событий два долгих года и два дня, может быть, самых томительных и бесконечных в его жизни.

Готовя работу, я еще раз хотела вернуть человеческую память о тех событиях, которые невозможно вычеркнуть из нашей истории. Это еще одно подтверждение того, что люди, прошедшие Афганистан, пользуются у земляков уважением и заслуженным авторитетом.

В афганской войне погибли два наших земляка: Сергей Витальевич Волков (погиб 22.12.1987 г.) и Сергей Владимирович Дмитриев (погиб 10.03.1987 г.).

В настоящий момент в районе проживают 743 «афганца». Все они достойны большого уважения, независимо от того, сколько дней, месяцев или лет они провели в Афганистане. Каждый из них воевал, а значит, рис ковал своей жизнью, причем, не в погоне за славой, не для материального обогащения, а выполняя интернациональный долг. Так, к примеру, водитель райвоенкомата Владимир Иванович Смирнов служил с 1986 по 1988 год в Московской десантно-штурмовой группе, охранявшей 50-километровую полосу афганской границы. Майор запаса Леонид Алексеевич Павлушин был командиром отдельной роты разведки в Кабуле. Начальник МБО ОВД Сергей Александрович Мальцев служил с февраля по август 1985 года в военной части в Андхое, затем в Карабаге, был старшим радиотелеграфистом. А сотрудник пограничного отдела Заир Шарипович Салимов с июля 1988 по февраль 1989 г. был механиком-водителем БМП в Фариябской провинции.

Среди 74 куртамышских «афганцев» и мой дядя Федор Викторович Курьянов, разведчик третьей степени.

Федор рос обычным мальчишкой. И лишь с 18 лет, когда он был призван в армию и отправлен в Афганистан, его жизнь разделилась на две части: до и после. Можно только догадываться, что пришлось пережить ему и его сослуживцам там, в Афгане. Он не любит об этом вспоминать, не считает себя героем. Мне о боевом пути моего дяди рассказала его мать, Людмила Александровна Курьянова.

- 17 ноября 1987 года Федору пришла повестка в армию, и вечером в нашем доме собрались родные друзья. Ребята шутили, веселились, звучали наказания взрослых не посрамить фамилию – как это обычно бывает на проводах в армию. Утром сына увезли в военкомат. 18-летних мальчишек увезли из родного дома и отправили по своим войскам. Федор попал в ВДВ.

Их увезли в Таджикистан, в г. Термез (недалеко от границы Афганистана). Там восемь месяцев проходили учебные испытания на выносливость, силу, выдержку, обучались

стрельбе из разного вида оружия. Готовили очень жестко. Там Федор и получил профессию разведчика третьей степени. Затем подготовленных отправляли в Афганистан.

С самолета их сбросили в горах. С собой – рюкзак с сухим пайком, до 20 кг и более – оружия, боеприпасов, фляжка с водой. Днем передвигаться было опасно. «Духи», казалось, сидели везде и обстреливали со всех сторон, поэтому передвигались по ночам. Сутками приходилось сидеть в одном месте и почти в одном положении. Днем стояла страшная жара, а ночью температура резко падала до минус трех. Костры жечь было запрещено. Бывало, от перегрева днем и резкого понижения температуры ночью некоторые солдаты умирали.

Вокруг ползало много змей. Вода заканчивалась быстро, сухие пайки тоже. Неделями ходили голодные, а то и целый месяц приходилось. Потом их забирали и увозили на две недели в госпиталь. И снова – в горы. Много ребят получили разные заболевания, некоторые оказались смертельными.

В конце войны, когда по телевизору объявили о выводе войск из Афганистана, родители ждали, что вот-вот придет домой их сын. Солдатам же нельзя было писать домой правдивые письма: было секретно. Да и после войны рассказывать о том, как там все происходило, было нельзя. И хотя было объявлено, что на афганской земле не осталось ни одного солдата, некоторые войска еще задержались. И им было приказано охранять до конца. Сами же однополчане дяди вышли уже в последнюю очередь (т.е. это продлилось еще месяц).

Пришла телеграмма из Душанбе. Солдат привезли в город Кинешму с госпиталь для обследования. Когда ребят отпускали прогуляться по городу, то жители были мирными, приветливыми, некоторые приглашали в дом, кормили фруктами, овощами. Пробыли там еще месяц. И только в октябре 1989 года Федор вернулся домой.

Первые три года после войны Федор по ночам спал тревожно, из-за малейшего шороха вскакивал, боевым приемом вышибал либо окно, либо двери в комнате. Намучились с ним родные, но что было можно сделать? Постепен-

но оттаял бывший десантник, успокоился, перестала часто сниться война.

Но ее отголоски сказываются на Федоре Викторовиче до сих пор. Ему только сорок лет, а он уже весь седой. Да и на здоровье все сильнее эта война начала сказываться.

Людмила Александровна, наверное, размышляла о том, как мало она знает о службе сына в том далеком Афганистане. И, скорее всего, о каких-то страшных эпизодах своих военных будней Федор кй просто не рассказывал, не хотел расстраивать мать. А может, и сам о чем-то старался забыть.

Двадцать лет отделяет нас от той войны. Для моих сверстников – это история, о которой они мало что знают. Да и девяностые годы, когда воинов-афганцев считали чуть ли не оккупантами, тоже сыграли свою роль. Но ведь не по своей же воле, не ради крупного заработка отправились безусые солдаты в ту беспокойную страну! Их отправила туда Родина, и они честно выполнили свой воинский и гражданский долг.

Думан Сапаргалиев (Рассветская средняя общеобразовательная школа, Мокроусовский район):

НАША ПАМЯТЬ И БОЛЬ

В нашей школе действует военно-патриотический клуб «Патриот», который создан в 1996 году. Мы собираем и систематизируем материалы об участниках различных войн, в том числе и афганской. Еще в 1985 году была налажена переписка учащихся школы с родителями Героя Советского Союза Николая Анфиногенова, зауральяца, погибшего в Афганистане. Учащиеся 4-го класса (пионерский отряд) просили разрешения носить имя и фамилию их сына, что в итоге и было сделано. Учащиеся писали родителям Николая о своих успехах, делах в учебной, трудовой, спортивной деятельности. На каждое письма приходили ответы от родных Героя. Приглашали приехать – посмотреть, как жил Николай, пообщаться, посетить место его захоронения и школу, где учился Коля Анфиногенов.

На основании высланных документов, фотографий в классе был оформлен уголок Памяти.

В 1985 году в школе был учрежден Кубок памяти по военно-спортивному многоборью Героя Советского Союза Николая Анфиногенова (кубок переходящий) среди юнармейцев школы. Победителям и призерам военно-спортивного многоборья вручается Кубок памяти, медали и грамоты.

Солдаты не выбирают войну. Они свято выполняют приказ. Об афганской войне известно многое. Подсчитаны безвозвратные потери в живой силе и технике, материальный и моральный ущерб, который понесла наша страна. Невозможно лишь подсчитать, сколько пролито материнских, вдовьих и детских слез, сколько не зарубцевавшихся ран осталось в сердцах изувеченных молодых людей, сколько не сыграно свадеб, не спето песен... Сколько человеческих драм и потрясений вместил в себя 9-летний период той войны!

Суровую школу афганской войны прошли и 48 наших земляков-мокроусовцев. 11 из них награждены боевыми орденами и медалями: Николай Богданов, Юрий Романенко, Юрий Нуянзин, Артур Каракиян (посмертно) – ордена Красной звезды; Анатолий Васильев, Виктор Ильиных, Сергей Михалев, Михаил Пермьяков, Григорий Хлызов – медали «За боевые заслуги»; Анатолий Дубровин, Иван Панов – медали «За отвагу».

Участвовали в боевых действиях в Афганистане выпускники нашей школы: Сергей Михалев, Андрей Михалев, Юрий Беспоместных, Игорь Москвичев, Иван Панов, Валерий Мандрыгин, Василий Шепелин и Виктор Мацкевич.

Война – это воспоминания, которые калечат сердце, это слезы от адской душевной боли, это люди, отдавшие когда-то часть своей жизни ради восстановления мира на Земле... Это память, которая хранит правду...

Из воспоминаний ветеранов афганской войны

Сергей Леонидович Михалев:

«В 1980 году я окончил среднюю школу в селе Рассвет, поступил в Шадринский техникум физкультуры. После прыжковой подготовки с парашютом в Мокроусово, в мае 1981 года был призван в Вооруженные Силы СССР в десантные войска Краснознаменного Белорусского военного округа – г. Витебск. На тот период времени 113-я Витебская дивизия в

полном составе находилась на территории Афганистана. С мая по ноябрь проходил учебно-боевую подготовку в учебном центре «Лосвидо» в лесах под Витебском, нас готовили для дальнейшей службы по оказанию интернациональной помощи народу Афганистана. Службу в ДРА проходил с 1.12.1981 г. по 10.04.1983 г. в качестве стрелка-пулеметчика в 3-ем батальоне 50-го полка в провинциях Шинданд, Фарах.

Мне довелось участвовать в более тридцати операциях разного значения. За выполнение воинского и интернационального долга награжден медалями «За боевые заслуги», «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», Грамотой Президиума Верховного Совета СССР и знаком «Воину-интернационалисту». После службы закончил техникум, в 1993 г. заочно КГПИ, работаю военруком в Рассветской средней школе.

Хочется вспомнить нашего командира батальона, грамотного, честного, храброго офицера Н.А. Щербак. Он прилетел в батальон с нашим призывом и все полтора года был с нами, учил воевать и выживать каждого. К каждой операции готовил нас очень тщательно, лично сам проверял подготовку каждого бойца. Становился замкнутым, когда в батальоне были потери. Начинал службу в батальоне старшим лейтенантом, а когда мы улетали домой, он был уже майором, кавалером ордена Красного Знамени. Он всегда относился к солдатам с пониманием, добротой, отзывчивостью – солдаты отвечали тем же. Мы не знали, что такое «дедовщина», потому что дисциплина для нас была превыше всего. Мы называли комбата Батей. Он всегда мог подсказать, поддержать, был настоящим офицером, тем, кто «карьеру не делал от солдатских кровей». Бойцы были из многих бывших советских республик: украинцы, казахи, чеченцы, литовцы, белорусы, азербайджанцы...

И никто никого не делил по национальности. Каждый из нас знал – рядом с тобой твой однополчанин, который прикроет тебя в случае опасности и не предаст, все там мы были «шурави».

Были и земляки-курганцы, которые всегда могли прийти на помощь в трудную минуту. Но ближе всех был Толя Дубро-

вин из Мокроусова. Знали мы друг друга еще до армии, когда проходили прыжковую подготовку и прыгали с парашютом.

Толя прилетел в наш батальон позднее меня на полгода, он был стрелком-АГСником и его расчет часто придавали нашему взводу или роте для усиления огневой поддержки. Вернулся он домой осенью 1983 года, награжден медалью «За отвагу». 26 лет прошло с той поры, а память не отпускает, часто вспоминаются боевые друзья, а когда встретишься с кем-то, память уносит нас в тот далекий и близкий наш Афган. Мы не изменяли присяге, своему воинскому и интернациональному долгу».

Из воспоминания ветерана афганской войны, кавалера ордена Красной Звезды, заместителя главы района по социальным вопросам Юрия Владимировича Романенко:

«Колонна продвигалась медленно. Усталости я не чувствовал, хотя за рулем находился всю ночь.

Колонна растянулась. Наша машина находилась где-то в ее середине. Половина пути была уже позади, когда у моей машины отказали тормоза. Отставать от колонны, исправляя поломку, было рискованно. Старший машины лейтенант Монетов решил, что лучше будет, если до привала нас возьмут на буксир.

Никаких предчувствий и тем более плохих, у меня не было. Вдруг перед нами блеснула яркая вспышка, и ударил сильный толчок. Я еще тогда не знал, что выезд на обочину дороги очень опасен. Там часто душманы устанавливали мины.

Произошел взрыв. Машина вспыхнула. Мы с лейтенантом, прихватив личное оружие, выпрыгнули на землю. Машина, буксировавшая нас, полыхала огнем. Ее шофер взрывной волной был выброшен через лобовое стекло на дорогу. Мы бросились к нему и, подняв, быстро понесли в сторону от дороги. В кузове каждой автомашины было по сорок реактивных снарядов. В любой момент они могли начать взрываться. Только мы отбежали от горящих машин, как с них начали «взлетать» ракеты. Мы пролежали две часа, показалось – вечность. Обожженные руки сильно пекло, пересохла губы, фляжки с водой остались в горящих машинах.

По обе стороны дороги были кишлаки. Мы ждали обстрела со стороны душманов. Но все обошлось.

Кошмар закончился, как только наши машины догорели. Тогда нам оказали первую медицинскую помощь. Глоток теплой воды, предложенный кем-то, привел меня в себя, вернул к реальности.

У меня была контузия, а также ожоги лица и кистей рук первой и второй степени. Три недели я провалялся в госпитале Кабула. Затем вернулся в свой артиллерийский полк. До конца моей службы было еще долгих три месяца. За это время я еще раз успел подорваться на mine и перед самым дембелем попасть под сильный обстрел в горах.

И сегодня через 30 лет этих далеких уже событий, оценивая те годы, время потерь боевых друзей, мы не утратили чувства дружбы, не растеряли чувства боевого братства и нам не стыдно сказать: «Мы честно выполняли свой долг перед Родиной и перед афганским народом. «Шурави» и сегодня там не чужое для многих слово».

...Суровым упреком и напоминанием политикам всех мастей и рангов стоят на российской земле памятники и обелиски воинам-интернационалистам, которые сложили свои головы в боях. И честные люди Афганистана никогда этого не забудут и не осудят нас. И уже без зла, а может быть с тоской – произносят так часто тогда звучавшее и любимшееся афганцам слово: «Шурави». Тем более могут ли осуждать воинов-интернационалистов соотечественники, которые сами не пережили подобных чувств и утрат? Опавших в боях говорят только хорошее, либо – ничего. Нам с вами остается только одно – уважительное отношение к вернувшимся.

Кристина КУЯКОВА (Яровинская средняя общеобразовательная школа, Половинский район):

ВРЕМЯ РАССУДИТ...

Мой папа Николай Иванович Куяков – ветеран афганской войны. Родился он 20 апреля 1966 года в Татарстане. Окончив восемь классов, продолжил образование в г. Казани, в железнодорожном училище по специальности помощник машиниста тепловоза.

В 1984 году в восемнадцатилетнем возрасте был призван в армию и отправлен в Афганистан. Служил в г. Кабуле, в 350-м полку ВДВ в звании ефрейтора. Участвовал в крупнейших операциях в Кандагаре и Панджшере. В 1986 году отец был ранен в поясницу, два месяца провел в Кабульском госпитале.

После армии вернулся в Казань, где работал помощником машиниста. В 1987 году переехал в село Яровое Половинского района Курганской области, где и встретил свою будущую жену Раису Сабитовну Дарбаеву. 8 августа этого же года сыграли свадьбу, а 13 мая праздновали рождения дочери Татьяны. Папа работал в ООО «Богатырь» шофером. 17 марта 1993 года в семье родилась вторая дочь – Кристина, т.е. я. Мой папа – прекрасный человек и замечательный муж.

Когда я готовила реферат об афганской войны, постоянно обращалась к нему за помощью. Однажды попыталась выяснить у него, что он думает об этой войне. Папа сказал буквально следующее:

- У каждого поколения и времени свои оценки истории, хотя ее нередко стремятся перекроить и истолковать в своих корыстных интересах и целях различные политические лидеры, партии и группы, как это, например, происходило и происходит с оценками интернациональной помощи нашей страны афганскому народу. Время когда-нибудь, безусловно, правильно рассудит и все поставит на свои места. Но я твердо убежден, что тогда, в декабре 1979 года, тысячи советских парней были отправлены в чужую страну, потому что этого требовали интересы нашего государства.

Эта война полностью изменила меня и мою жизнь, она воспитала во мне все те качества, которые должны быть в настоящем мужчине. Я приобрел много друзей, жаль, что не все вернулись живыми. А главное, что я понял там, на войне: жизнь – это божий дар и нужно не потерять его, а передать другим людям с пользой.

Папа имеет следующие награды: орден Красной Звезды, медали «От благодарного афганского народа», «Ветерану боевых действий», «Воину-интернационалисту». Имеет две именные книги «Живая память Афгана» и «Кни-

га памяти. Воины-интернационалисты», подписанные В.В. Усмановым (военным комиссаром Курганской области, генера-майором, командиром мотострелкового батальона в Афганистане).

Олеся ШУЛЬЖЕНКО (Половинская средняя общеобразовательная школа):

МЫ ТЕРЯЛИ ДРУЗЕЙ БОЕВЫХ

Людей, прошедших испытание Афганом, мы вряд ли узнаем по орденам – они их почти не надевают. Мы узнаем их по спокойным и твердым лицам, по какому-то особому, мудрому взгляду.

Из нашего района в афганских событиях приняли участие 57 человек, в том числе шесть выпускников Половинской средней школы: Андрей Петрович Зозуль, Андрей Александрович Кутиков, Владимир Николаевич Кутиков, Николай Васильевич Онищенко, Валерий Александрович Показаньев и Юрий Александрович Спиридонов. У каждого афганца – свой взгляд на давно минувшие события, своя оценка происшедшего, свои воспоминания.

Вот что, например, говорит Александр Григорьевич Аксютин: « Я был уверен, что исполняю интернациональный долг, защищаю южные границы СССР. Служить тяжелее было морально, нежели физически, но питание поставляли хорошо. Война была диверсионной, воевали в основном ночью. Самое страшное, сидя в засаде плечом к плечу с другом – потерять его».

Сергей Александрович Анакин: «Как мы поняли, что это война? Сначала прилетели, как на прогулку: экзотика, новая страна, апельсины растут. Отдыхаем, ждем, когда за нами приедут. Когда раздалась команда «По машинам!», бежим к оружию, как нас учили. Команда «Отставить!», оружие грузят в одну машину, мы садимся в другую. Это говорит о том, что офицеры тогда еще сами не понимали, куда они приехали. Едем по городу, смотрим по сторонам, интересно: улочки узкие. Вдруг неизвестно откуда на нас посыпался град камней. Бульжники пробивают брезент машины, пришлось надеть каски. В тот момент мы почувствовали, что находимся

не на экскурсии. Были выступления студентов Кабульского университета, которые выходили на демонстрации с лозунгами: «Советские оккупанты, прочь из Афганистана!»

Сергей Вениаминович Баранов: «В 1981 году был направлен для прохождения службы в одну из частей ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Поначалу ничего не знали о том, что ждет нас там. Были уверены, что будем исполнять интернациональный долг, о войне и мыслей не было. По окончании учебного подразделения около г. Теджен получил специальности механика-водителя, электромеханика. Участвовал в крупномасштабной операции по захвату Панджшера. Полтора года служил на БТР-5—ПУМ, который был и место службы, и местом отдыха. Был контужен, легко ранен, но в госпиталь не обращался».

Виктор Михайлович Васильев: «Каково было ощущение войны? Каждую ночь наши точки обстреливались душманами. Госпиталь был рядом, мы видели, как много раненых наших ребят, обожженных, покалеченных... Очень часто нужна была кровь для переливания, которую мы сдавали».

Сергей Горбачев: «Я осеннего призыва 1979-го. Решили из нас, новобранцев, создать новое подразделение: десантно-штурмовую бригаду. Цель – внезапный захват плацдарма противника с помощью вертолетов до прихода основных сил. Приняли присягу, получили оружие. 11 декабря около трех часов сыграли тревогу, продержали нас на аэродроме целый день без еды и только к ночи привезли обратно в казарму. На следующий день – в вертолеты. Куда-то летим. Опять без еды. Сели в Туркмении. На следующий день опять в вертолеты – и на границу. Пустыня, песок с глиной. Только здесь просочилось: летим в Афганистан. Ситуацию воспринимали по-детски, даже с радостью. Все нам, зеленым юнцам, было внове, интересно. В пустыне, наконец, начали интенсивно заниматься, обучаться военному ремеслу. На это ушло недели 2 – 2,5. Однако и за эти дни намучились. Дело даже не в резко возросших нагрузках, а в том, что помыться было негде. Спали в одежде, на ветках саксаула, в палатках. Но настроение было хорошее – мальчишки играли в войну».

1 января в 6.00 подняли по тревоге. Армада МИ-6 и МИ-8 приземлилась на окраине города, где мы оказались первыми советскими солдатами. Игра кончилась. Началась настоящая война».

Виктор Овсиенко: «У нас, десантников, многое было иначе, чем у остальных. Особые войска. В декабре 79—го в учебке вызвали меня и других к командиру: «Пишите, что проситесь в Афганистан добровольно!» Попробуй, откажись... Большинству выдали новое оружие и обмундирование. Многие подразделения, в основном десантные, засекретили даже форму и эмблему изменили. Никому ничего не сообщали, не говорили – ноль информации. Были неразбериха и суета. И всем горделиво твердили: «Вы молодцы, вы опередили американцев, стремившихся установить на отрогах Гиндукуша ракеты, нацеленные на СССР».

Но особый мой рассказ – о воине-интернационалисте Викторе Пяткове – выпускнике нашей школы.

30 ноября самый младший в большой семье Пятковых, всеобщий любимец Виктор был призван в Вооруженные Силы. Виктор был удивительно добрым, ответственным и честным человеком. С особой заботой и теплотой он относился к своей малой Родине. Уважал стариков, со всеми был приветлив, никого плохим словом не обидел за свои 18 лет. Поэтому провожали его в армию всем селом, давали наказы служить честно, не посрамить отцовской фамилии.

Первые месяцы службы прошли в Приморье. Служил добросовестно, домой приходили лишь благодарности от командования. И вдруг – как гром среди ясного неба: письмо с дороги! «Не волнуйтесь, едем в Афганистан...»

В далекой горной стране Виктор выполнял различные задачи. В частности, по охране трубопровода. Война была диверсионная, воевали в основном ночью.

Письма из Афганистана приходили часто. Ни в одном из них он ни на что не жаловался, все его устраивало, всем был доволен. В одном из писем Виктор написал: «Первые дни в Афгане показали мне раем. Увидел, как растут апельсины. Что мины подвешивают на деревьях, как апельсины (зацепится антенна за ветку – взрыв), я узнал позже. Поднимется

ветер-афганец, на расстоянии вытянутой руки – мгла, темнота, ты слепой. Через несколько часов – солнышко, горы, никакой войны. Пулеметная очередь или выстрел из гранатомета, щелчок снайпера. Двоих нет. Постояли, постреляли. Двинулись дальше. Солнышко, горы. Никакой войны».

В письме своему однокласснику Виктор написал: «Был страшный случай. Афганца подорвали БТР и «Урал» с большим количеством взрывчатки. «Урал» не успел остановиться и врезался в БТР. Взрыв был страшной силы, никто не уцелел. Тогда погибли 12 человек. На месте взрыва было месиво. У нас были костюмы специальные, и мы собирали останки людей в костюмы. Отдельно руки, ноги... Такие случаи еще бывали. Ближайший госпиталь был в Шинданде, около ста километров, либо отправляли в Кабул на вертолете, если были тяжелые ранения. Если солдат погиб, его кладут в гроб, потом в цинковый ящик, сверху обивают деревом. Везти на Родину могли отправить любого или по желанию, но редко кто соглашался».

Правду из Афганистана писать было запрещено. Но нельзя не вчитаться в строчки писем Виктора: «Здравствуйте, мои дорогие мама и папа! Мама, ты пишешь, что бы я подробнее написал о службе. Постараюсь. Наш отдельный 116-й разведывательный батальон расположен в новом здании, в новых казармах, т.к. наша часть новая. Кормят здесь нормально. В баню водят раз в неделю. Распорядок дня такой: в 6 часов подъем за 45 секунд, затем утренняя зарядка, потом идем на завтрак. Скоро начнутся огневая, противопожарная и т.д. В 14-30 – обед, перерыв и опять занятия. В 19-30 ужин. Затем подготовка к следующему дню. В 10 часов отбой. По субботам водят в кино. Ваш сын».

«Видел в Афганистане людей. Мужики почти все бородатые, национальная одежда у них интересная... Зелени здесь почти никакой нет. Основной скот у афганцев – верблюды. 25 марта у них наступил Новый год. По календарю здесь будет 1365 год. Родные мои мама и папа, вы, наверно, слышали много разных слухов про Афганистан и думаете, что здесь страшно. Не так страшен черт, как его малюют. Здесь все спокойно и нормально, и ничего страшного нет. Так что не волнуйтесь за меня. Виктор»

«Привет из Афганистана! Служба моя по-прежнему идет хорошо. Время летит быстро. Вот уже и второй год моей службы идет. Погода стоит теплая. Снега нет. Выпадал два раза, но сразу таял... В свободное время занимаемся спортом, читаем книги, играем в шашки, просматриваем телепередачи. Здесь, в Афганистане, насчет фруктов хорошо. Летом мы постоянно ели арбузы, дыни, виноград, а сейчас идет пора апельсинов и гранат... С питанием у нас здесь хорошо. Я даже полнее здесь стал, чем на гражданке. Ваш сын».

Вот такие письма, будто Виктор и не на войне вовсе. Он видел, испытал все тяготы войны, боль и потери друзей, был тяжело ранен. Правду о военных событиях не писал не только из-за запрета. Его ответ прост: «Разве можно об этом писать родителям? Нет, конечно! Они и так переживают».

И вдруг телеграмма: «Выезжайте, ваш сын ранен, находится в госпитале». Отец срочно выехал в Душанбе. После ранения в голову Виктор в сознание не приходил. Только в какой-то миг, видимо, почувствовал присутствие родного человека, и покатила из одного его глаза (другой был выбит) горячая слеза... 30 июля 1987 года Виктор умер на руках своего отца.

Посмертно Виктор Пятков награжден орденом Красной Звезды.

В нашей школе память о Викторе живет до сих пор: один из классов носит его имя. В селе Дудинка есть улица, названная в его честь. В школьном музее – много рассказов из его жизни и письма, из которых мы узнаем, как нелегко было в Афганистане.

Алена МАТВЕЕВА (Башкирская средняя общеобразовательная школа, Половинский район):

«ТАКОЙ СУДЬБЫ ДЛЯ СЫНА НЕ ХОЧУ»

Все дальше в историю уходят от нас суровые годы, опаленные афганской войной. Для тех, кто был в то время там, «за речкой и горами», выполняя задание Родины, они останутся навсегда в сердце не только, как годы тяжелых испытаний, но и как время, когда они познали цену войскового товарищества, дружбы, братства, познали истинную цену себе.

На войне, как на войне, объявленная она или необъявленная. Там стреляют, есть убитые и раненые. На войне, к сожалению, погибают чаще всего лучшие и отважные люди. Именно они не прячутся за спины других, первыми поднимаются в рост и идут в атаку, закрывают в бою собой товарища. Именно они способны отстреливаться до последнего патрона и последней гранатой подорвать себя иседающих врагов. Трудно принимать решение и выполнять его в условиях, когда противник действует коварно, не знает жалости, снабжен самым совершенным оружием, обучен опытными инструкторами в пресловутых душманских лагерях. Можно твердо сказать, что солдаты и офицеры ограниченного контингента советских войск, несмотря на всю сложность и неопределенность своего положения в Афганистане, действовали самоотверженно и с честью выполняли свой долг. И они достойны всеобщего уважения и светлой памяти.

За время афганской эпопеи пять выпускников Башкирской средней школы с честью выполнили интернациональный долг в Республике Афганистан: Николай Викторович Плеханов и Юрий Михайлович Игнатъев из с. Башкирского, Николай Александрович Ладыженко (с. Хлупово), Анатолий Николаевич Воронин (с. Романово) и Владимир Владимирович Васильев (с. Пищальное).

ПЛЕХАНОВ
Николай Викторович

Мой рассказ – о Николае Плеханове. Почему о нем? Потому что он, во-первых, мой земляк, во-вторых, брат моего учителя, а в-третьих, мой папа Владимир Федорович Матвеев проходит военную службу по контракту в Пограничных органах ФСБРФ вместе с Николаем Викторовичем. Они продолжают и в мирное время носить погоны, теперь уже защищая мирную российскую границу, экономические интересы страны.

Коля родился в большой дружной семье 5 июня 1966 года. Он

был третьим, долгожданным ребенком в семье, до него у Плехановых подрастали уже две дочки. Но, несмотря на то, что женских рук в семье хватало, белоручкой он не был. Ко всему был приучен, и по хозяйству первый помощник, и по дому. Рос честным и справедливым. Никогда Таисии Ивановне и Виктору Николаевичу не пришлось краснеть за сына.

После окончания школы, как водится, пошел учиться профессии, а потом пришло время – получил повестку из военкомата. «Закосить» от армии и в помыслах не было, так был воспитан. Когда родные и друзья проводили Николая Плеханова в армию, то сначала получали письма из учебной части, а затем радовались, что сын попал служить в... Чехословакию.

- Нам еще в учебке назвали будущее место службы, но родных я не хотел волновать. Поэтому и написал им, что еду в Чехословакию, там в свое время служил мой зять. Тайну раскрыл земляк Анатолий Боронин из Романово, который написал домой письма: мол, попал в Афганистан, где-то неподалеку и Плеханов.

Воинская должность у Николая Плеханова – старший стрелок-наводчик, оператор БМП-2, служил в Кабуле, в первой роте 350-го парашютно-десантного полка. Первое боевое крещение Николай получил через месяц после прибытия в Афганистан. Поступил приказ выдвинуться на выручку колонне КамАЗов, которую захватили «духи».

События разворачивались стремительно, хотя отряд, в составе которого был рядовой Плеханов, выдвинулся быстро, однако отбивать было уже некого – все семь автомобилей, перевозивших дизтопливо, сгорели, а ребятам пришлось лишь выносить тела 14 погибших советских воинов.

Таких трагических моментов за период службы было немало. Запомнилось и участие в боевой операции, что проходила в Канаширском ущелье. Как заметил Николай: «Наподдавали нам, наподдавали и мы!» Много опасных ситуаций пришлось пережить за полтора года службы. Ох, как трудно было за короткую афганскую ночь добираться до вершины горы по опасным склонам. Вел себя зауральский парень героически, за что и был впоследствии награжден медалью «За боевые заслуги».

Николай Викторович очень скромных человек. По молодости бывал в школе, рассказывал мальчишкам о службе, никогда не жаловался. А сейчас на подобных встречах бывает все реже и реже. Тем старше становится, тем сильнее боль в груди, тем реже хочется вспоминать ту войну. У Николая Викторовича растет сын, и в разговоре он отметил, что такой судьбы ему он не хочет.

По данным областного военкомата, в войне в Афганистане приняли участие е более 2300 зауральских офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат, 79 из них погибли. В настоящее время на учете в военкоматах городов, районов области состоит 2221 «афганец».

Из Половинского района на афганскую войну попали 35 человек. Именами двух погибших, Александра Немирова и Владимира Горлова, названы улицы в селах Марай и Сухмень.

Я рада, что мне представилась возможность рассказать о моем земляке. Я – выпускница, и в дальнейшей жизни мне бы хотелось быть достойной таких замечательных людей, как Николай Викторович Плеханов.

Анна ВОИНКОВА (Сумкинская средняя общеобразовательная школа, Половинский район):
ТЕПЕРЬ И МОЯ БОЛЬ...

Решение советского правительства о вводе войск в Афганистан – один из самых спорных моментов современности. Какие цели преследовали люди, распорядившиеся отправить тысячи русских ребят в пекло, на бой с афганскими мятежниками?.. Этот вопрос я задала Александру Коломеецу, служившему в Афганистане, п/п 19920, г. Шинданд, в 1987-88 гг. в должности командира взвода: «Зачем нужна была эта война? Мне кажется, даже руководство нашей страны не было уверено, какой ответ правильный. Официальная версия – помощь дружественному афганскому народу. Ближе к истине - ограничение влияния США на страну, граничащую с СССР. А для солдат самая важная причина – приказ. Думать о чем-то другом в обязанности не входило. Надо – значит надо, и мы пошли воевать...»

События Афгана от нас не далеки, 20-30 лет – это не срок. С другой стороны, это – уже история, а ее, как известно, вершат люди. На примере конкретного человека – свидетеля, участника тех действий, можно делать выводы о шраме на сердце нашей страны – Афганистане. Да, теперь это шрам. А ведь когда-то был кровоточащей раной...

...Без преувеличения скажу, что имя простого парня из деревни Марай Саши Немирова знает каждый житель Половинского района. Родился он 23 сентября 1957 года в многодетной, по нынешним меркам, семье Василия Ивановича и Анны Захаровны Немировых. Семья, в которой росло трое девчонок и долгожданных паренек, после которого еще одна дочь Надюшка родилась. Недолго длилось семейное благополучие – Василий Иванович ушел из жизни, когда Саше шел третий год.

Рос мальчик крепким, спокойным, добрым и заботливым. С ранних лет помогал по хозяйству. Умел дружить. Все, кто его знает с детства, называют Немирова не иначе, как Шурик – есть в этом варианте имени что-то задорное, родственное, близкое. Шурик окончил начальную школу в своем селе, а восьмилетнее образование получил в нашем (соседнем) селе Байдары. Подвоза школьников не было организовано, каждый день десяток километров першком ходить тяжело, приходилось Саше вместе с другими неместными ребятами жить в школьном интернате.

Одноклассник Немирова Александр Илюхин вспоминает: «Хороший паренек был, шустрый, веселый. Участвовал во всевозможных мероприятиях, пионерских сборах. Я обычно знамя нес, а Саша с горном шествовал... В учебе по точным наукам не особым специалистом был, как, впрочем, многие, но Немирова все считали одним из лучших спортсменов, он еще прекрасно рисовал...»

Двоюродная сестра Саши Немирова Ольга Николаевна Федорова (Скворцова) рассказывает: «Шурик любил книги, читал очень много. Однажды ему пришла в голову идея сделать собственную печать, чтобы книги пометить – мало ли что, а так не потеряются. Так вот, изготовил Саша «фамильную печать» - на «тюрючке» (деревянной катушке от ниток)

вырезал свои имя и фамилию, все книги из домашней библиотеки проштамповал».

Годы шли, 9 и 10 классы Немиров заканчивал в Сумкинской средней школе. Воспоминания его одноклассницы Валентины Алексеевой (Елисеевой): «Саша был очень добрым, с обостренным чувством справедливости, было в нем уже тогда какое-то особенное качество, еще не героизм, но отвага, смелость. Он всегда вступался за слабого, поддерживал и помогал друзьям. Помню случай: на перемене девчонки расшалились, разбегались и разбили стекло, случайно попав в него чем-то. Когда в класс вошел учитель и строго спросил: «Кто это сделал?», повисла тишина... Встал Саша Немиров и «сознался». Его повели к директору, потом выговор объявили. Он считал, что поступил правильно: «Пусть так, пусть выговор, зато девчонок не наказали, они ведь не специально!..»

Мы часто собирались классом у кого-нибудь дома или на поляне за селом, всегда Саша веселил нас. Он вообще был весельчаком, компанейским парнем. Всегда улыбался, этим располагал к себе людей. Даже на общей школьной фотографии Саша - с широкой доброй улыбкой...»

С добротой он шел по жизни и дальше. После школы, в 1975 году Александра призвали в Армию. Когда отслужил, вернулся в родной Марай, работал механизатором в совхозе «Новобайдарский».

Забегая вперед, приведу слова из письма Сашиного сослуживца Леонида Мартынова: «В тот вечер мы много говорили о доме. Саша рассказывал о своей деревне, о полях, где работал на тракторе – пахал, сеял, убирал. Очень тепло рассказывал о своей крае, он его очень любил, как и родную природу. Было у него желание уволиться после Афганистана и работать на земле...»

Да, теперь можно только предположить, как сложилась бы судьба Немирова, если бы не война в «дружественном нам государстве» Афганистан.

В мае 1982 года Александр был направлен в школу прапорщиков в Белоруссию. Следующим место службы был г. Елань Свердловской области. С 1986 года для Немирова начался Афганистан...

Копии писем, которые Александр Немиров писал родным, теперь хранятся в краеведческом музее Новобайдарской школы. Читая их, представляешь Александра именно таким, каким описывают друзья – веселым, мудрым и оптимистически настроенным. Всего у него «здоровье отличное, служба идет хорошо. Погода нормальная – жарко и пыли много», и ничего, что «под 70 градусов давит, спасает бассейн и арыки с водой».

Он практически ничего не рассказывает про службу, войну, все больше задает вопросы: «У вас все нормально? Не болеете? Дрова заготовили? Что с погодой – дожди идут или уже снег выпал?» Находясь за тысячи километров от родного дома, Саша заботливо интересуется делами и здоровьем родных людей. В каждой строчке его писем чувствуется нежность, незримое участие в жизни любимых сестер, мамы, племянницы.

Племянницу Олесю, которая училась в первом классе и могла допустить ошибки в письмах, Саша «воспитывал» не упреками или приказом вызубрить грамматику, а полушуткой-полупросьбой: «Когда пишешь письмо, то никогда не торопись. Я хотел похвастаться своим товарищам, что вот, мол, как у меня племянница пишет красиво и грамотно, но когда открыл и начал читать твое письмо, то у меня сразу же покраснели уши и я убежал в темный угол, чтобы ребята не увидели, что у меня уши красные...»

Если и писал Саша что-то о службе, то только о работе в клубе, которым заведовал: «В клубе работы много. Надо делать, а то в голых стенах некрасиво жить. Вот и пашу, как пчелка», «Нужно все оформлять – снаружи наглядную агитацию рисовать, свой кабинет довести до ума. Обои не могу нигде достать, обещал один подполковник помочь, но пока тоже не достал. В общем, работы еще много, придется пахать до самой замены, но клуб я все-таки доведу до ума».

Об отношениях с сослуживцами открыто Немиров тоже не писал, но можно понять, какими они были: «В Шинданд когда поеду – не знаю. Пока командир не отпускает. Не хочет со мной расставаться – вдруг вместо меня лентяй какой-нибудь придет...», «Служба идет хорошо, правда, вчера комбат чуть-чуть поругал за то, что я не проверил после фильма

порядок в клубе. Просто я забыл проверить, а наши «детки» столько бумажек набросали, что черт ногу сломают...»

В письмах Саши никогда не было обиды на судьбу, жалоб – война не смогла сломить его, истинного оптимиста... Нотки горечи только в последних его письмах: «Ничего делать не хочется. Я уж лучше через полгода на два месяца в отпуск приду, чтобы потом в эту страну больше не возвращаться», «Скорей бы заменили, а то придешь в отпуск осенью, опять грязь, дожди, да и надоела уже эта служба в Афганистане. Эта жара, пыль, поездки уже надоели. Устал от службы, пора на отдых идти – то есть, в отпуск», «Но ничего, осталось совсем немного, и все это кончится, и мы все будем дома...»

Он готовился к отъезду домой. Совсем немного оставалось до того заветного дня, когда Саша вновь ступил бы на родную землю и обнял родных. Но... 12 августа 1988 г при тушении пожара на артиллерийском складе, от осколком разорвавшегося рядом реактивного снаряда мятежников, погиб в 30 лет Александр Немиров, простой деревенский парень. Погиб на чужой афганской земле...

Вспоминает Александр Коломеец, сослуживец: «Саня был старше меня и служил в Афганистане уже полтора года, когда меня туда направили. Я воспринимал его как наставника, он мне морально очень помогал, когда было тяжело. Когда говоришь о человеческих качествах Саши, то сразу вспоминаешь его юмор – он был парнем веселым, улыбался всегда. Когда мне прислали его фото, где он в 10 классе – с улыбкой широченной, я понял, что всю жизнь он таким и был – даже на войне умел улыбаться. Была еще в нем дерзость, решительность – хотя ходить в рейсы не было его прямой обязанностью, мы брали его, потому что в самых тяжелых и трудных ситуациях он мог сориентироваться, принять правильное решение, умел людьми грамотно управлять.

Ему ведь совсем недолго оставалось до отъезда домой, буквально считанные дни. Мы близко общались, я знаю, что у него уже все готово было: чемоданы упакованы, подарки сестрам, маме, племяннице, почти всем родственникам куплены. И вот... Такая судьба. Жалко парня, он друг мой, настоящий...»

Из письма Леонида Мартынова в Новобайдарскую школу: «С Сашей мы познакомились в Тарагундях, это на границе с СССР, Кушка. В то время Саша был старшиной моей (будущей) автороты. Часто встречались мы, вспоминали родных и близких. Обо всех Саша отзывался с теплотой.

В конце октября 1986 года я принял его роту, а Саша уехал в Пули-Хумри, а через шесть месяцев снова был у нас, в должности начальника клуба. И снова мечты и разговоры до утра. В батальоне к Саше все относились хорошо, это был неунывающий человек, веселый и отзывчивый. Все, что огорчало его, он прятал глубоко внутрь, и было трудно определить, плохо ему или хорошо, но ведь бывало и плохо...

Саша был настоящим другом. Наша рота ходила на Кандагар, и он просился в рейс вместо меня. Мотивировал это тем, что у меня семья, а он холостой, к сожалению, я узнал об этом позже. Служба есть служба, он ходил на юг с нашей ротой, а я ходил на север к нашей границе. Встречались редко, но во время этих коротких встреч опять разговоры до утра. У нас всегда находилась тема для беседы. Днем была работа, а вечером разговаривали или просто молчали и слушали музыку. Любил Саша эстрадную музыку – нашу и зарубежную, Высоцкого, Розенбаума, есть между ними какое-то сходство. Так мы и жили до августа 1988-го. Саша переслуживал здесь три месяца, а я шесть.

В августе послали Сашу сопровождать группу солдат для дальнейшей службы в Пули-Хумри, в Кивагайскую долину (Долину смерти). Вот там все это и случилось... Пули-Хумри обстреливали два дня, а в 12.08. ЭРС – реактивный снаряд попал на территорию артсклада в штабель снарядов и начался пожар. В то время Саша был у товарищей. Когда загорелось, они с лейтенантом Давлетшиным бро-

А.В. Немиров в Школе прапорщиков.
Фото из архива сестры,
Ячменевой В.В.

сились тушить, и оба погибли от осколков. Так погиб Саша...

Сейчас в клубе и в комнатах офицеров, прапорщиков висит его фотография. Именем Александра Немирова назван «КамАЗ».

Я не ошибусь, если скажу, что Сашу уважали все: за его прямоту, честность, он не любил двуличных, склочников и прочую дрянь, которая есть еще и в армии...

12 октября 1988 г. г. Шинданд».

Сухие строки похоронки: «Героически погиб при выполнении интернационального долга». Разве могут они передать истинный масштаб горя родных, друзей? Материнскую боль, которая разъедала душу Анны Захаровны Немировой 14 лет? Не проходило ни одного дня, чтобы она не вспоминала Сашу. Анна Захаровна умерла 5 мая 2002 года в праздник Пасхи, в возрасте 77 лет.

Александр Немиров посмертно награжден орденом Красной Звезды. Имя его носит центральная улица родной деревни Марай, в Новобайдарской школе размещена мемориальная доска, в школьном краеведческом музее – уголок памяти, где ежегодно 15 февраля проводится Вахта памяти. На старом покосившемся домике, в котором родился и жил Саша – табличка, состояние которой, к сожалению, оставляет желать лучшего.

Пока жива память – жив человек, и это все – в каких-то иных материях. Он жив в душе каждого, кто знал его, был другом, родственником – это понятно. Но есть другая, высшая степень памяти – когда о человеке знают и гордятся им те, кто никогда не видел его живым.

В 2006 г. в Байдарской школе проходило мероприятие, приуроченное к очередной годовщине вывода советских войск из Афганистана. Ребятам рассказывали о земляках-афганцах. Алина Федорова (дочка двоюродной сестры Александра Немирова), будучи тогда первоклассницей, расплакалась: «Это же мой дядя Саша, он погиб!» - сказала она, увидев знакомый портрет. Конечно, Алина знает обо всем, тем более, что ее родной брат, родившийся на сороковой день после гибели Саши Немирова назван в честь него – Шуриком...

КамАЗ им. Александра Немирова
(прислал А. Коломеец)

Уголок памяти в музее
Новобайдарской школы
(фото Анны Воинковой)

Александр Немиров... Конечно, на классных часах нам рассказывали о нем. Да, жалко, да, героический поступок – вот и все, что было в моей голове, когда я слышала его фамилию. Теперь же я прочувствовала, прониклась, погрузилась в события. Сколько слез пришлось пролить, читая его письма, разговаривая по телефону с сослуживцами Саши, слушая песни Розенбаума, посвященные Афганистану. Мне очень помогли моли родители: мама – с поиском телефонных номеров сослуживцев, папа несколько раз привозил меня в Марай – родную деревню Александра Немирова.

Я начала испытывать почти родственные чувства к Саше Немирову. Человеку, пожертвовавшему своей жизнью ради спасения чужих.

Я не могла не посетить могилу. Стоя рядом с его памятником, я понимала, что боль от потери Саши теперь и моя боль.

Гузалия ЮСУПОВА и Раудис ИСЛАМУТДИНОВ (Сулюклинская средняя общеобразовательная школа, Сафакулевский район):

ЖИЗНЬ НА ЧУЖОЙ ЗЕМЛЕ

Сафакулевский район, как и любой другой уголок нашей Родины, не обошла стороной афганская беда. Наверное, в каждом селе района найдется бывший воин-афганец. А один наш земляк Мирхат Гафуров погиб, исполняя интернациональный долг...

В нашем селе тоже есть участники афганской войны: Виль Мужипович Галеев, Вахит Гилимьянович Юсупов, Рафис Файзуллович Шакуров. А о Рафаэле Магадеевиче Каримове хочется рассказать побольше.

Рафаэль Магадеевич много времени проводит в школе и по сей день, считая, что патриотическое воспитание молодежи – дело не только тех, кто с ними напрямую соприкасается, но и тех людей, которые могут на собственном примере, на деле показать, что же это такое – любовь к своей Родине.

Рафаэль Каримов всю свою жизнь отдал службе, всю жизнь был солдатом, прапорщиком. И то, что он одним из первых был переброшен в Афганистан, совсем не удивительно. Глубоко патриотичный, он всецело отдавал энергию,

знания, опыт, мастерство армии. В Афганистан тогда хотели попасть многие молодые люди. Выбор пал не на всех. Но в их числе написал рапорт на отправку в эту воюющую страну и Рафаэль Каримов.

25 декабря 1979 года в 15 часов по московскому времени начался ввод советских войск в Афганистан

Рассказывает Рафаэль Магадеевич:

- Десантные войска должны были занять все основные позиции, чтобы обеспечить безопасный подход советских войск. Легких дней, легких часов у нас тогда не было. Прибыв на место, первым делом обустроивались. Строили землянки из камней, подручного материала, делали печки, мастерили столы и стулья из пулеметных ящиков. 18-летним мальчишкам, привыкшим к комфорту и удобству родного дома, это было несколько непривычно, но они поддерживали друг друга, подбадрывали. Вскоре стали одной дружной, крепкой семьей, где каждый был уверен в верности и надежности остальных товарищей.

Именно в Афгане проявлялись истинные человеческие качества. А лучшие из них – порядочность, человеколюбие, до-

брота, сострадание, сочувствие. И, надо сказать, после службы в Афганистане парни совершенно по-другому смотрели на многие вещи, осознавая, так ли это важно на самом деле.

Домой старались писать как можно чаще. Писали о том, что тамошние горы похожи на Урал. Про ранние помидоры и редиску. Поражались огромным полям тюльпанов простиравшимся на километры. Держались бодро, не унывали. Только немного грустно становилось под Новый год. Каждый, вспоминая, рассказывал, как встречал этот праздник дома - в Сибири, на Украине, на Урале, в Москве... И опять, отгоняя грусть, принимались за работу. На этот раз – не война. На этот раз – Новый год. Из травы сооружали елку. Готовили праздничный обед – с салатами, с рыбой, иногда стряпали пельмени. Но самое главное – каждый загадывал желание. У всех оно было одинаковым – вернуться домой живым...

Как-то группа, в которой служил Рафаэль, получила задание выбить душманов из близлежащего кишлака. К сожалению, они немного не успели. До их прихода душманы успели покинуть селение. Сожжены были больница и школа. Их встретило мирное население, которое смотрело на «шурави», как на освободителей и было настроено очень доброжелательно. И они готовы были оказать им какую-либо помощь, которая была в их силах.

- Первый год службы жили спокойно, - рассказывает Каримов. – Но через год разочаровались: усилилось партизанское движение со стороны афганских жителей, которые были возмущены вторжением русских войск в их местность.

Наша бригада был одной из первых, переброшенных на территорию Афганистана, и стояла в пустынной местности возле аэродрома, который был расположен в ненаселенном пункте. Наша задача состояла в том, чтобы занять важные объекты Афганистана: мосты, аэродромы, школы, больницы. С этой задачей мы хорошо справились.

Сразу после выполнения задания нас должны были отправить домой, но решение командования поменялось по каким-то соображениям, и нас оставили еще на два года.

Надо отметить, что у мятежников очень хорошо работала разведка. Помню случай, когда мы перебирались через горы,

и на пять минут решили устроить привал. Вдруг впереди слышался грохот. Оказывается, это афганцы приготовили нам «сюрприз». И хотя враг учел все: и бездорожье в узком каньоне, и внезапный взрыв – его план был сорван. Не учел одного: советских парней ведут в бой опытные, хорошо подготовленные командиры, которые в любой обстановке находят верные решения. «К бою!» - скомандовал командир. Дорога впереди закрыта, за рухнувшей скалой позади тоже гремят выстрелы. Первым делом надо укрыть людей от огня. В каньоне за клубились белые волны дыма, и стрельба постепенно стихла. На рассвете бой окончился. Усталые солдаты взирали на группу душманов, взятых в плен.

- Правда ли, что в Афганистан для спецопераций набирали парней-мусульман?

- Специальных наборов не было никогда, кроме единственного «Мусульманского батальона». Его так и называли. Его создали для выполнения особых операций, в которых была важна внешняя схожесть с афганцами.

Рафаэль Каримов пробыл в Афганистане ровно два года четыре месяца восемнадцать дней.

Жена Каримова, Марья Никитична, вспоминает о возвращении наших военных из Афганистана:

- Хорошо помню этот день. От Ташкента до Чимкента (это около 20 километров) стояли люди с цветами и венками, приветствуя наших солдат. Все, кто ждал своих сыновей, мужей, отцов, были счастливы видеть их живыми и здоровыми. Только на лицах самих солдат не было этой радости. Я еще очень удивилась этому. Была боль. И никакими мерилami не измерить той горести, которая была на лицах наших героев, потерявших в Афганистане своих боевых товарищей.

Мужество, доблесть, честь... Для воинов, побывавших в пекле Афгана, эти слова – не пустой звук. И сегодня, спустя 30 лет со дня ввода советских войск в Афганистан, ветераны стремятся передать трепетное отношение к этим человеческим качествам молодым людям, которым, к счастью, неведом ужас войны.

Немало воды утекло с того времени. Потихоньку зажили раны, возмужали, стали мудрее, состарились солдаты и офицеры

ры той войны. Но только память о героической молодости жива, и стереть события той войны не смогут ни годы, ни расстояния.

В ходе этой работы мы узнали намного больше, чем при встречах, которые регулярно проводятся в школе. Часто слышим фразу: «Патриотическое воспитание молодежи должно быть поставлено на высокий уровень». Да, мы согласны с этим. Но... Как же было больно и обидно, когда мы в районе не смогли узнать, сколько сафакулевцев ушли на службу в Афганистан, когда они призывались, что с ними произошло потом, после войны. Нет поименного списка воинов-интернационалистов, нет никого, кто был бы в этом заинтересован. Как при таком равнодушии можно говорить о патриотическом воспитании подрастающего поколения?

«Афганцы» – действительно патриоты своей страны. На наш вопрос: «Что бы вы сделали сегодня, если бы вдруг снова все повторилось?», Рафаэль Магадеевич Каримов ответил: «Знаете, наверное, так же поехал бы и служил, как и 30 лет назад».

Земля устала от войн... Устала. Почему мы забываем о том, что люди рождаются для жизни, для созидания, для любви?.. Все может родная земля: может накормить хлебом, напоить из своих родников, удивить своей красотой. Вот только защитить сама себя не может...

Ирина СУЯРКОВА (Батури́нская средняя общеобразовательная школа, Шадринский район):

ЧТОБЫ ИСТОРИЯ НЕ ПОВТОРИЛАСЬ!

Воспитание патриотизма не может начаться «по звонку» и осуществляться «только здесь». Действительно: с чего начинается Родина? С детского воспитания, с родного языка, с отечественной истории и героев, национального искусства, труда на благо Отчизны. Мы, русские люди, обязаны быть патриотами, относиться гуманно к родной земле, чтить историю, благодаря которой мы живем с мирным небом над головой. Безусловно, частицей нашей истории является афганская война.

Она закончилась 20 лет назад. Но знание этой войны необходимо, так как тот, кто не знает прошлого, осужден на повторение пройденных человечеством ошибок.

Раньше я понятия не имела об этой страшной войне, но, узнав все ее события, мое сердце словно перевернулось от боли. Я думаю, мы просто обязаны углубиться в эту историю войны, понять ее с искренностью, душевностью. Сердце хочет выразить благодарность, сердце хочет рассказать об этой боли.

Наши парни гибли в Афгане, защищая дружественный нашей стране строй, а значит, эти герои воевали во имя интересов Родины, во имя безопасности южных границ, и эта международная, военная пограничная проблема еще не устарела, еще не изжита она. Пора отдать долг нашим героям, рассказать о некоторых солдатах, ведь они этого заслуживают.

Среди солдат, погибших в Афганистане, был и Владислав Братцев из села Понькино Шадринского района – высокий, стройный спортсмен. Еще с детства имел пристрастие к технике, научился управлять трактором, будучи еще десятилетним. Из четверых детей Александра Максимовича и Марии Семеновны он был самым младшим, любимцем в семье, но не стал избалованным, а часто помогал родителям на работе и дома. Его учительница Мария Григорьевна Салазкина видела в нем лидера класса, к которому тянулись ребята.

Слава учился военному искусству в Прибалтике, где стал десантником, а потом его направили в Афганистан, служил водителем в инженерно-саперной части, так как до службы

по направлению военкомата учился в ДОСААФ на водителя.

Владислав Братцев погиб в бою. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «От благодарного афганского народа». На здании школы, где учился Владислав, открыта мемориальная доска, есть мемориальная надпись и на доме, где живут его родители. Похоронен герой на сельском кладбище. Спасибо тебе, Владислав! Тебе преклоняется вся Россия...

В нашем селе есть свои герои, участвовавшие в той далекой афганской войне. Всего их четверо, они смогли благополучно возвратиться домой. Это А.А. Денисов, А.П. Велижанцев и братья Ю.А. и Н.А. Бабиновы.. Все они закончили Батуринскую школу. Затем их призвали в армию. И так получилось, что парни из мирного зауральского села попали в Афганистан, на войну.

Я хочу рассказать об одном из наших героев – Николае Александровиче Бабинове. Он родился в 1965 году в деревне Бабиновой Далматовского района. В 1972 году его семья переехала в наше село, где Николай пошел учиться во второй класс. После восьми классов поступил в СПТУ-9. В армию его призвали в апреле 1984 года. Подготовка солдат сначала проходила в городе Грозном, а в августе 1986-го их отправили в Афганистан.

Вот фрагмент из рассказа Николая Александровича:

- Добирались до места на самолете. Когда прибыли, всех сразу поразили особенности природы и жизни местных жителей. В Афгане господствовал феодальный строй, страна была очень бедная. Самый крупный город Кабул, однако и там располагались всего две улицы, застроенные двухэтажными домами. Большинство людей проживали в сельских населенных пунктах – кишлаках. Дома-мазанки там делали из глины. Зрелище не из привлекательных. Поля глинистые, для того, чтобы вырастить урожай, их затопляли водой. А так как климат очень жаркий (лето длится с апреля по ноябрь), люди снимают по два урожая в год. Такой зимы, как у нас, там нет совсем, снег, правда, бывает, но быстро тает.

Когда нас привезли в часть, все с большим трудом привыкали к новым условиям. Бывало, стоишь утром на разводе (вся

часть выстраивалась), проходит полчаса, солдаты начинают падать в обморок. Но потом быстро привыкли к сухой жаре, некоторым она даже нравилась. Для службы в таких условиях для нас изменили форму: брюки были прямого покроя, полусапожки вместо сапог, панамы с широкими полями. Кормили обычной солдатской пищей, но мы пробовали и национальные блюда: плов, лепешки. Лепешки местные жители пекли в круглой печи, приляпывая их к стенкам. Рек в Афганистане мало, наиболее крупные расположены в горах, но вода в них очень холодная и мутная. Однако купаться в горах небезопасно, поэтому мылись в бочках, которые привозила машина-водовозка.

Часть, в которой я служил, была невоюющая, она состояла из пяти рот. Я управлял машиной, ездил по Афганистану в сопровождении, подвозил продукты, боеприпасы, запчасти в Кабул. Дороги в стране были особенные: с обеих сторон окружены скалами, а в горах они узкие, с крутыми обрывами. Ездил я в три роты, бывало, что наши машины обстреливали. Но своими глазами я не видел, как убивали. Стреляли душманы обычно издали, укрывшись в горах на расстоянии 1-2 км. В прямые столкновения мы не ходили, но выпустить автоматную очередь приходилось, только в сторону, в никуда. Двоих солдат-сослуживцев во время службы убили, но не на моих глазах.

Произошло это при следующих обстоятельствах. Каждая наша колонна состояла из 10 машин и прикрытия – КамАЗ зенитными установками, крупнокалиберным пулеметом в кузове. Когда одна из колонн поехала в роту, их обстреляли из кишлака. Все машины остановились, а прикрывавший их КамАЗ постоянно двигался, чтобы в него не попали. Но в машину все-таки попали из гранатомета. Шофер погиб

Второй трагический случай произошел позднее. Ехала колонна машин с базы, попала под обстрел. Водителя ранили, и его машина упала с обрыва 500 метров. Как потом утверждали медики, солдат погиб из-за падения. Если бы он не свернул в сторону, то остался бы жив.

Я сейчас вспоминаю об этой войне, и мне становится жутко, но в то время, в наши юношеские 18 лет, мы все были бесстрашными. Кровь так и бурлила в наших венах!

Николай вернулся из армии в 1986 году. Он сразу стал работать в Батурином совхозе водителем. А в настоящее время «служит» на пожарной машине. И тоже в любой момент может оказаться в непредвиденной ситуации.

Николай Александрович не поддерживает связь с сослуживцами, так как все проживают далеко. Он вспоминает армейские годы, но фильмы про Афган смотреть не любит. Слишком уж больно становится в душе...

Недавно я посмотрела документальный фильм «Афган... Возвращение». Меня очень задела фраза, прозвучавшая там: «Война нас переварила». И действительно, парням с нормальной психикой было очень тяжело, возвращаясь домой, они менялись, становились психически-раздражительными, смотрели на жизнь с точки зрения выживания.

Я думаю, у каждого человека на эту войну свой взгляд, ведь сколько людей – столько и мнений. Главное то, что мы не остаемся равнодушными, не отсиживаемся в сторонке, а действуем. И это действие заложено нам в крови от наших великих предков, от великих русских героев!

Ксения БЕРДНИКОВА (Батуриная средняя общеобразовательная школа, Шадринский район):
ИСПЫТАНИЕ ВОЙНОЙ

В абсолютном своем большинстве «ограниченный контингент» в Афганистане составляла молодежь, попавшая на войну чуть ли не со школьной скамьи. Люди, не имевшие никакого жизненного опыта, неожиданно оказались в чужой стране, в непривычной враждебной среде, в экстремальных обстоятельствах. Представить и понять, как тяжело было там нашим парням, невозможно. Им бы учиться еще и строить свою дальнейшую жизнь в мире и покое. Но судьба распорядилась иначе, «афганцам» пришлось пережить тяжелейшее испытание войной.

Из нашего села на афганский фронт ушли четверо: Анатолий Александрович Денисов, братья Бабиновы – Юрий Александрович и Николай Александрович, Александр Павлович Велижанцев. К счастью, все вернулись на родину, но что пришлось им увидеть, услышать, почувствовать...

В детстве эти мужчины были, как и все их сверстники: веселыми, озорными, подвижными. В семье Бабиновых детей двое – мальчишки Юрий и Николай. Обоим довелось пройти через жернова Афганистана. Впечатления о далекой войне – не лучшие, тяжело вспоминать. Вот что рассказывает Юрий Александрович:

- В армии я служил с 1981 по 1984 год. Когда узнал, что буду направлен в Афганистан, расстроился, потому что воевать не хотелось, но исполнить свой долг был обязан, поэтому дал согласие на участие в боевых действиях. В «учебке», что находилась во Владивостоке, прошел курс молодого бойца. По прибытии в военную часть, в Афганистан, еще раз прошел 20-дневную усиленную подготовку по стрельбе, рытью окопов, марш-броскам в полном боевом снаряжении весом до 70 килограммов. Затем меня направили в боевую часть. Местные жители были негативно настроены против нас, потому что военные действия проходили прямо в населенных пунктах. Ни в чем не повинные люди попадали под обстрел, было очень страшно.

Жили мы в палаточных городках. Условия проживания были хорошие. Помню свое первое боевое задание, которое проходило в ночное время. В кишлаке завязалась перестрелка с душманами, стрелять прицельно было трудно, поэтому, чтобы вести направленный огонь, жгли копны сена. По неопытности быстро расстрелял боеприпасы. Я отдал приказ второму номеру пулеметного расчета зарядить ленты. Услышав шум приближающихся справа «духов», мы кинули гранату. Стало тихо. Интенсивная стрельба из пулемета привлекла внимание лейтенанта – нашего командира. Он появился на позиции в сопровождении переводчиков. При осмотре места обстрела командир обнаружил убитого «духа». Так закончился мой первый бой.

Служил я пулеметчиком – первый номер. По званию был рядовым, перед увольнением присвоили звание ефрейтора. Являюсь отличником погранвойск, имею поощрения за верную службу.

Так как война велась втайне, население Союза не информировалось, награждение было скромным. В послевоенное

время, в первые два года после службы еще общались с боевыми товарищами. Потом все женились, завели детей, у каждого появились свои проблемы и заботы.

Хочу сказать: боевые условия вырабатывают чистые человеческие отношения между людьми. Из-за этого стали меньше общаться. В настоящее время поддерживаю теплые отношения с Владимиром Новосельцевым, проживающим в городе Шадринске. Был рад окончанию войны, ведь она унесла жизни стольких невинных людей. Я счастлив, что сейчас война прекратила свои страшные игры с молодыми ребятами. Но мое участие в афганской войне отразилось на здоровье, которое, конечно же, пошатнулось после всего увиденного, был психологический срыв. Ежегодно прохожу лечение в военном госпитале. Считаю, что в Афганистане мы были чужими и лишними, только усугубляли обстановку в стране.

Младший брат Юрия Николай Александрович не любит вспоминать войну. Он не многословен. Афганская война наложила свой тяжелый отпечаток, перевернула мировоззрение.

Рассказы бывших афганцев помогают нам представить, какие события несла война, какие эмоции, чувства испытывали советские солдаты, что поджидало их, молодых бойцов, на военном поприще. А как переживали родители за своих сыновей, что они испытали, пока ждали их? Вот и в нашем случае матери пришлось дожидаться с войны обоих своих сыновей. Слава Богу, что они остались живы, вернулись домой!

Жители села Батурино, участники афганской войны, всегда желанные гости в нашей школе. Мы приглашаем их на все мероприятия, посвященные этим событиям. На заседаниях героико-патриотического клуба «Подвиг» они рассказывают нам о своей героической молодости, о товарищах, с которыми служили. Мы их слушаем с уважением и искренним интересом. События и подвиги тех лет навечно останутся в памяти и сердцах всех людей, отразятся в их мыслях и чувствах.

Война в Афганистане – печальная страница в истории нашей страны. Только в Курганской области не вернулось из ее боев 79 молодых ребят. Навеки остались девятнад-

цатилетними Николай Анфиногенов (с. Обухово), Владислав Братцев (с. Понькино), Александр Горожанцев (с. Ольховка), Александр Долгих (с. Канаши), Валерий Копнин (Ольхово озеро), Михаил Перунов (г. Шадринск)... Все посмертно награждены. Мы должны помнить о них и знать. Они никогда не вернутся с этой страшной войны. Наша боль, наша память – для всего народа и для меня тоже. Афганистан – рана на сердце на всю жизнь...

Бабунов Ю.А. в перерыве между боевыми действиями

С друзьями.
На память об Афгане...

Чтобы в бою не подвело...

Лучшие друзья, на кого можно положиться, как на самого себя

Антон ПОТАПОВ (Погорельская средняя общеобразовательная школа, Шадринский район):

У ПОДВИГА ПОЛЕТ БЕССМЕРТНЫЙ

Двадцать лет назад последний солдат вернулся из Афганистана. Война стала историей. Но и сегодня вокруг нее не умолкают споры. Дана политическая оценка войне. Но все же. Сравните: по мнению людей, не побывавших в Афганистане, - это наш позор, дискредитация понятия «интернациональный долг». Среди самих же «афганцев» более трети уверены, что это был интернациональный долг, тяжелый, но вынужденный шаг. И вряд ли их в чем-то могут переубедить те, большинство из которых судят о войне понаслышке.

Согласитесь, до сих пор непривычно видеть боевые награды на груди молодых людей. А ведь многие из служивших в ДРА награждены за мужество и героизм. Те же боевые награды, что и у дедов – творцов Победы в Великой Отечественной...

Возвратились парни с войны – в нашу совсем не простую мирную жизнь. Нелегко им пришлось с самого начала.

«Я вас в Афганистан не посылал», - эти слова мог произнести только тот, кто ни сам, ни его дети ничего подобного не испытали и абсолютно уверены, что никогда, никогда им это не грозит. Причина тут одна – наше равнодушие. Но есть и другие люди – те, кому небезразлична судьба тех, кто попал в трудную жизненную ситуацию. Они спешат помочь матери погибшего воина-«афганца». По их инициативе в городе Шадринске был возведен мемориал в честь тех, кто погиб и кто вернулся, честно исполнив свой долг.

В далеком 1984 году ученики 3-го класса нашей школы, став пионерами, свой отряд назвали именем Николая Анфиногенова – зауральского паренька, погибшего в Афганистане. Ребята писали письма родителям Николая, а став взрослее, посетили училище, носящее его имя, музей. До сих пор в школе хранятся пожелтевшие газетные страницы. И каждый год 15 февраля новое поколение мальчишек и девчонок нашей школы вспоминают героя-земляка.

Когда Николай уходил в армию, отец дал ему три наказа: «Служи честно, не позорь фамилию. Возвращайся до-

мой». Два из них Николай выполнил. Третий не смог: погиб, выполняя интернациональный долг. За мужество и героизм, проявленные при выполнении интернационального долга, Николай Анфиногенов был награжден высокой государственной наградой. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено посмертно.

С трех сторон села видна мемориальная доска на родительском доме, где жил Герой. Разные люди приходили сюда отдать дань памяти, уважения человеку, который не уронил ни чести родительской, ни высокого звания солдата России.

К сожалению, войны без потерь не бывает. Она всегда идет рука об руку со смертью и болью, воспаленными от слез глазами и тревожным ожиданием, преждевременными сединами прямых или косвенных ее участников. Всего за годы войны, прозванной в народе «афганской», из города Шадринска и Шадринского района на нее было отправлено 222 человека, шестеро из них погибли. Вот их имена: Александр Горожанцев, Михаил Перунов, Валерий Долгих, Александр Копнин, Владислав Братцев, Юрий Сагитов. Ежегодно 15 февраля кортеж военных машин движется в сторону городского кладбища, а затем по трем маршрутам – в Ольховку, Понькино и Канаши. Память погибших надо чтить!

29 мая 2005 года в Шадринске был открыт мемориал воинам-участникам локальных конфликтов. И с тех пор 15 февраля у памятника собираются на митинг, чтобы почтить память тех, кто не вернулся, чествовать ныне здравствующих воинов. В преддверии памятной даты городской союз ветеранов Афганистана старается особым вниманием окружить родителей погибших земляков. Ветераны локальных войн навещают их на дому, оказывают посильную помощь.

Каждый, кто встречается с воинами-«афганцами», отметил про себя их общую черту. Это гордые, самолюбивые мужчины. Не любят они говорить о себе, своей трудной солдатской судьбе. Но молчаливая сдержанность этих парней, их мужество перед лицом испытаний, выпавших им уже на мирной земле, не должны вводить нас в заблуждение. Им бывает больно, горько от нашего равнодушия. И если мы не понимаем этого, значит, наше общественное сознание еще не проснулось.

Четверо жителей нашего села – участники войны в Афганистане. Наиль Ибрагимов и Сергей Кокарев – выпускники нашей школы.

Сергей Кокарев после учебки, в 1985 году в составе воздушно-десантной бригады оказался в Кабуле. В одном из боев был ранен в руку. После демобилизации живет и работает в г. Шадринске. Награжден орденом Красной Звезды, медалями.

Наиль Ибрагимов служил в городе Новороссийске, в десантных войсках. Был отправлен в Афганистан. Служил в Ужуре, Кандагаре, Кундузе. В Кундузе был ранен в ногу и контужен. Демобилизовался в 1987 году. Сейчас живет и работает в городе Шадринске. Наиль – частый гость в нашей школе. Не одно поколение мальчишек и девчонок, затаив дыхание, слушали его рассказы о войне. За честно исполненный долг перед Родиной, народом Наиль награжден орденом Красной Звезды и медаль. «От благодарного афганского народа». Медаль ему вручил сам Наджибула лично в госпитале в Кабуле.

Давняя дружба связывает учащихся школы с Игорем Носовым. Родился Игорь в далеком Северодвинске Архангельской области. Закончил Иркутское военное авиационное училище. Воевал в Афганистане, был ранен. Там встретил свою будущую жену, после демобилизации по ранению он приехал на ее родину. Игорь пишет стихи. По сложившейся традиции ежегодно в феврале в нашей школе проходит «Встреча поколений», на которой разговор с молодежью ведут и воины-афганцы, и участники Великой Отечественной войны. А Игорь Носов неизменно читает свои стихи, посвященные героям-афганцам и нынешним мальчишкам и девчонкам.

Живут среди нас люди, за боевые подвиги которым надо низко поклониться!

Дмитрий ОСИПОВ (средняя общеобразовательная школа № 4, г. Щучье):

«МЫ ПЕРЕД СОВЕСТЬЮ СВОЕЙ НЕ ВИНОВАТЫ»

Три десятка лет уже отсчитали часы истории с того момента, когда первые советские военные части ступили на

землю Афганистана для оказания интернациональной помощи. Думали, не долгим окажется их пребывания там. На деле же это вылилось в долгие десять лет. Непростое время было для нашей страны – гибли в далекой чужой стране восемнадцатилетние пацаны, едва успевшие окончить школу, а здесь, в Советском Союзе остались безутешными тысячи матерей и отцов, вдов и несостоявшихся невест, братьев и сестер.

Тридцать лет не заживает рана, имя которой «Афганистан».

До сих пор в мельчайших подробностях помнит время своей службы в Афганистане мой земляк Александр Малков. Вот что он рассказывает:

- Служба в Афганистане началась беспокойная. Почти ни дня без стрельбы. То «духи» напали на милицейский афганский пост, то сожгли школу или застрелили учителя. То обезглавили девушку, снявшую паранджу, то забрали у дехкан скот и зерно в пользу исламской революции, то забрали деньги и товары у едущих на базар местных жителей... По первому сообщению афганцев мы сажались на технику и неслись на помощь. Но чаще всего не успевали. «Духи» будто испарялись. И куда они ушли, никто не хотел указать. Люди боялись возмездия. На Востоке свои законы жизни. К сожалению, мы долго этого не понимали. Все мерили на свой аршин, на свой характер: открытость и прямоту. Здесь же человек делает одно, думает другое, а поступает по третьему. Вот и разберись.

Часто даже наши успехи не вызывали восторга у местных жителей. Почти все давалось нам с боем. А пуля – дурра, она не ведает, что творит. Одна ударила в душмана, а десятки – в виноградную лозу, которую здесь ценят, как саму жизнь. Ведем прочесывание местности, бронетранспортер идет через арыки и нередко по полям. А как иначе? После таких рейдов арыки требуют ремонта, а у нас не всегда есть время, чтобы возиться с этим, и обстановка часто не позволяет. После каждого рейда радио Пешавара трубило на весь Афганистан о том, чему и ушам своим не поверишь. А у афганцев что-то копится внутри. Даже в глазах уже знакомых жителей не видно той радости при встречах, что светилась раньше.

Но первый коварный удар в спину нас просто ошеломил. Это случилось в Чирикаре. Вчетвером поехали в город за водой, где уже много раз бывали. Набираем термосы и канистры. Один наш товарищ решил пробежаться по рынку, чтобы купить фотопленку. Автомат за плечо – и зашагал. Отошел метров на пятьдесят. Мы, видимо, отвлеклись, его из-под наблюдения выпустили, хотя ротный всегда твердил: не выпускать из поля зрения товарища, в одиночку не отлучаться.

Вдруг яростный крик заставил нас содрогнуться и окаменеть от ужаса. Безоружный Валера бежал к «бэтээру» с запрокинутой назад головой. Кровь фонтаном била из горла в разные стороны. Он пробежал мимо машины еще метров двадцать и упал замертво. Горло его было перерезано от уха до уха.

Мы схватились за автоматы. Но в кого стрелять? Ярость клокочет внутри, а вокруг такие же изумленные лица местных жителей. Мальчишки, старики, женщины в парандже... Никто не указал нам на убийцу, хотя, наверняка, многие его знали. Ротный тогда перед всем базаром поклялся, что оружие и убийцу мы найдем. И слово свое сдержал. Но для этого потребовалось несколько месяцев.

А в тот день мы поняли, что враги не только те, кто пришел с оружием из Пакистана или спустился с гор из банд. Они есть и среди тех, кто живет рядом с нами. Поняли, что выстрел в упор мы можем получить в любую минуту. После этого сам собой появился мучительный вопрос: кто мы здесь и кого защищаем? И от кого?

В настоящий бой я попал, когда шла зачистка долины Панджшер. Душманы часто выходили оттуда на дорогу, жгли и грабили машины, убивали людей. Ущелье было буквально напичкано и душманами, и вооружением. Бои шли тяжелые. Наш батальон заманили в ловушку. Куда ни сунемся – везде плотный огонь. «Духи» с криками «Алла акбар!» пробивались к основным силам. Бросались несколько раз в психическую атаку.

Было решено пробиваться к нашим подразделениям. Отходили группами, когда остальные вели огонь и не давали «духам» стрелять прицельно. В этом бою пропал мой друг сержант Николай Казурин. Мы сформировали группу поиска

и три дня шли по следу банды. Наконец, заметили дымок у распадка в ущелье близь кишлака.

Когда вышли, кострище еще теплилось. Но то, что мы увидели, заставило всех содрогнуться. У костра лежали трое обугленных ребят, четвертый был нанизав на вертел и висел над затухающим кострищем. Рядом валялись отрезанные языки, уши, вытаращенные глаза. Казалось, сердце не выдержит такого ужаса и отчаяния, взорвется в груди, как граната.

Мы в ярости бросились к кишлаку, куда вели следы. Нас заметили и начали стрелять. Но мы шли, очертя голову, для нас людей здесь больше не существовало, только изверги рода человеческого. В кишлаке мы нашли гранатный подсумок Казурина и оправу от его очков, взяли несколько винтовок, автоматов, пулеметы. Выходили к своим в глубоком трауре...

Интернациональной помощи, как она нам представлялась в самом начале, в Афганистане не получилось. И, наверное, потому, что мы и афганцы живем в совершенно разных измерениях, в непохожих мирах. Во многом мы не понимали афганцев, как и они нас. То, что вся наша страна хотела им только добра – правда. Но и добро нужно уметь делать.

Еще один зауралец, участник афганской войны Сергей Колотыгин говорит так:

- Меня часто спрашивают: «За что награжден?», отвечаю: «Если б наградной лист читал, то знал бы. А так – раненый, почти в беспамятстве, вместе со всеми вел бой с моджахедами. Рация, что вынес из боя, может быть, спасла жизнь нам всем, уцелевшим в схватке с душманами».

Боевой орденом Сергею Колотыгину вручили уже в мирные дни, в родном Шадринске, в декабре 1985 года.

Я никогда не спрашиваю бывших афганцев про награды. Самая высокая из них – они живыми вернулись с войны.

А рассказать о своем славном прошлом каждому из них есть что. Хранят память о времени, проведенном в боях и походах по далекой, чужой стране Анатолий Васильевич Буйнич, Рафаэль Магадеевич Каримов, Виктор Викторович Овчинников, Владимир Дмитриевич Никифоров, Фаниль Мухаметович Галимов – мои земляки, воины-интернационалисты.

Закончилась война в Афганистане. Мы уверены, что Родина по достоинству и справедливости оценит ту неимоверно тяжелую работу, которую ее солдаты честно выполняли в чужой стране в течение долгих десяти лет. Честь вам и хвала, воины! Вечная память павшим героям!

**Анатолий ДРЫГИН и Юлия Щетинкина (Чумлякская средняя общеобразовательная школа, Щучанский район):
С ОТВАГОЙ И МУЖЕСТВОМ**

С огненных полей афганской войны было суждено вернуться не всем. 79 зауральских парней навсегда остались молодыми, их память чтут ныне живущие. В 1995 году по заказу военного комиссариата Курганской области создана Книга памяти Афганистана. Это бесценный документ нашей безмерной скорби и вечной памяти о верных сынах Родины и зауральской земли, воинах-интернационалистах, отдавших своих жизни в близких и дальних дружественных странах за светлые человеческие идеалы: свободу, справедливость, честь и братство. В книге все они, павшие в боях или пропавшие без вести, названы поименно.

В этой книге мы нашли имя нашего земляка Анатолия Усова из деревни Утичье Щучанского района, который погиб 18 января 1984 года в Афганистане. Он награжден посмертно орденом Красной Звезды. Еще один погибший из нашего района – Юрий Кильдышев.

Лейтенант Юрий Викторович Кильдышев родился в городе Щучье 11 ноября 1961 года. Служил в Вооруженных Силах с 1980 года. Погиб 11 ноября 1983 года в Республике Афганистан. Награжден орденом Красного Знамени, посмертно. Похоронен на кладбище города Щучье.

В семье, где росло четверо детей, Юрий был самым старшим. Учился он в средней школе 3 «города Щучье». В 1977 году закончил восемь классов без единой тройки. Юрины одноклассники вспоминают, каким он был тихим, спокойным, даже немного замкнутым. Особо близких друзей у него не было. Ко всем относился ровно. Ребята ему отвечали тем же. Учился Юра хорошо. Особенно по математике, физике. Очень много читал.

После окончания восьми классов Юра поступил в Свердловское суворовское училище. Он с детства мечтал стать военным. Но по состоянию здоровья был вскоре отчислен. И Юрий поступил в Чумлякское СПТУ № 18, которое закончил в 1980 году.

Вот что рассказывает о нем Анатолий Иванович Красногорцев, заместитель директора СПТУ: «Юрий Кильдышев учился по специальности тракторист-машинист широкого профиля. Прошло уже много лет, но я отлично его помню. Ведь таких целеустремленных ребят не так уж много. Даже если бы Юра не был в Афганистане, то все равно о нем с гордостью вспоминал бы весь педколлектив. Учился он на одни пятерки. Я в то время преподавал физику в училище и помню, что ответы Юры всегда были полными и точными. Это объясняется тем, что Юра был очень трудолюбивым и способным учащимся. Он всегда был подтянутым, опрятно выглядел и вообще как-то выделялся в группе № 21 с положительной стороны. Принципиально подходил ко многим вопросам. Например, на моих уроках не давал списывать контрольные работы нерадивым учащимся. В то же время от не отказывал ребятам, которые обращались к нему за помощью».

В 1980 году Юрий поступает в Ташкентское высшее общевойсковое командное Краснознаменное ордена Красной Звезды училище имени В.И. Ленина. А год спустя в это же училище поступает брат Юрия – Анатолий. Юрий учился отлично. После окончания училища, по его желанию, был направлен для прохождения дальнейшей службы в Афганистан. С третьего курса Юрий перешел во взвод, который проходил горную подготовку, и поэтому знал заранее, что после окончания училища его ждет служба в Афганистане.

Но недолгим оказался служебный путь молодого офицера. Всего лишь два месяца – с 7 сентября по 11 ноября 1984 года – Юрий Кильдышев командовал разведвзводом. Однажды, возвращаясь с операции, после успешной разведки, вся группа на БМП подорвалась на фугасе. Взрыв был очень сильный, чудом остался жив лишь механик-водитель...

А маме Юрия вскоре довелось прочитать такие горькие строки: «Уважаемая Нина Алексеевна! С глубоким чувством

скорби сообщаем, что ваш сын Кильдышев Юрий Викторович, воспитанный настоящим советским человеком, окрыленный неудержимым стремлением быть всегда впереди, погиб 11 ноября 1984 года. Он служил у нас в подразделении с 7 сентября 1984 года, зарекомендовал себя дисциплинированным и стойким офицером, способным выполнять любые поставленные задачи. Был высококлассным специалистом, с возложенными на него обязанностями справлялся добросовестно и успешно. Неоднократно принимал участие в боевых операциях и рейдах по уничтожению банд мятежников. Был всегда там, где труднее. При выполнении интернационального долга в Республике Афганистан остался верен своему долгу до конца».

- Я не могу сказать, что мой брат был героем или каким-то необыкновенным человеком, - говорит младший брат Анатолий, - просто он был офицером и настоящим человеком, он не уронил своей чести и звания.

Они прошли через ад и кровь. Восемнадцатилетние мальчишки неотступно смотрели смерти в лицо, долгие месяцы ежеминутно были под вражеским прицелом. Не все и не всегда мы знаем об этих людях, потому что они не любят рассказывать о том, что пережили. Но они живут рядом с нами, и мы должны их знать. Для нас героями являются жители с. Чумляк Анатолий Васильевич Буйнич, Игорь Курмангалиевич Галлеев, Юрий Владимирович Юферов.

Анатолий Буйнич служил рядовым в Афганистане с августа 1986 по май 1988 года и был награжден медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа». Такие же медали имеют Игорь Курмангалиевич Галлеев, который служил ефрейтором в городе Кандагаре с мая 1985 по апрель 1986 г., и Юрий Владимирович Юферов, который служил рядовым в Московском погранотряде с января 1983 по февраль 1984 г.

Юрий Юферов вспоминает: « В августе 1983 года во время операции по уничтожению бандгруппы на нашей точке была создана разведывательная мотоманевренная группа, в которой я участвовал связистом-корректировщиком при командире группы. Командиром группы был назначен капитан

Александр Сладков. Это человек, который, как мне кажется, все знал о технике, вооружении и тактике боя. Основной задачей группы был поиск банды в кишлаках, окруженных нашими боевыми позициями.

Первый день прошел без особых изменений, зато на второй день попали в засаду. Из русла реки наш БТР первый поднялся, и мы почувствовали взрывы, запах гари. У второго БТРа гранатой вывели из строя редуктор колеса. Командир понял, что мы нарвались на взвод гранатометчиков, и чтобы спасти технику, мы ее загнали в персиковую рощу, а сами заняли боевые позиции, развернули минометы и гранатометы. Перестрелка шла часа три, нам удалось сосредоточить их в одном месте, и хотя они окопались в арыке, выжить никому не удалось. Были вызваны вертолеты, и мы уже корректировали их атаку. Через три часа нам только осталось собрать оружие уничтоженной бандгруппы, и были взяты в плен два раненых «духа». Благодаря умелому руководству нашего командира потерь с нашей стороны не было.

И еще один случай, когда минорозыскная собака спасла нам жизни. Мы сопровождали колонну, это была последняя боевая задача перед дембелем в январе 1984 года. В этой колонне мне пришлось с саперами быть на первом БТРе. Расстояние больше 70 километров, а всю дорогу, конечно, не проверишь. И тут во время движения поступила команда проверить участок дороги, который в принципе и проверять не хотели. Просто подошел капитан, не помню кто, и попросил проверить. На броне у нас лежал пес по имени Дик и хозяин его Василий, который и дал Дику команду работать. Только тот спрыгнул с БТРа, тут же сел. Василий тянет его за поводок: «Пойдем работать!», а он ни в какую, сидит и все (когда собака находит мину – сразу садится). Начали осматривать, и тут же у колеса обнаружили противотанковую мину. Вот это был шок! Так как с одной стороны был подъем, а с другой пропасть, БТР улетел бы, как коробок! Кстати, на этом участке обнаружили еще две итальянские мины, а сколько их было на всем участке – и не вспомнить. Действительно, это была минная война, в которой братья наши меньшие принимали самое значительное участие».

Это лишь небольшие и «нестрашные» эпизоды, которые «афганцы» вспоминают довольно легко. Как говорит Юрий Владимирович, ему посчастливилось не видеть много смертей. О том, как гибли однополчане, как жестоко обращались «духи» с пленными, не хотят рассказывать воины-афганцы, и только в кошмарных, страшных снах выкрикивают наружу свою боль...

Они хотят думать, что все это было не зря, им важны интерес, участие, внимание окружающих. Каждый год они встречаются со своими друзьями и, может, только там вспоминают свои боевые афганские будни.

Галеев Игорь Курмангалиевич

Галеев Игорь Курмангалиевич служил ефрейтором в Афганистане в городе Кандагаре с мая 1985 по апрель 1986гг., награжден медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа»

Юферов Юрий Владимирович

Служил рядовым
в Афганистане
в Московском погранотряде
с января 1983
по февраль 1984 гг.,
награжден медалью
«Воину-интернационалисту
от благодарного
афганского народа»

Юферов Юрий Владимирович
Родился 1963 г.
Служил в Афганистане
с января 1983 по февраль 1984 гг.
Награжден медалью
«Воину-интернационалисту
от благодарного
афганского народа»

Воины афганцы нашего района

Граница на перевале Саланг

БОЕВЫМ НАГРАЖДАЕТСЯ ОРДЕНОМ

Очерки и воспоминания
воинов-интернационалистов,
сотрудников органов внутренних дел
Курганской области,
рефераты школьников и студентов
(печатаются в сокращении)

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

В восьмидесятых годах прошлого столетия из-под чьего-то легкого журналистского пера вырвалась фраза: «Воевавшие дети не воевавших отцов», которая на многие годы стала поистине крылатой. Ею пользовались, когда шла речь о ребятах побывавших на полях сражений в дружественном Афганистане.

Серьезным испытанием для советского народа была война в Афганистане. Незадолго до нового 1980 года наши войска пересекли государственную границу с Афганистаном. Вместе с ними были направлены в Афганистан и сотрудники органов внутренних дел. Двадцать посланцев зауральской милиции были также откомандированы в район боевых действий, как было сказано: «Для оказания помощи правоохранительным органам Афганистана». Среди них Александр Владимирович Каргаполов, Николай Андреевич Епанчинцев, Александр Викторович Липатов, Сергей Владимирович Мальгин, Владимир Владимирович Сычев, Александр Александрович Александров, Сергей Николаевич Едренников, Михаил Александрович Федотов, Николай Павлович Просвирнин, Илья Иванович Рой, Владимир Васильевич Рукавишников, Григорий Денисович Третьяков, Валерий Александрович Черепанов, Георгий Федорович Киров, Николай Владимирович Федоров, Александр Ерофеевич Мосин, Сергей Александрович Сухонос, Виктор Петрович Петрушкин, Евгений Викторович Родькин, Юрий Устинович Медведев, Борис Фомич Лукаш.

На их долю выпали трудности и лишения, не уступающие по своей значимости и ответственности тем, с которыми пришлось столкнуться личному составу армейских подразделений. Участие в планировании и проведении боевых операций по ликвидации вооруженных банд потребовали от них не только глубоких специальных знаний, подлинного профессионализма, но и личной отваги, самоотверженности и доблести. Каждый из них свято хранил и преумножал честь и славу органов внутренних дел Курганской области.

Лишь в прошлом году был снят гриф секретности с документов о специальном отряде МВД СССР под названием «Кобальт», созданным в начале 80-х годов для организации помощи МВД Демократической Республики Афганистан в организации и ведении разведывательных операций против бандформирований. Отряд «Кобальт» - это 23 мелкие мобильные группы разведчиков, разбросанный по всему Афганистану, деятельностью которых была оказана неоценимая помощь командованию всей операции. Они непосредствен-

но участвовали в сборе и обработке разведанных, разрабатывали и помогали проводить операции по внедрению информаторов в бандформирования душманов, лагеря беженцев. Комплектовался отряд из оперативных работников уголовного розыска, имевших большой опыт и всестороннюю подготовку. Через «Кобальт» прошло более тысячи сотрудников, профессионалов своего дела.

Несколько групп отряда «Кобальт» возглавили зауральцы: Рукавишников Владимир Васильевич, Сычев Владимир Владимирович, Киров Георгий Федорович. В состав каждой группы входило около 60 человек. Это были в основном оперативники и группа обеспечения. Отряды «Кобальт» устанавливали места дислокаций бандформирований, их состав по фамильно, какие операции они готовят, чем вооружены.

С 1984 по 1986 г. в качестве специалиста МВД оказывал помощь афганскому народу в формировании системы правоохранительных органов Родькин Евгений Викторович. За эти годы ему не раз приходилось участвовать в боевых операциях. За проявленное мужество и самоотверженность он был награжден орденом Красной Звезды, афганским орденом «За храбрость» и медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа».

Четыре года выполнял интернациональный долг в ДРА в качестве старшего советника МВД СССР Третьяков Григорий Денисович, бывший заместитель начальника УВД по Курганской области. Ему пришлось побывать в разных провинциях, помогая отлаживать работу МВД Афганистана, не раз побывать в сложных переделках. За проделанную работу, смелые и мужественные поступки он был награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды и Дружбы народов, медалями «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», «10 лет Саурской революции».

Исполнял обязанности оперативного работника в отряде специального назначения Просвирин Николай Павлович – начальник Мишкинского ОВД. За успехи в оперативно-розыскной деятельности Реввоенсовет ДРА наградил его медалями «За хорошую службу» и «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа».

Работал в республике Афганистан в должности заместителя начальника отряда «Кобальт» Киров Георгий Федорович. За боевые заслуги награжден орденом ДРА «Звезда» и ему дважды были присвоены внеочередные звания «майор» и «подполковник милиции».

В декабре 1982 года прибыл в Кабул в качестве советника Александр Ерофеевич Мосин. Он должен был сделать все, чтобы предотвратить дальнейшие потери советских солдат и ограниченного контингента наших людей, находившихся в Афганистане. Войсковых операций за период пребывания Мосина в Афганистане проводилось много. За участие в одной из них Александр Ерофеевич был награжден орденом Красной Звезды.

За прошедшие годы органы внутренних дел значительно пополнились за счет бывших военнослужащих, проходивших службу в Афганистане. Это, например, бывший десантник Каргаполов Александр Владимирович, за смелость и мужество награжденный орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу». Также получил боевое крещение на афганской земле и бывший старшина автороты Головин Игорь Николаевич. В экстремальной ситуации, рискуя собственной жизнью, он взял на буксир горящую со снарядами машину и вывел ее из под огня.

Немало подобных примеров проявили курганцы на афганской земле. Около 120 участников тех далеких событий были награждены высокими государственными наградами за выполнение боевых задач и за отличие в правоохранительной деятельности, в том числе орденами Красной Звезды - 9 человек; «За личное мужество» - 3 человека; медалями «За боевые заслуги» - 23 человека; «За отвагу» - 15 человек; «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа» - 63 человека.

С той поры, когда вернулись из Афганистана наши сотрудники и российские войска, прошло более 20 лет. Много изменилось и в нашей стране и в Афганистане. Разрушены города и кишлаки, сотни и тысячи друзей России погибли, некоторым довелось до дна испил горькую чашу участи беженцев... Но многие жители Афганистана на всю жизнь запом-

нили добрые дела советских людей, в том числе и наших со-
грудников. Ведь не случайно русских людей там с большим
почтением называли «шурави», что означает «советский».

Юрий ГАВРИЛОВ,

советник начальника УВД
по Курганской области по работе
с ветеранскими организациями.

АФГАНСКИЕ БУДНИ ЕВГЕНИЯ РОДЬКИНА

Руководитель спецотдела быстрого реагирования управления по борьбе с организованной преступностью УВД Курганской области, подполковник милиции Евгений Родькин родился 20 декабря 1951 года в городе Рубцовске Алтайского края. Служил на различных должностях инспекторского и начальствующего состава УВД Курганской области. Окончил академию МВД в 1988 году. В 1984—1986 годах в качестве специалиста МВД оказывал помощь в формировании правоохранительных органов республики Афганистан. Неоднократно отправлялся в служебные командировки в Чечню. Погиб 6 марта 1996 года в Грозном в неравном бою.

В очередную чеченскую командировку он мог бы уже и не ехать. Но туда убывала вторая часть отряда, большая половина бойцов - новички. Отправить в Чечню в такой напряженный момент необстрелянный ребят, а самому остаться дома Евгений просто не мог.

6 марта 1996 года в комендатуре получили сигнал о падении боевиков на блокпосты в Грозном. На их выручку выехали мобильные группы, одну из которых возглавил подполковник милиции Евгений Родькин. Перед его группой стояла задача оказать помощь пермским собровцам, которые вели бой возле своей подбитой боевой машины, потом выдвинуться в район площади Минутка и вывезти раненых с 15-го блокпоста. Когда в районе 22-го блокпоста навстречу бронетранспортеру выбежал раненый, весь в крови, сотрудник милиции, бэтээр остановился. Сразу же почти в один голос прозвучала команда подполковника Родькина и капитана Маслова: «С брони!» Это и спасло группу. Спрыгнувшие сотрудники еще не успели и земли коснуться, как по ним боевики открыли автоматный огонь. Оставив несколько бойцов СОБРа с ранеными, командир с остальными продолжил путь на бронетранспортере. Ночью на базе стало известно, что

БТР группы был обстрелян боевиками из гранатомета, милиционеры вынуждены были вступить в бой. Несмотря на полученные ранения, Евгений Родькин руководил действиями подчиненных. В течение четырех часов его группа отражала атаки превосходящих сил боевиков. В этом бою подполковник милиции Евгений Родькин геройски погиб.

Звание Героя Российской Федерации Евгению Викторовичу Родькину присвоено посмертно 6 сентября 1996 года. В Кургане на доме № 42 по улице Карла Маркса, где проживал герой, установлена мемориальная плита. Евгений Викторович награжден орденом Красной Звезды, орденом Мужества, афганским орденом «За храбрость», медалями.

Когда Евгений Родькин был на войне, дома его ждали самые близкие ему люди: мать, жена, сын, братья...

Из воспоминаний семьи Родькина:

«Он помогал афганской милиции налаживать работу в приграничной с Пакистаном провинции Хост. В те годы она считалась на земле Афганистана самой кровоточащей раной: там без конца шли военные конфликты, контрреволюция не раз пыталась завладеть этой территорией.

Довольно скоро Женя понял, что в Хосте никто из работников царандоя (афганской милиции) не пойдет на борьбу с бандитами, пока он, советник, не возьмется за это дело, пока сам не пойдет «на броню» на запланированную операцию. Афганцы уважают смелого человека. И если ты сам не боишься, за тобой пойдут...

...Чего греха таить – в Афганистане выпивали многие. Люди все-таки были на войне. Обстановка сложная, да и бытовая жизнь была такая, что лучшим средством дезинфекции был питьевой спирт. Но Женя как раз тем и отличался, что совершенно не употреблял спиртного. Более того, в этой непростой ситуации продолжал ежедневно заниматься спортом, физподготовкой. И не только сам занимался, но и приобщил к физкультуре афганцев, среди них у него появилось немало друзей. Кстати, по своему облику, да еще в той одежду Женя был очень похож на афганца. Так что афганцы его за своего принимали.

...Женечка был в Афганистане, и мое сердце, конечно, не переставая, болело за него. Он говорил, что это просто

обычная командировка. Кто же знал, что там, где он был, тоже шла война... А я писала ему письма туда почти каждый день, обстоятельно рассказывая о жизни нашей, о родных, о курганских событиях... Он сообщал о себе, что жив, здоров, что сделал для афганских ребятишек горку – катаются все с огромной радостью...

Про афганскую войну он мало рассказывал. Считал, что там он просто выполнял свой долг офицера. Но гордился, что награжден боевыми орденами. На 9 Мая всегда ходил в той военной форме и надевал награды свои – наш орден Красной Звезды и афганский орден «За храбрость».

Мargarита ВЕРХОТУРЦЕВА,
учащаяся профессионального
училища № 11.

ИМЕННОЕ ОРУЖИЕ – В НАГРАДУ ЗА СЛУЖБУ

30 июля 1981 года прибыл на Афганскую землю и Григорий Денисович Третьяков – заместитель начальника УВД Курганской области. В Кабуле получил инструктаж, его назначили старшим советником в провинции Парван, центром которой являлся город Чарикар.

В военно-политическом отношении это была сложная провинция. В нее входили Панджшерское ущелье и перевал Саланг. Именно через него шли все грузы СССР в Кабул и именно здесь шли жестокие бои на дорогах. Противник постоянно делал засады и нападения на колонны с грузом. Обстановка осложнялась еще и тем, что почти вдоль всей трассы вплотную стояли глинобитные дува – сплошные виноградники (зеленая зона). Душманы умело этим пользовались. С близкого расстояния, почти невидимые, они прицельно вели огонь по колоннам, нанося значительный урон в технике и живой силе. Неслучайно среди наших военных и советников провинция Парван называлась «Курской дугой». И это было правдой. Вдоль всей трассы стояли сотни единиц сожженной противником техники. Один вид которой заставлял вздрагивать и оглядываться кругом. Но не такой Григорий Денисович. В жизни он видел всякое. Когда ему, за неимением лучшего, предложили лететь из Кабула в назначенную провинцию на самолете с грузом «200», он не отказался, хотя его и отговаривали, ссылаясь на плохую примету.

Прибыв на место назначения первое, что усвоил старший советник, афганцы народ по характеру доверчивый, очень

тонко чувствующий добро и зло. На почтительное отношение отвечают еще более глубоким уважением. Поэтому прямо на ходу, Григорию Денисовичу приходилось многому учиться самому и учить своих советников, изучать вековые обычаи и традиции афганского народа, уважительно относиться к ним. Все это в дальнейшем помогло ему установить тесные товарищеские отношения с провинциальным комитетом НДПА, губернатором, командованием царандоя и руководителями различных ведомств, успешно решать все наиболее важные военные, политические и хозяйственные вопросы.

В результате совместных, согласованных действий за несколько месяцев удалось значительно укрепить позиции народной власти в провинции, завоевать доверие и уважение местного населения, склонить руководителей бандгрупп к ведению переговоров. На эти переговоры нередко в логово врага ходил и Григорий Денисович. Вооружившись четками вместо оружия, он решительно склонял противника к замирению. Ведь на Востоке уважают разум и смелость. Людей, обладающих этими качествами, всегда принимают с особой честью. Именно так, без стрельбы, нередко добивался победы Третьяков Г.Д. Десятки жизней, наших и афганских парней, спасла трудная, и до отчаянности рискованная, работа старшего советника

Иногда ему приходилось вступать в единоборство за честь и справедливость с нашими, советскими людьми. Когда в Газни несколько военных, в целях личного обогащения, забрали у афганцев солидную сумму денег, Третьяков дошел до самых высоких инстанций, но добился своего, деньги были возвращены. Дело было не таким простым. Даже на этом пути он мог потерять собственную голову. Этот случай значительно поднял авторитет старшего советника в Афганистане. Там нет телефонной связи. Но хорошие вести быстро передаются из уст в уста. Неслучайно министр внутренних дел Афганистана Сеид Мухамед Гулябзой характеризовал Григория Денисовича, как высоко квалифицированного работника, решительного и бесстрастного человека, абсолютно трезвенника, что на Востоке также вызывает особое доверие и уважение.

Активная и напряженная работа в провинции была замечена и руководством Советского правительства. Неслучайно руководитель Советского Представительства в Афганистане генерал-лейтенант милиции Цыганник Николай Ефимович, на собрании профсоюзного актива 21 декабря 1981 года, отметил хорошую работу советнического аппарата в провинции Парван.

Добиться этого было далеко не просто. Противная сторона тоже не дремала. Только на территории Пакистана действовало более 10 организаций, ведущих подрывную работу в Афганистане. Под давлением США были приняты меры по объединению афганской контрреволюции. На территории Пакистана, Ирана было создано 94 центра по подготовке бандформирований, где они вооружались самым современным оружием и обучались им владеть. Вооруженные группы почти беспрепятственно проходили через границу на территорию Афганистана.

Исламские комитеты на местах были местными органами власти. Они решали все вопросы, в том числе производили призывы в мятежные отряды, направляли учиться в лагерь боевиков. Их работа привела к тому, что на территории Афганистана стало действовать более 500 различных бандформирований, в которых насчитывалось более 30 тысяч человек. Основными методами их действия были нападения из засад небольшими группами на транспортные магистрали, чтобы добиться перебоев в снабжении воинских подразделений и местного населения. Бандформирования вели среди населения и большую пропагандистскую работу. Группами обобранных агитаторов по 5-7 человек они проникали почти во все кишлаки и активно запугивали безграмотных афганцев новой властью и советами, призывали население отказать им сопротивление, вступать в ряды бандитских отрядов. В результате такой пропагандистской работы противнику удалось значительно расширить сферу своего влияния. Из 286 улусвали, алакадари под контролем народной власти остались полностью только 24 и частично – 143. На 1 декабря 1981 года уже более 80 тысяч мятежников создали 1,5 тысяч банд и более 700 нападений на колонны,

движущиеся по фронтам, и совершили более 1 300 террористических актов.

ЦК КПСС и Советское Правительство поставило перед советниками одну, но очень важную задачу: в течение двух лет создать в Афганистане боеспособный царандой (народная милиция), который должен был стать реальной силой, способной во взаимодействии с афганской армией, защитить завоевания Апрельской революции 1978 года. Необходимо было довести численность царандоя страны до 120 тысяч человек. А вместе с этим провести обучение личного состава, оперативно решать повседневно текущие вопросы: по вооружению, экипировке, обеспечению продуктами питания и денежным довольствием. Одновременно с этим необходимо было вести работу по ликвидации неграмотности, строительству казарм, столовых и даже мечетей, так как в каждом крупном подразделении имелись штатные муллы. Советническому аппарату приходилось заниматься и ростом рядов народно-демократической партии Афганистана и ДОМА (Демократическая организация молодежи Афганистана. Решая эти и другие не менее сложные задачи, необходимо ежедневно проводить боевые операции, так как противник очень часто напоминал о себе. Поэтому главной задачей советников и других советских представителей в Афганистане было ускоренными темпами комплектовать оперативные части царандоя. На 20 октября 1981 года он насчитывал 45 тысяч человек. Задача была поставлена такова: до 1 января 1982 года это количество увеличить до 75 тысяч.

Трудности были очень большие. С одной стороны колоссальный ущерб наносила антисоветская пропаганда, а с другой стороны отсталость страны. Не хватало грамотных людей и прежде всего офицеров и сержантов. Их надо было учить на местах, направлять в СССР на подготовку, а на это нужно было время, которого категорически не хватало. Кроме того, ежедневные, боевые действия уменьшали сторонников народной власти. Только за 1981 год царандой в боях потерял более 2 тысяч человек.

Вот краткие сводки, которые писал ежедневно Григорий Денисович Третьяков:

«В ночь на 24 декабря 1981 года противник значительными силами совершил нападение на пост № 105. В ходе боя 25 душманов уничтожено. Ранен один солдат царандоя».

«29 декабря 1981 года противник обстрелял пост около института усовершенствования, ранен один защитник».

«Неделю назад в г. Санчаране противник совершил нападение на защитников революции – 7 человек погибло».

И так почти каждый день бои, перестрелки, нападение исподтишка. Эта партизанская война заставляла постоянно быть в боевой готовности, почти сутками не расставаться с оружием.

Кроме задач по отражению нападений противника. Очень часто приходилось заниматься вопросами дезертирства из рядов царандоя: 19.10.1986г. ушел с поста солдат с автоматом царандоя. 25.10.1986г. с поста Макан дезертировали 2 солдата. 01.11.1986г. дезертировал солдат с поста Исфанде. И так постоянно. То тут, то там солдаты покидали свои посты, кто с оружием, а кто и просто так и нередко часть из них, под сильным давлением, оказывались в стане противника. Комиссия ЦК НДПА проведя проверку 11 апреля 1987 года ввуждена была записать, что за прошедшее время из царандоя дезертировало 20 человек с оружием и 45 человек без оружия.

В феврале 1982 года Третьякова Григория Денисовича перевели старшим советником царандоя на север Афганистана, в провинцию Джузджан, провинциальный центр г. Шибрган. В экономическом отношении это была наиболее промышленно развитая провинция. Здесь находились департаменты нефти и газа, подавляющее большинство нефтеперерабатывающих скважин страны и новейший завод по переработке природного газа. Две нити газопровода тянулись на завод азотных удобрений в соседнюю провинцию Баях (г.Мазари-Шариор), а вторая – в нашу страну. Именно здесь наиболее активно противник проявлял себя. Только в 1982 году он 18 раз подрывал эти нити газопровода. Не спокойным оказался и 1983 год. Почти каждый день в сводках Григория Денисовича сообщалось о взрывах на газопроводе:

«4 января 1983г.- взорван газопровод на 50 км в районе Алакадари Мурдиан».

«17 января 1983г. – взорван газопровод на участке между Джар-Куруном и Ходжи Чугердаком».

«1 апреля 1983г. нападение на буровую, убиты рабочие, ранен офицер и солдат охраны».

«21 апреля 1983г. снова взорван газопровод идущий на Советский Союз».

Исходя из сложившейся обстановки реввоенсовет республики Афганистан принял решение о формировании полка по охране газопровода..

Работа предстояла огромная. На голых местах в трех пунктах, вдоль трассы газопровода, необходимо было разместить и благоустроить три батальона. В условиях боевой обстановки это сделать было не так то просто. Работали сутками, но поставленную задачу выполнили.

Летом 1983 года, после двух напряженных лет работы, Григорий Денисович Третьяков вернулся в родной Курган. Командировка в Афганистан была закончена. Начали забываться те тревожные афганские дни и ночи, как в июне 1986 ему снова предложили поехать в эту горячую точку Ближнего Востока. Другой бы отказался, его черед прошел, однако не такой Григорий Денисович. Долго не думая ответил: «Раз надо, значит надо» и поехал второй раз испытывать свою судьбу. В этот раз его назначили старшим советником командующего царандоя зоны Юго-Восток, в которую входили провинции Газни, Пактика и округ Хост.

Площадь зоны составляла 52.2 тысяч км², население 1 млн. 800 тысяч человек. Из них основная масса пуштуны (78%) и почти 16% хазарейцы. Почти все они занимались крестьянским хозяйством. Именно здесь сложились устойчивые родоплеменные отношения.

Юго-Восточная зона граничила с Пакистаном. Многие из племен располагались по обе стороны границы и имели самые тесные связи с Пакистаном, получая оттуда в основном хлеб и продукты питания.

Именно здесь, Григорию Денисовичу предстояло оказать необходимую помощь в становлении и укреплении царандоя, сделать его более организованной реальной силой, способной вместе с афганской армией защитить завоевания апрельской революции.

Прибыв на место назначения, он узнал, что до него в Газни, в качестве советника по безопасности, работал сотрудник Курганской милиции Лукаш Борис Фомич, а в Хосте – Родькин Евгений Викторович, о которых очень тепло отзывались афганцы.

Военно-политическая обстановка в Афганистане во второй половине 80 годов значительно осложнилась. Противник за последние годы приобрел большой опыт ведения боевых действий. На его вооружение поступили новейшие образцы оружия из различных стран мира, в том числе ракеты «Стингер» американского производства. Другой особенностью обслуживаемой зоны было то, что противник постоянно минировал дороги, особенно главную магистраль, которая на протяжении 682 км граничила с Пакистаном, откуда постоянно караванными тропами поступало оружие и пополнение в бандгруппы. Все это делало Юго-Восточную зону одной из самых сложных в Афганистане. Нападения на посты, подрывы на дорогах совершались почти каждый день. Об этом красноречиво говорят строчки рапортов Григория Денисовича, которые он отправлял в вышестоящие инстанции.

«В ночь на 18 июля 1986 года в результате потери бдительности мятежниками был захвачен пост Шамс, расположенный в 3км от г. Газни».

«30 июля 1986 года обстановка в Джогури сложная, обстрел ведется из различных видов оружия, просят помощи».

«31 июля 1986г. в 19³⁰ обстреляли Гудули, а затем уезд Джагури».

Разведка донесла, что 14 июля 1986 года в г. Пешаваре состоялось совещание главарей банд, на котором присутствовали иностранные советники. Они приняли решение до 6 августа 1986 года направить в провинции Газни, Пактия более 200 террористов, прошедших подготовку в Египте, для совершения террористических актов против советских специалистов, диверсий на объектах, постах безопасности и, прежде всего, на дорогах, против колонн с грузом. Кроме этого было принято решение перебросить в провинции, на помощь бандформированиям, еще 3,5 тысячи человек.

Принятые решения очень быстро стали воплощаться в жизнь.

8 августа 1986 года обстреляли ракетами и из орудий уезд Джигури.

9 августа 1986 года обстреляли ракетами «Земля-Земля» г. Газни, пост № 1. На дороге около кишлака Ногай подорвали автомашину ГАЗ-66 – 9 человек ранено, 3 в тяжелом состоянии. В этот же день из орудий обстреляли советский батальон.

В это сложное время в июле 1986 года XXI чрезвычайный Пленум НДПА рассмотрел вопрос «О задачах НДПА по осуществлению политики общенационального примирения», на котором предлагалось обеспечить мир и безопасность в Афганистане.

Основными принципами примирения выдвигались:

Прекращение огня.

Отказ от вооруженной борьбы и кровопролития.

Справедливое представительство в политической структуре и экономической жизни.

Не преследовать за предшествующую политическую деятельность.

Сохранение и приумножение исторических и культурных традиций.

Уважение священной религии – ислама.

Цели примирения:

Мир и безопасность – главное.

Дальнейшее развитие завоеваний революции.

Полное осуществление программы действий НДПА.

Обеспечение независимого демократического и прогрессивного развития Афганистана.

Создание стабильной обстановки в Афганистане, укрепление режима верного дружбе с Советским Союзом.

На основании решений Пленума НДПА Реввоенсовет Афганистана торжественно провозгласил: «С 15 января 1987 года:

прекратить огонь из всех видов оружия, приостановить войсковые операции;

вернуть войска в пункты постоянной дислокации;

прекратить артиллерийские и авиационные удары по противнику;

вооруженным силам ограничиться охраной госграницы и военных объектов, проводкой колонн;

перемирие продолжить до 15 июля 1987 года, при условии, если к нему присоединится противоположная сторона.

В случае примерного соблюдения перемирия обеими сторонами оно может быть продлено.

Наши предложения идут от чистого сердца. Мы готовы к взаимопониманию, к переговорам, компромиссам и даже уступкам.

Но пусть никто не принимает нашу выдержку за признак слабости».

Выполняя принятое решение общими усилиями всех государственных структур, в том числе и царандоя, в Газни уже 6 января 1987 года было распространено более 700 листовок по национальному примирению.

Необходимо отметить, что на протяжении 8 лет в Афганистане не было правительственных учреждений. Все меро-

приятия по руководству на местах проходили на уровне племенных отношений и исламских комитетов, которые практически решали все вопросы.

Новое руководство Афганистана решило провести выборы в местные органы народной власти. Это был не простой вопрос. Душманы выступили категорически против этого мероприятия, они не желали усиления государственной власти. В ответ на это они наоборот усилили агитационно-массовую и пропагандистскую работу среди населения, организовывали нападение на избирательные комиссии, избирательные участки, накладывали непомерные штрафы на тех, кто начал сотрудничать с народной властью, совершали против них террористические акты, обстреливали их дома из орудий. Стараясь всеми средствами запугать население и не допустить дальнейшего развития народной власти на местах.

12 марта 1988 года на берегу речки в местечке Ходжа Хаким, сотрудники царандоя обнаружили трупы трех женщин, две из которых были обезглавлены. Как выяснилось впоследствии, боевики сделали это за то, что эти женщины брали продовольствие, которое раздавала народная власть и естественно ее поддерживали.

Надо отметить, что многие афганцы начали разбираться кто есть кто. Они поняли, что советские войска пришли в страну не с целью ее захвата, а для оказания помощи народной власти. Поэтому все чаще и чаще раздавались голоса, чтобы советские войска не уходили, пока не окрепнет новая власть. Многие жители кишлаков перестали помогать душманам и последние всё брали силой, что еще больше обостряло отношение к ним.

Особенно эти отношения испортились в период подготовки и проведения выборов.

Поэтому сотрудникам царандоя приходилось с одной стороны обеспечивать охрану избирательных участков и комиссий, с другой стороны помогать населению продовольствием и проводить операции по ликвидации бандформирований.

Только за одну неделю в провинции Газни населению было роздано 800 кг муки, почти 100 кг сахара, очень большое количество мыла и обуви.

10 марта 1987 года царандой в количестве 55 человек провела операцию, в ходе которой 94 душмана были уничтожены, ликвидировано 16 складов с боеприпасами, 3 – с вещевым имуществом, 5 – продовольственных, 4 – медицинских. Захвачено 6 мятежников и большое количество оружия.

Силами народной власти, совместно с воинскими подразделениями в провинции Газни было проведено в этот период всего 960 военных операций. По противнику было нанесено 64 авиационных и 119 артиллерийских ударов, организовано 87 засад, 85 проверок кишлаков, 1 700 досмотров автотранспорта. Не случайно на заседании актива 21 июня 1987 года было отмечено, что царандой стал более организованной и реальной силой, стоящей на охране завоеваний апрельской революции.

В ходе этих операций противник потерял более 1000 убитыми, в том числе 17 главарей бандформирований, уничтожено 45 автомашин и большое количество различного вида оружия. Всего, в ходе проводимых военных операций, только в 1986 году было уничтожено более 8 тысяч бандитов.

Потери с той и другой стороны были большие, особенно среди мирных граждан. Местное население оказалось между двух огней. Народная власть выбивает душманов из кишлаков – гибнут мирные люди. Бандиты обстреливают кишлаки и провинции подконтрольные народной власти – опять гибнут мирные, ни в чем не повинные, люди.

Так, например, 4 августа 1986 года при обстреле бандитами Газни был ранен 16 летний мальчик.

9 ноября 1986 года на минах подорвались женщина и старик.

11 ноября 1986 года двое подростков подорвались на mine рядом с постом Синджитак.

23 декабря 1987 года в уезде Карабаг на mine подорвался 10-летний мальчик.

5 марта 1987 года получили пулевые ранения в кишлаке Рауза 16-летний и 14-летний подростки.

В кишлаке Балюль подорвалась на mine девочка.

10 апреля 1988 года в Колан-Кози на mine подорвался мальчик 10 лет.

30 апреля 1988 года получил ранение при взрыве 13-лет-

ний мальчик Джума. В кишлаке Кушк ранение получила женщина и т.д.

Почти каждый день во время обстрелов, проводимыми операциями, и просто на расставленных той и другой стороной минах, гибли мирные люди, особенно часто - дети.

Однако многие бандитские формирования настойчиво не хотели и слышать о каком-либо примирении, особенно «заокеанские друзья». Соединенные Штаты Америки выделили на необъявленную войну в Афганистане более 2 млрд. долларов и они ни в кое мере не хотели допустить этого перемирия.

Еще в августе 1986 года, они помогли главарям бандформирований, племени, враждебного народной власти, джадран, провести джиргу, на которой главарем мятежников был избран руководитель этого племени Джалламудин. В его руках сосредоточили и политическую, и военную власть.

Количество советников США, Китая, Франции, Турции и Египта в племени джадран увеличилось до 40 человек. В январе 1987 года они помогли племени сформировать 3 полка по 400 человек, два из которых они сосредоточили в Пактии, один в Пактике. Все это привело к тому, что из 26 уездов и 24 волостей в зоне осталось под контролем народной власти только 18 уездов и 15 волостей, 23,4% кишлаков поддерживали и признавали народную власть, а за годы войны 561 кишлак были вообще покинуты населением из-за боязни расправы над ними бандитами.

В результате слабой пропагандистской и агитационной работы с населением более 70% человек проживало в кишлаках, находящихся под контролем мятежников. Малограмотность, наличие родственников или соплеменников в бандах приводило к тому, что они отказывались поддерживать народную власть.

Особенно усиливалась эта борьба в летнее время, когда активизировалась диверсионно-террористическая деятельность боевиков, резко возрастала подрывная агитационная и пропагандистская работа. Иностранцы делали упор на разложение государственной власти изнутри.

После объявления перемирия они собрали в Пакистане всех главарей бандформирований и выдали им свои инструкции на период национального примирения, которые очень скоро заговорили.

6 января 1987 года был обстрелян спецполк, пост в кишлаке Сини из безоткатных орудий и ракет «Земля-Земля»;

12 января – обстрел 60 полка из всех видов оружия;

13 января – снова обстрел полка;

14 января – обстрел Газни и дислокаций воинских подразделений и царандоя;

17 января – обстрел 60 полка;

18 января – снова обстрел полка.

И так почти каждый день. Разведка доносила, что главарь бандформирований Нигмамад, Гульмамад, Фихруддин и Кари Малик провели совещание и договорились с 4-х сторон обстрелять г. Газни ракетами «Земля-Земля» и выпустить более 300 ракет.

Эту же практику они использовали и против уезда Карабаг, волости Дияк и уезда Андар.

Усилилась террористическая деятельность против руководителей и представителей партгосаппарата и сотрудников спецорганов.

Все чаще и чаще противник начал применять ракетные снаряды. Если в 1985 году по провинции Газни было выпущено чуть больше 40 снарядов, то в 1986 году – 435. Наибольшее количество их использовали в провинциях Пактия и округе Хост.

После объявленного перемирия многие беженцы вернулись из Пакистана в свои кишлаки и начали их благоустраивать, ремонтировать и строить дома. Это явно не нравилось бандитам. Они начали угрожать населению, похитили 4 старейшин из кишлака Арзу и стали требовать за их выкуп 240 тыс. афгани. Хуже того, они на вертолетах без опознавательных знаков совершили несколько налетов на места. Где проживало наибольшее количество беженцев и бомбили их. Погибло более 250 человек. Затем мирным жителям стали разъяснять, что это сделано по указанию НДПА и новой власти. На границе с Пакистаном, в кишлаках тракто-

рами и бульдозерами сносили дома беженцев, заставляя их жить в палатках. О проведенных терактах в городах распространялись слухи, что это сделали беженцы. Этими действиями политтехнологи пытались направить народ друг на друга и уничтожить даже саму мысль о национальном примирении.

Не редко им способствовали и сами сторонники этой новой власти, часто своими действиями подрывая ее авторитет

Комиссия ЦК НДПА вынуждена была констатировать, что жалобы и претензии населения на поборы на постах почти всегда подтверждаются. Очень часто в нечистоплотности уличались и серьезные государственные ведомства.

Так, 26 июня 1986 года сотрудники МГБ Мунури изъяли у граждан 500 тыс. афгани и 6 500 долларов, деньги исчезли. 4 августа 1986 года у граждан было изъято 2 млн. 400 тысяч афгани, которые также были переданы в МГБ. Впоследствии они исчезли. Несколько сотрудников за данные преступления были привлечены к уголовной ответственности. Два сотрудника нового райотдела были задержаны и осуждены за кражи.

Все эти примеры были на руку мятежникам, которые принимали свои меры по наведению порядка в зонах, где они проживали. И прежде всего стремились подкормить голодных, подбрасывая им продукты питания и безжалостно вели борьбу с мородерством, расстреливая виновных прямо в кишлаках.

Сыграли на руку «заокеанским друзьям» и новое руководство Советского Союза, а затем России, продавшее Договор о дружбе и сотрудничестве с Афганистаном, начав весной 1988 года массовый вывод наших войск. Уходили из Афганистана и советники царандоя. Вот как вспоминает эти минуты Григорий Денисович: «Прощание с личным составом царандоя было трогательным и тревожным. Мы расставались с нашими товарищами, многие из которых стали верными друзьями, делившие в течение двух лет наши совместные успехи, неудачи и потери. Сердце щемила тревога – смогут ли они без нас выстоять в этой жестокой борьбе».

Руководители Афганистана во главе с Наджибулой были уверены, что если наша страна не прекратит поставки ору-

жия, боеприпасов, ГСМ и другого имущества, то народная власть выстоит и сохранит свои позиции. Но Президент СССР Горбачев М.С., министр иностранных дел Шеварднадзе Э.А., а позднее и Президент России Ельцин Б.Н. прервали договор с Афганистаном в угоду своим новым «друзьям» из-за океана и отказали Наджибуле в помощи, хотя последний готов был за все рассчитаться деньгами. Но даже брошенный Россией на произвол судьбы, он и после вывода наших войск оставался у власти еще два с половиной года.

Вот что сказал Валентин Варенников, возглавлявший в то время оперативную группу Министерства обороны СССР в Афганистане, а затем заместитель Министра обороны СССР: «Политически мы проиграл и вывод наших войск из Афганистана. Была возможность обставить наш шаг рядом условий и соответственно обязать и США, и Пакистан, на территории которого было создано 181 центр подготовки вооруженной оппозиции, арсеналы, склады, лагеря. У нас в Афганистане насчитывалось 183 военных городка. Я предложил министру иностранных дел СССР Шеварднадзе Э.А. договориться с США и Пакистаном о том, чтобы вместе с выводом наших войск ликвидировались лагеря и центры подготовки в Пакистане. Это лишало бы оппозицию материальной основы. Шеварднадзе согласился. Но ничего не сделал».

В итоге мы потеряли на юге не только дружественную нам страну, но вероятно своим бездействием подтолкнули огненный вал, который прокатился через Таджикистан, Абхазию, Карабах, Приднестровье, Дагестан, Ингушетию и который до сих пор полыхает в Чечне.

За девять лет войны в Афганистане мы потеряли 13 тысяч наших ребят. Сейчас ежегодно от наркотиков поступающих с Ближнего Востока у нас гибнет до 60 тысяч молодых людей. Вот и задумываешься, что было выгоднее: дружить и помогать Афганистану или бороться с дурманом у нас в стране и пополнять армию наркоманов, бездельников и преступников, а главное способствовать резкому сокращению численности российского населения. Вероятно, все это и подтолкнуло Григория Денисовича сделать вывод: «Ввод наших войск в Афганистан был обоснован».

За годы службы в органах внутренних дел, за заслуги перед Отечеством Григорий Денисович Третьяков награжден орденами: Боевого Красного Знамени, Красной Звезды, Дружбы народов и 11 медалями. Ему присвоено звание «Заслуженный работник МВД СССР». При проходах его на заслуженный отдых Министр внутренних дел России А.Куликов наградил его именным боевым оружием. Это был первый случай за всю историю существования Курганской области.

Юрий ГАВРИЛОВ.

«КОБАЛЬТ»

Я, Киров Георгий Федорович, полковник милиции в отставке, прослужил в Афганистане целый год, находясь в самой столице страны – Кабуле.

Служил в разведотряде «Кобальт-2», в должности заместителя начальника разведотряда.

Воспоминание первое

В марте 1980 года после окончания Академии управления МВД СССР я был направлен на работу начальником Белозерского РОВД. Осваивался на новом месте работы, строил планы по ее улучшению, уже приступил к их реализации, как вдруг – вызов в областное УВД. Заместитель начальника УВД по кадрам полковник внутренней службы В.И. Мальгин, расспросив о делах, сообщил, что меня решено направить в Афганистан, отказ не принимается – у меня есть партбилет. В те годы остаться без партийного билета – значит, потерять все надежды на дальнейшую удачную служебную карьеру.

И закутилась дальнейшая карусель... Пройдя медкомиссию и сдав все дела в РОВД, 11 марта 1981 года я вместе с другими сотрудниками милиции – В.В. Рукавишниковым, В.В. Сычевым, Н.Г. Просвирниным – вылетел в Ташкент. Здесь нас разместили в здании высшей школы милиции. Две недели усиленно тренировались на полигоне: стреляли из автомата, гранатомета, учились обращению с наступательными и оборонительными гранатами, толовыми шашками. Прослушали курс лекций об обычаях, нравах, культуре жителей Афганистана. К концу обучения руководством МВД СССР объявило всем нам о присвоении внеочередных спе-

циальных званий. Нас переодели в военную форму, забрали удостоверения личности, а взамен выдали загранпаспорта. Здесь же каждому из нас зачитали приказ МВД СССР: кто, где будет служить в Афганистане, чем мы будем заниматься в разведотряде «Кобальт».

Из-за слабости демократической власти и низкой боевой способности афганских войск наши вооруженные силы, введенные в Афганистан в декабре 1979 года, были втянуты в боевые действия с моджахедами, враждебными власти исламистскими вооруженными формированиями. Такое развитие событий, а также последовавшие немалые жертвы со стороны советского вооруженного контингента, определили необходимость использования возможностей самого Афганистана в организации борьбы с контрреволюционными силами, о включении МВД ДРА в активную работу по защите народной власти. Для этого необходимо было реорганизовать министерство, которое традиционно несло две основные функции: полицейскую и административную. Вместо административной линии работы, которая выражалась в назначении администрации провинций и контроле за ее деятельностью, необходимо было утвердить военную, войсковую, сформировать внутренние войска для защиты власти. Для практической помощи в этих преобразованиях и организации боевой подготовки создаваемых войсковых подразделений были образованы разведотряд «Кобальт» и Представительство МВД СССР при МВД ДРА.

Комплектовался «Кобальт-2» в основном из оперативных сотрудников уголовного розыска. Имевших большой опыт и всесторонне подготовленных. В разведотряде было свыше 500 человек. Служить, как вначале планировалось в МВД, должны были шесть месяцев, а по их истечении добавили еще такой же срок.

Нашей главной задачей было оказание разведывательной помощи советской армии в проведении войсковых операций. Но сами мы в этих операциях старались не участвовать. Командиром отряда «Кобальт-2» был назначен полковник милиции Н.Ф. Комарь, работавший ранее в Московской транспортной милиции.

Ташкент. Перед отправкой в Афганистан.

Слева направо: **Киров Георгий Федорович** - заместитель командира отряда «Кобальт - 2», Рукавишников Владимир Васильевич - начальник команды «Кобальт - 2» провинции Кундуз, Сычев Владимир Владимирович - оперативный работник отряда «Кобальт - 2» провинции Парван.

Разведкой в Афганистане занимались не только мы, были еще три структуры: армия, МВД и КГБ. Из Центра поступала команда, какие нужно собрать сведения для подготовки войсковой операции, устанавливался и срок представления информации. Мы должны были дать на объективном совещании в штабе 40-й армии полную раскладку по «объекту»: какова численность банды, ее политическая направленность, кто главарь, как вооружена и координаты ее местонахождения. Выясняли, где у душманов склады, какие у них запасы продовольствия и, конечно, пути их отступления. Необходимо была точная информация, потому что на ее основе на координационном совете штаба 40-й армии принимались важные решения о том, какие силы и средства надо задействовать при проведении операции. Если были какие-то расхождения в донесениях разведки, то они перепроверялись.

...Прилетев в аэропорт г. Кабула и выйдя из салона «ИЛ-76», мы увидели, что в северной стороне громоздятся снежные горы, а с южной – сам город.

Кабул оказался совсем не таким, каким он рисовался в моем воображении. Он богаче и беднее, суровей и веселее. В нем больше, чем ожидалось, широких современных улиц, зданий, больше скверов и парков. И мечети, как ни странно, не доминируют над городом. Обычно города прячут свои трущобы на окраинах. В Кабуле хижины бедняков вознесены горами над центром. И в нем нигде не укроешься от взглядов этих глиняных домов. Черными глазами квадратных окон смотрит старый Кабул со склонов гор на центр — где кино, телевидение, флаги, школы...

Простора в городе много: от горы до горы далеко. Летом солнце сжигает все: и зелень, и влагу, и запахи. Погода в Кабуле может стоять, не меняясь неделями. Каждый день одно и то же солнце, одно и то же небо, один и тот же воздух. Трава здесь никогда не бывает мягкой, а сосны не пахнут хвоей.

Джалалабад, во дворе дворца Закиршаха

По улицам катятся грузовики, украшенные цитатами из Корана, давно отслужившие свой век автобусы, глядя не которые, удивляешься, как они еще движутся. Повсюду неугомонно снуют крошечные такси-мотороллеры.

Провинция Гельменд. За нашей спиной развалины древнего города, разрушенного еще Чингизханом

Неотъемлемая часть города – кабульские базары. Ровные ряды дуканов, лавок, мастерских, чайных, шашлычных тянутся, насколько хватает взгляда. Торгуют всем: мясом, мукой, кожаными изделиями, каменными поделками, висят дубленки, корзины, тазы, чайники, сковородки... Рядом с дуканом, который торгует каракулем, продают японские магнитофоны различных марок. Есть базары, на которых продают, главным образом, овощи и фрукты. Они дают в год по два-три урожая, поэтому на прилавках всегда полный ассортимент, начиная от картошки и лука и заканчивая гранатами и виноградом.

В аэропорту нас встретили сотрудники представительства МВД СССР в Афганистане и руководство разведотряда «Кобальт-1». Рассевшись по автомашинам, мы поехали к месту своей дислокации, так как я попал в штаб отряда, мы прибыли на виллу «Черный аист». Проезжая по дороге Кабула до нашей виллы, заметил, как торговцы, напрягаясь от тяжести, выносили на улицу тяжелые рулоны сотканых ковров, раскатывали их на проезжей части под колеса машин. Машины медленно, бережно ехали по коврам, разминая в них узлы и неровности, придавая им эластичность и мягкость.

Наша вилла представляла собой двухэтажное здание, с внешней стороны облицованное черным мрамором, поэтому и получила такое название. Водоснабжение было здесь автономное, центральная канализация отсутствовала, а была выгребная яма прямо в центре дворика. В холле находился камин, здесь же была и столовая. Кухня оборудована электроплитой, в каждой комнате по электронагревателю. Жить можно.

Нашу виллу по наружному периметру охраняли солдаты царандоя. Они жили в пристрое к кухне, там, где раньше жила прислуга хозяев виллы. Парни, как мы выяснили потом, были грамотные, имели образование 12 классов, по нашим меркам – это техникум.

Со всех сторон виллу окружал глинобитный забор высотой около трех метров, а ширина его составляла около 40 см – по верху свободно может передвигаться человек. Все это мы потом учли, в целях собственной безопасности.

Провинция Гильменд, на берегу реки Кабул
с афганскими детьми

Сотрудники старого «Кобальта» передали нам свое вооружение. Я выбрал себе десантный автомат и пистолет Стечкина, парочку гранат и патроны к автомату.

С друзьями данного борта самолета, аэропорт г. Кабула

Комната, в которой мы располагались, находилась на втором этаже. Окно выходило на восток, прямо на забор, за которым проживал какой-то торгош-богач, имевший, как впоследствии узнал, трех жен: англичанку, французенку и афганку. В этой комнате не было никаких излишеств: стояли три солдатские кровати, три тумбочки и встроенный шкаф для белья и одежды.

Вот и началась моя служба в разведотряде «Кобальт-2» Представительства МВД СССР при МВД ДРА.

Воспоминание второе

Через две недели по прибытии в Афганистан меня отправили в командировку в Желалабад. Я присутствовал на допросах пленных, которые проводились в кабинете заместителя начальника тюрьмы Хасана. Вот привели пленного – в драных калошах, руки крестьянские, все в мозолях. Неграмотный батрак, он с детства получал из рук феодала лепешку и был ему благодарен, как аллаху. Хозяин сказал, что нужно убивать неверных, он стал убивать. Убил двух солдат, двух служащих и трех неизвестных.

Он рассказал, что их база находилась в 20 км от Пешавара, обучали их два китайца, один араб из Саудовской Ара-

вии и один из Египта. Часто этот крестьянин видел приезжавших американцев в военном и штатском. Они обучали взрывному делу, как укрываться в горах, обходиться без пищи и воды, как маскироваться от вертолетов.

В задачу обучаемых входило после перехода границы сколотить вокруг себя банду. Они ходили по кишлакам, стучались в дома, требовали у семьи кого-нибудь из сыновей к себе в отряд. Иначе грозили убить всю семью. Так вырастала банда. Действовали обычно ночью, выходили на дороги. А днем уходили в горы. Продовольствие забирали у крестьян.

Воспоминание третье

Направляемся в «Кабульские Черемушки», или в микрорайон – так называют здесь поднявшиеся неподалеку от аэродрома новые жилые кварталы. Здесь живут многие советские специалисты. В микрорайоне имеется кинотеатр, где показывают русские фильмы, в фойе продают русскую художественную и документальную литературу. У специалистов имеются отдельные квартиры, в которых есть все, что нужно для комфортного проживания.

Обед в аэропорту г. Кабул

Встреча с командующим царандоя провинции Нагархар

На одной из улиц микрорайона – «посольский» магазин, где по спискам отовариваются жители данного района. Все товары в магазине – советского производства. Спиртное выдается раз в месяц, но не более одной бутылки на человека.

Дома, в которых проживают специалисты, пятиэтажные, блочные, с молодыми палисадниками и даже со скамеечками у подъездов. Если бы не горы над крышами и не пара бронетранспортеров под стенами – вполне можно было подумать, что стою на курганской улице.

Рядом с этим микрорайоном расположен рынок, открытое кафе, где можно съесть афганский шашлык, купить одежду, продукты питания.

Воспоминание четвертое

Впервые прилетев на военном самолете в аэропорт Кандагар, стал расспрашивать обслуживающий персонал, где найти наше подразделение «Кобальт». Обошел все административные здания аэропорта, даже поднялся в диспетчерский пункт, откуда просматривался весь аэродром с его взлетными и посадочными полосами, но, увы, никто не дал мне ответа на мой вопрос.

Обдумывая сложившуюся ситуацию, направился к выходу. И вдруг увидел две автомашины «Нива», на них внача-

ле ездили только сотрудники нашего «Кобальта». В одной из них заметил командира отряда кандагарской зоны полковника милиции Р.С. Акулова из Перми. Он тоже увидел меня и дал команду остановить автомашины. Узнав, что прилетел к ним с проверкой, он попросил меня поехать с ними в провинцию Гильменд, так как они туда направляются вместе со старшим военным советником. Я дал согласие.

Бывая во многих провинциях Афганистана, всегда удивлялся хорошим бытовым условиям проживания гильмендской группы. У них был дом коттеджного типа, стоящий у реки, вокруг ели, в комнатах кондиционеры, деревянные кровати, на полу ковры и т.д. Впервые за два месяца проживания в Афганистане попробовал на обед жареной кабанятины. Оказалось, наши сотрудники вместе с вертолетчиками иногда летают на охоту на кабанов, которые живут в камышах у реки, поэтому и продается иногда к столу этот деликатес.

Боевые действия в районе г. Гильменд в тот период не велись: племя пуштунов, проживающее в провинции, договорилось с местной властью о мире и само взялось охранять свои границы от банд. Им за это военное командование выделяло боеприпасы.

К вечеру вернулись в Кандагар. Наше подразделение дислоцировалось в так называемом городке ООН, в нескольких километрах от города. Бытовые условия кандагарцев были чуть похуже гильмендских, но зато здесь имелся стандартный плавательный бассейн, где можно было поплавать. Здесь же была оборудована волейбольная площадка, имелся и кинозал, где вечерами показывали художественные фильмы. Жили кобальтовцы в комнатах с кондиционерами, по 3-4 человека. В этом же городке проживали партийные и военные советники, разведотряды ГРУ и КГБ, обслуживающие их пограничники-срочники, которые участвовали в боевых операциях по уничтожению бандформирований, как самостоятельно, так и с военнослужащими МО СССР.

Городок постоянно обстреливался из стрелкового оружия. Днем это можно было определить по удару пули обо что-то металлическое, например, о стойку волейбольной сетки. Вечером траекторию пули выдавали трассеры, идущие с гор в нашу сторону.

Поселили меня в отдельной комнате, в отдельно стоящем пустующем здании. Электричество здесь было. Включив свет и взглянув на сетку окна, был поражен обилием различных насекомых, налипших с внешней стороны окна. Тут были комары, москиты, тарантулы, скорпионы, ящерицы и другие живности, которых видел впервые. Спать расхотелось, в голову лезли разные мысли: вдруг эти твари, когда усну, залезут ко мне в кровать?

Утром переводчики-узбеки угостили меня виноградом янтарного цвета, но предупредили, чтобы много не ел: он очень сладкий и впоследствии может быть диарея. Конечно, к совету не прислушался, и потому заработал то, о чем предупреждали. Из этого винограда переводчики пытались сделать вино, но оно у них не получилось.

Находясь в кандагарской тюрьме, был удивлен многим. Ворота тюрьмы днем не закрывались и не охранялись: выходи, гуляй, и ничего тебе за это не будет. Оказывается, у афганцев очень строго судят за побег из тюрьмы, вплоть до расстрела, поэтому никому и не хочется убегать. В выходной день на площадку внутри тюрьмы съезжаются родственники осужденных. Во дворе они готовят пищу и оставляют осужденным на неделю, чтобы вновь приехать в следующую пятницу. И все повторяется. Оказывается, в тюрьме осужденных государство не кормит. Внутри тюрьмы имеются свои дуканы (магазины), где продают продукты. Торгуют в них сами заключенные. Ключи от камер находятся здесь же, на косяке дверей: вышел заключенный из камеры, закрыл ее, а ключ повесил и пошел, куда ему надо.

Внутри кандагарской тюрьмы имеется еще и женская. Она стоит особняком и охраняется одним человеком – дедом с большой седой бородой. Когда я к нему подошел, он тут же пас козу. Место здесь очень красивое, протекает арык, кругом зелень и растут эвкалипты. Просматривая личные дела осужденных женщин (их оказалось всего трое), узнал, что все они осуждены за измену мужу, хотя, если честно, на них и смотреть-то не на что.

Идя вдоль арыка, услышал какое-то шипение, поднял голову на ветку дерева и увидел кобру, которая пыталась бро-

ситься на меня. Выхватил пистолет и произвел три выстрела. Она упала замертво. Поднял ее за голову. Тут сбежались афганцы, закричали что-то, отобрали у меня кобру и закопали в землю. Оказывается, если змею оставить брошенной, приползут другие ее сородичи и будут мстить за убитую.

Удивляла меня работоспособность афганских офицеров: днем они допрашивают задержанных, а ночью лезут на крышу тюрьмы и охраняют ее. Днем в городе была народная власть, зато ночью всю хозяйничали мятежники, от которых можно было ожидать чего угодно.

Понять этих офицеров царандоя можно. Ведь они были уверены: государство строит новое общество, значит, впереди новая, спокойная жизнь, впереди – светлый рассвет.

Воспоминание пятое

Не буду описывать, с какими трудностями приходилось сталкиваться при поездках в командировки. Немного расскажу, чтобы было чуть-чуть понятно.

Итак, аэропорт Кабул. Красивое, уютное здание для пассажиров. Для них здесь никаких проблем: купил билет – и полетел. А у нас, наоборот, билетов нет, едешь по территории аэропорта от борта к борту и ведешь разговоры с экипажами: возьмут меня с собой или нет... Бывало и так, что за весь день ни один борт не летит в том направлении, куда я откомандирован. Позднее, освоившись, приходилось обращаться к афганским экипажам и летать с ними во многие провинции.

Месяцев шесть летал в командировки один, без переводчика. Брат с собой автомат, пистолет, в портфеле – полбулки хлеба, две банки тушенки, две гранаты и патроны россыпью. Обходился без переводчика потому, что все офицеры афганской армии знали русский язык – обучались в разных советских военных училищах. Как-то в ожидании борта разговорился с одним полковником афганской армии, он был простым пилотом на самолете АН-24. Спросил у него, почему он в звании полковника летает простым пилотом? Он ответил: зарплату у них выплачивают только за звание, а не за должность, и что у него есть друг, который имеет это же звание, но служит зав. складом.

В афганской армии и царандое не хватало солдат для службы, а руководство страны ввело институт денщиков для офицерского состава. Смотреть было противно, как денщики обхаживают офицеров, чистят им ботинки, готовят еду... Иногда, глядя как они идут, держа друг друга за руки, как молодые влюбленные, становится ясно, что у офицера не имеется достаточных средств, чтобы заплатить калым за невесту, или что он – другой ориентации...

Заметил я и такую особенность: на наших переводчиков из среднеазиатских республик удручающая бедность афганских крестьян производила особенно сильное, чуть ли не ошеломляющее впечатление. У них – в Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане – такого давным-давно уже не было и в помине...

Воспоминание шестое, заключительное

Начиная со второй половины 1981 года, МВД ДРА уже вводило в боевую работу свои силы, которые, как замышлялось, обеспечивали, в известной мере, снижение боевой нагрузки советских подразделений при защите провинциальных центров, столицы Республики города Кабула, а также важных коммуникаций, промышленных и сельскохозяйственных объектов. А в крупных операциях, проводимых с широким участием войсковых контингентов, советское командование предпочтительнее брало для взаимодействия батальоны и полки царандоя (народной милиции). В боевых совместных действиях они были более стойкими и результативными, чем подразделения Министерства обороны ДРА.

При проведении войсковых операций, как правило, наши советники и сотрудники разведотряда «Кобальт» находились в боевых порядках. Подразделения царандоя имели необходимую поддержку среди населения ряда провинций страны. С помощью «Кобальта» и агентуры мы имели достоверные данные о силах душманов и их намерениях. Пожалуй, не было крупной банды, где не имелось бы агента министерства или людей, находящихся в доверительных отношениях с оперативными сотрудниками разведотряда или Представительства.

Освоившись в Афганистане, мы все отчетливей видели пути решения непростых афганских проблем. Нам казалось,

Гончаров С.И. и Киров Г.Ф. на могиле командира отряда
«Кобальт - 2» г. Москва 2011 г.

что с помощью дипломатических или силовых мер, или тех и других вместе, можно в короткие сроки достигнуть компромиссов с оппозицией. Но дипломатических мер не предпринималось, видимо, не позволяла великодержавная гордость вести переговоры с Ахмад-шахом, Рабани, Хекматьяром. Не было и решительных широкомасштабных силовых мер, боялись мирового общественного мнения.

Но мы, участники тех событий, можем утверждать, что подавляющее большинство жителей этой страны, душами которых не завладел фанатизм «священной войны за веру», воспринимали и ввод войск, и участие в организации защиты революции других советских структур не как оккупационные вторжения, а как помощь соседа, как желание поддержать попытку самих афганцев изменить жизнь к лучшему, вырваться из средневекового состояния, войти в развивающий мир...

Георгий КИРОВ.

ПАМЯТЬ, ПАМЯТЬ, ЗА СОБОЮ ПОЗОВИ

Лишь в 2001 году был снят гриф секретности с документов о специальном отряде МВД СССР под названием «Кобальт», созданном в начале 80-х годов для организации помощи МВД Демократической Республики Афганистан в организации и ведении разведывательных операций против бандформирований. Отряд «Кобальт» - это 23 мелкие мобильные группы разведчиков, деятельностью которых оказана неоценимая помощь командованию. Они непосредственно участвовали в сборе и обработке разведанных, разрабатывали и помогали проводить операции по внедрению информаторов в бандформирования душманов (моджахедов), лагеря беженцев. Комплектовался отряд из оперативных работников уголовного розыска, имевших большой опыт и всесторонне подготовленных. Численность личного состава «Кобальта» достигала тысячи человек.

ОДНУ ИЗ ГРУПП «КОБАЛЬТА», действовавших на территории Афганистана в 1981 году, возглавил курганец, ныне полковник милиции в отставке Владимир Васильевич Рукавишников.

Рукавишников родился в селе Переяславка Красноярского края. С детства мечтал стать военным летчиком, готовил себя к этому - посещал авиационный, планерный кружки. Сразу после окончания десятилетки его мечта осуществилась - стал курсантом Читинского авиационного училища. Вскоре это учебное заведение перевели в Шадринск, так и узнал Рукавишников о существовании Зауралья. Да не

просто узнал - встретил здесь будущую жену, с которой вместе идут по жизни шестой десяток лет.

После училища в числе лучших выпускников его направили на учебу в школу офицеров боевого применения дальней стратегической авиации. К моменту окончания школы офицеров стоявший в то время у руля власти Н.С. Хрущев объявил о больших сокращениях в армии - новоиспеченные лейтенанты остались в военной авиации не у дел. Их знания решено было использовать в активно развивающейся в те годы гражданской авиации. По постановлению правительства, бывшим военным летчикам могла быть предоставлена работа в аэропорту любого города, вплоть до столицы.

Рукавишников выбрал Красноярск. Но после военных самолетов работа на гражданских - как небо и земля: не тот размах, скорости, возможности... И Владимир Васильевич решает вернуться на землю. Так его семья вновь переехала в Шадринск. Пошел работать токарем-агрегатчиком на ШААЗ, поступил учиться на вечернее отделение автомеханического техникума. Потом пригласили Рукавишникова в Дом пионеров - вел различные кружки: авиа, планерный, фото, киносъемок, которыми также увлекался с детства. Для благополучия семьи Владимир Васильевич брался за любую работу. И, естественно, прилично зарабатывал.

СВОЕЙ АКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, образованностью Рукавишников привлек внимание милиции. А.А. Сорокин, бывший в ту пору начальником горотдела, пригласил к себе на работу. Но Владимир Васильевич никогда не думал стать милиционером, потому сразу отказался. Спустя год - в мае 60-го - очередной вызов к Сорокину. Разговор получился интересным. Во-первых, конечно, начальник снова уговаривал вчерашнего летчика стать сотрудником милиции.

Вот как вспоминает об этом Рукавишников:

- Сидим с ним в кабинете. Сорокин за начальственным столом, я - напротив. Закурили: он - «Беломор», я «Казбек». «Ты сколько зарабатываешь?» - спросил Сорокин. «Да где-то пять с половиной тысяч выходит, со всеми подработками». - «Ну, а у нас будешь всего 730 рублей, но скоро обещают добавить». Снова стал отказываться. Со-

рокин и говорит: «Помяни мое слово: придет время, что ты будешь сидеть в этом кабинете, на этом месте», - и пальцем в крышку своего стола тычет. Посмеялся я, не поверил. А лет через пять и впрямь сцена повторилась. Сорокин, уже служивший в другой области, приехал в Шадринск и, естественно, зашел в родной отдел. А в его кабинете затем же самым столом сажу я, правда, в должности зам. начальника, и курю уже не «Казбек» - «Беломор»...

Короче, вновь отказался Рукавишников. Но через две недели его вызвал секретарь горкома партии Н.П. Крутиков: вот тебе, Владимир Васильевич, направление на работу в милицию и поступай учиться в юридический институт. В день защиты детей в уголовном розыске г. Шадринска появился новый инспектор по делам несовершеннолетних. Инициативный оперативник привлек внимание руководства, и два года спустя его назначили начальником вновь образованного отделения дознания. Среди сотрудников отделения новый начальник был самым молодым, неопытным, ведь уголовного дела до той поры он толком в руках не держал. Рукавишников учился у подчиненных. Те оценили желание начинающего руководителя как можно быстрее освоить работу, и охотно помогали в этом. Еще через год бывшему летчику доверили руководство следственным отделением. Розыскная работа ему знакома, поэтому сложностей в расследовании преступлений для него не было. Наоборот новый начальник стал инициативно подходить к работе, внедрять различные новшества. Например, первым в Курганской области стал применять киносъемку при расследовании преступлений. Эти материалы активно использовались в суде. Потом и следователи других РОВД взяли этот метод на вооружение.

В 1965 году Рукавишников был уже зам. начальника горотдела милиции, а вскоре ему доверили пост начальника районного отдела, где и прослужил он пять лет. Возглавляемый им отдел по итогам работы постоянно занимал призовые места среди других милицейских коллективов области. На организаторские способности Рукавишникова обратили внимание и в областном аппарате, стали предлагать различные должности: начальником штаба, начальником уголовного

розыска. В третий раз начальник УВД Свиридов сам приехал в Шадринск:

- В последний раз зову тебя. Откажешься - будешь в Шадринске до последних дней службы.

И предложил должность начальника Октябрьского РОВД. Так семья майора милиции (кстати сказать, все свои звания Владимир Васильевич получал досрочно) оказалась в Кургане. Вскоре освободилось место начальника ОБХСС УВД, которое и предложили Рукавишникову. Подумал-подумал он и согласился.

... **НИКТО ЕГО, 46-ЛЕТНЕГО** руководителя областного отдела БХСС, и не собирался отправлять в командировку в далекий и жаркий Афганистан. В начале 80-х годов о своем участии в делах этой среднеазиатской страны СССР особо не распространялся. Потому и Рукавишников толком не знал о той роли, которую приходилось играть сотрудникам МВД, направленным «для оказания интернациональной помощи братскому Афганистану». Неизведанное всегда манило Владимира Васильевича. Потому-то, случайно став свидетелем беседы одного из своих знакомых с кадровиком УВД, во время которой тот отказался от поездки в Афганистан, Рукавишников, вызвался его заменить. После этого разговора прошло несколько месяцев, прежде чем его пригласил к себе зам. начальника УВД по кадрам. Новость, сообщенная им, огорошила Владимира Васильевича: из МВД СССР сообщили, что Рукавишников не может быть направлен в Афганистан ввиду своего «преклонного» возраста.

Но не такой он человек, чтобы легко отказываться от своих планов. И потому лично обратился в МВД. Разрешение было получено. В марте 1981 года четверо зауральцев: курганец Владимир Рукавишников, Владимир Сычев из Макушино, Георгий Киров из Белозерки и Николай Просвирнин из Мишкино - с Ташкенского аэропорта вылетели в Кабул.

Потом уже, в Афганистане, растолковали им, что попали в специальный отряд «Кобальт», что придется каждому возглавить по спецгруппе, которые будут действовать на разных территориях страны. Группе Рукавишникова достался северо-восток Афгана - граница с СССР, Индией и Паки-

станом. В подчинении у него находилось 60 человек, из них только 18 оперативников со всех концов нашей необъятной страны, остальные - группа обеспечения: повара, стрелки, снайперы, водители, переводчики

ГЛАВНЫЕ ЗАДАЧИ ГРУППЫ «Кобальт» - установление мест дислокации бандформирований, их состав по фамильно, чем заняты бандиты, какие операции готовят, чем вооружены - были известны только оперативникам и переводчикам. Все остальные за время своего пребывания в Афгане так и не смогли понять, почему им запрещено вступать в боевые действия.

Не знали они, что, например, созданная группой Рукавишникова схема дорог по зонам сберегла жизнь тысячам русских солдат. Все-таки афганская война - это война на дорогах, вдоль которых слева и справа возвышались останки искореженной взрывами техники. На схеме, созданной Рукавишниковым, были отмечены не только опасные участки пути, - дана вся раскладка по действующим в том или ином районе бандам: чем вооружены, на чем «специализируются», какие «подвиги» совершили. Даже у всемогущественных ГРУ и КГБ подобной схемы не было. Вообще, в самом начале существования «Кобальта» разведывательные группы МВД, КГБ, армии существовали отдельно друг от друга, и вся полученная каждым подразделением информация была неизвестна «соперникам». Причем, у группы «Кобальт» вначале никакой связи - ни телефонной, ни радио - для прямой реализации полученной информации не было, ее приходилось передавать как раз через разведку «конкурентов», которые бессовестно пользовались чужими трудами - выдавали сведения кобальтовцев за добытые ими и получали за это награды.

Во время встречи с тогдашним первым заместителем министра обороны маршалом Соколовым Рукавишников предложил обмениваться полученной подразделениями информацией. После этого работать стало гораздо легче - группы уже не ходили «по следам друг друга». Кстати сказать, Соколов сообщил, что схему дорог группы Рукавишникова проверила разведка армии - все подтвердилось один в один.

- Жили мы в здании бывшего отеля «Спензар», - рассказывает Владимир Васильевич. - По сравнению с другими группами у нас были хорошие условия - крыша над головой, место для устройства бани. За год, прожитый в Афгане, было лишь несколько ночей, во время которых не прозвучало ни одного выстрела. Скажу честно: от этого было жутко, сразу как-то думалось о том, что душманы что-то затевают. А когда вокруг стреляли - спокойно себя чувствовали: сидели на полу, в карты играли... Почему на полу? В окно запросто могла залететь любая шальная пуля.

РУССКИЕ РАЗВЕДЧИКИ в Афганистане ценились очень дорого. Ведь за год только группой Рукавишникова взято в плен и уничтожено больше тысячи бандитов. В зоне их действия было около 50 группировок душманов, которые насчитывали свыше 4,5 тысячи человек. Готовили, вооружали и засылали их западные государства, в первую очередь, США, также Китай, Египет. Одна из них - банда Хайдара - около 500 человек, контролировала район Гортопы. Это 20 кишлаков, в которых свыше 100 домов. Командованием были получены от «Кобальта» сведения о передвижении банды Хайдара. Она была полностью разгромлена, а сам главарь убит в бою.

Естественно, что действия «Кобальта» не могли оставаться незамеченными. Потому и охотились на них душманы. Вспомнил Владимир Васильевич такой случай. По полученным агентурным данным, душманы готовили нападение на группу Рукавишникова и находившееся рядом подразделение военных. Силы были неравные: против 180 русских - около 500 бандитов. Выяснили, что собирается банда вечером в заброшенном саду. Но на то и разведчики, чтобы опередить противника. И потому, после трехкратной перепроверки данных, убедившись, что никого из мирного населения в том месте нет, обстреляли за час до нападения тот сад из гранатомета. Операция бандитов была сорвана.

ВООБЩЕ, СУДЬБА ХРАНИЛА Владимира Васильевича и всю его группу. Домой вернулись все. За год было лишь двое раненых, один из них тяжело. А в ситуациях довелось побывать всяких. К примеру, как-то перед очередной опера-

цией потребовалось срочно переправить проводника. Но передвижение по дорогам ночами в Афгане наиболее опасное мероприятие. Группа Рукавишников в тот вечер раздобыла свежей картошки - от постоянной сушеной уже оскома. Эта картошка так аппетитно булькала в котле, что ребята уже слюнки глотали, готовясь к вкусному ужину. И тут приказ... Столь опасное задание командир не смог доверить никому - возглавил сам. Чтобы быстрее проскочить, прыгнули ребята в БРДМ. Рукавишников приказал водителю держать максимальную скорость и убрать все бортовые огни, а стрелку в башне, пока проезжали «зеленку» - вести непрерывный огонь во все стороны. Едва заехали в лес, как чуть позади машины жажнула граната: душманы ставили растяжки, рассчитывая так, что гранатомет должен ударить аккуратно по мотору БТР. Но БРДМ короче, потому и граната пролетела мимо. А стрелок молчит... Когда прибыли на место, парень вылез из машины потный, бледный, с дрожащими ногами. Оказалось, оружие заклинило оттого, что было не чищено. Только и сказал тогда бойцу командир: «Понял теперь, что оружие - это твоя жизнь?»

Может быть, судьба хранила группу от потерь и потому, что Рукавишников, как волк, носом чуял опасность. Происходило это самым непонятным образом. Как-то потребовалось Владимиру Васильевичу срочно выехать в Кундуз. В то же время туда направлялась колонна с грузом. Вроде, удобнее было следовать с ней - под прикрытием все-таки. Но нет, решил командир, что лучше проскочить на одиночной машине. У душманов ведь как бывало: подкараулят в наиболее узком месте дороги, обстреляют первую и последнюю машины и пошли добивать все остальные, которым деться уже некуда - проезд со всех сторон закрыт. Так и с этой колонной получилось - на обратном пути кобальтовцы увидели от нее лишь останки.

Вообще, многое в Афганистане поразило зауральца. Особенно голодные ребятишки, подбиравшие в мусорных кучах банки из-под солдатской тушенки и старательно их вылизывающие... Никогда до этого не видел он такой желтой земли и такого же желтого неба, выгоревшего от бес-

пощадного солнца... Самая главная мечта, мучившая тогда Рукавишников - замерзнуть до дрожи в теле. А там было плюс 40 в тени...

...ВСЕ-ТАКИ ПРЕБЫВАНИЕ в Афганистане бесследно для Владимира Васильевича не прошло. По возвращении с войны он на все стал смотреть иначе. Даже, казалось бы, давно знакомые люди раскрылись по-другому. Все-таки лучшие человеческие качества проявляются в трудных условиях. И Рукавишников не смог больше ломать себя - решил взять у жизни тайм-аут. Стажа для выхода в отставку хватало - 27 лет как-никак, и потому в 82-м проводили его на заслуженный отдых.

Вот уже почти 30 лет он пенсионер, но связи с коллегами не потерял. По-прежнему в курсе всех милицейских новостей, словно лишь вчера был на работе и решал какие-то служебные задачи. С самого первого дня отставки он активно работает в совете ветеранов ОВД. С соратниками по борьбе с преступностью видится часто, помогает в решении возникающих проблем.

- **В АВГУСТЕ 2001**, впервые за много лет, 80 бывших кобальтовцев собрались вместе. Эту встречу организовало для нас МВД России, - рассказывает Рукавишников. - Здесь я встретил восьмерых своих бывших подчиненных, которых не видел с давних афганских лет. Программа наша была очень насыщенной и интересной: встречи с руководителями МВД, ФСБ, экскурсии по городу, по различным музеям. Но больше всего запомнилась шестичасовая поездка по Москве-реке на теплоходе, во время которой ветераны «Кобальта» вдоволь пообщались друг с другом. Все было в этой поездке: и попели всласть, вспоминая боевую юность, и, конечно, попили немного, а кое-кто даже и заплакал от избытка чувств на плече фронтового товарища...

- Вот говорят: афганский синдром, - размышляет Рукавишников. - А у меня его нет, или, может быть, в силу своего зрелого возраста все воспринимал достаточно спокойно. Когда узнал, что такое война, стал по-другому относиться к жизни, к людям. Главное, я теперь знаю, что достаточно для человека лишь хлеба и воды - лишь бы был мир на земле...

Людмила Пыльнева.

ВРЕМЯ НЕ ОСТАНОВИТЬ

Тревожное словосочетание «афганская война» вошло в наше сознание в один из холодных январских вечеров 1980 года, хотя официально советские войска вошли в Афганистан в декабре 1979-го. Никто сразу не осознал полноту трагического смысла этих слов. Только тогда, когда первые самолеты, вернувшиеся из Афганистана, привезли тела погибших наших ребят, когда головы матерей покрылись черными платками, а волосы отцов побелели за ночь, все поняли, что в советские дома громко стучится Афганистан, неся слезы и горе...

Сегодня война неизбежно удаляется в прошлое. Уходят в небытие ее участники и свидетели, а вместе с ними – уникальный жизненный опыт поколения воевавших детей не воевавших отцов (именно так называли в свое время воинов-интернационалистов). Время не остановить, но его можно удержать в памяти, запечатлеть в сознании ныне живущих. Эта война еще не стала архивным, историческим фактом, интересным только для специалистов. И не станет до тех пор, пока будет жив хотя бы один ее свидетель.

Наше время – уникальный исторический перекресток. Мы имеем возможность услышать обжигающую правду о войне. «Некрасивая» и «неудобная», именно она разрушает романтизированный образ афганской войны, формирует чувство гражданской ответственности, ведь «дозированная» и «дистиллированная» правда о ней не может быть основой на-

ционального самосознания. В обществе происходит осмысление того, чем была эта война для нашей страны, крепнет стремление уничтожить белые пятна в нашем знании о ней. Мы можем общаться с живыми свидетелями войны, можем получить и осмыслить живые сведения о ней... Нам важно услышать голос тех, кто победил, кто выстоял... И не просто услышать, а понять, осознать и принять личный опыт человека, который «родом из войны».

Афганская война не обошла стороной правоохранительные органы Зауралья. Двадцать сотрудников органов внутренних дел Курганской области были откомандированы в районы боевых действий республики Афганистан для оказания помощи правоохранительным органам. Мне посчастливилось познакомиться с одним из этих людей, человеком, которого война испытала на мужество, стойкость и выносливость – это Александр Ерофеевич Мосин.

Все началось для Александра Ерофеевича после школы, когда его призвали служить в армию. Он попал в ряды ВВС. Обучение проходил в Башкирии в школе младших авиаторов по специальности механика. В дальнейшем был переведен в Оренбургское авиационное училище имени Полбина, где обучался сам Ю.А. Гагарин.

С большой теплотой вспоминает он эти годы, вспоминает друзей, время, как проводил эксплуатации учебных самолетов Спарка Л-29. После службы поступил на заочное обучение в педагогический институт, после 4-го курса стал заведующим в вечерней школе и преподавателем биологии и истории. В 1974 г. Александру Ерофеевичу предложили работу в органах внутренних дел в поселке Варгаши. После трех лет службы он был отправлен в Москву, в академию МВД СССР. По возвращении с учебы Мосин возглавил Половинский райотдел милиции. Всего себя отдавал работе, постоянно повышал профессиональное мастерство.

В 1981 году был отправлен в Афганистан для оказания помощи афганскому народу в его борьбе против оппозиции. Некоторое время Александр Ерофеевич находился на обучении в Ташкенте, где изучал язык, обычаи, традиции афганского народа, также прошел военную подготовку. Там, в Таш-

кенте. узнал много интересного об афганском народе, афганской земле.

И вот... декабрь 1982 года. Афганистан! Аэропорт города Кабула. В глаза Мосину сразу бросились люди в шинелях и с автоматами. Война, настоящая война! Но больше поразила крайняя бедность большинства населения, почти поголовная его безграмотность. Свыше 90 процентов афганцев не умеют читать, многие из них не знают, сколько им лет, не назовут года своего рождения. Зато памяти афганцев можно позавидовать. Очень многие буквально за год-два научились разговаривать по-русски.

Столица Афганистана встретила советника из СССР настороженно и противоречиво. Здесь, в этом по-восточному шумном разнообразии, без знания местного языка, Мосину и предстояло работать. Делать все, чтобы предотвратить дальнейшие потери советских солдат.

Ему поручалось контролировать провинцию Бомиан а затем провинцию Кабул, где нужно было вести сбор информации об отрядах мятежников, об их передвижении, о тайниках и схронах, где хранилось оружие, продовольствие и дислоцировались группы боевиков. Кроме этого, на подступах к столице он обязан был держать посты безопасности и постоянно контролировать их работу. Также занимались обеспечением безопасности электростанций.

Для выполнения поставленной задачи ему выделили несколько районных отделов царандоя – местной милиции и переводчика – таджика, который хорошо знал местный язык и обычаи афганского народа, который с одной стороны был вежливым торговцем и хорошим дипломатом, а с другой стороны отличным воином, умеющим постоять за свой дом и свою страну. Поэтому не случайно Афганистан за всю историю своего существования никогда не находился под чьим-то игом.

Сбор необходимой информации было проще проводить в базарной суе, но там также просто можно было и погибнуть. Поэтому приходилось изыскивать новые места и пути встречи с доверенными лицами, которые оказывали помощь советским людям, правда, часто не бескорыстно.

Не менее трудно было собрать призывников в афганскую армию и милицию. Приходилось ездить по кишлакам и насильно забирать молодых афганцев, добровольно они служить не хотели. Правда, потом, когда они проходили курс молодого бойца и принимали Присягу, служили и порой добросовестно.

Войсковых операций в 1982-1984 годах проводилось много. Так, например, в уезде Пагман изъяли большую партию оружия, гранатометов, автоматов, боеприпасов. В уезде Суруби в жестоком бою ликвидировали бандгруппу, которая постоянно делала налеты на АЭП, построенные советскими специалистами. За участие в одной из таких операций Александр Ерофеевич был награжден орденом Красной Звезды.

Однако надо заметить, что не все так проходило гладко. Однажды, получив информацию о местонахождении бандгруппы и склада с оружием, Мосин вместе с местной милицией и частями афганской армии отправился в путь, чтобы проверить эту информацию. При въезде в ущелье моджахеды встретили колонну плотным огнем. Танкисты-афганцы поспешно развернулись и уехали с поля боя, оставив на растерзание участковых инспекторов царандоя.

Бой продолжался несколько часов. Погибли десять работников царандоя, многие были ранены. Отбивая атаку за атакой, с боем, с большим трудом они вышли из окружения. Пришлось просить помощь у наших войск и совместными усилиями разрядить обстановку. Сейчас, даже по прошествии многих лет, Александр Ерофеевич, вспоминая этот бой и подобные другие, с волнением тянется за сигаретой. Это был ад, из которого трудно было выйти живым.

Долгое время Мосин работал в одной команде с генералом Героем Советского Союза Слюсаревым. Выполняли вместе боевые операции, теряли друзей, но честно несли службу.

Уехал Мосин из Афганистана в декабре 1984 года, увозя с собой память о пережитом, фотографии друзей и медаль от правительства Афганистана. Запомнились Александру Ерофеевичу не только ожесточенные бои и военные действия, запомнились гостеприимство афганцев, их доброе отноше-

ние к русским. Поразила своеобразная природа Афганистана, скульптуры, высеченные в скалах. Навсегда остались в памяти товарищи, с которыми служил, которых потерял... Война научила ценить жизнь, дружбу между людьми. мир и покой на земле.

Сегодня Александр Ерофеевич Мосин по-прежнему в строю. Он, полковник милиции в отставке, сейчас возглавляет школу по подготовке квалифицированных охранников, ведет активную общественную деятельность, передает опыт молодым коллегам.

Александр ПИВИН,
студент Курганского техникума
машиностроения и
металлообработки.

В ДУШЕ ОСТАЛСЯ СОЛДАТОМ

Андрей Александрович Кашин родился в г. Катайске. В 1983 году был призван на службу в армию. Через полгода, после подготовки в учебном центре ВДВ был направлен в Афганистан. За полтора года службы, пройдя через горнило этой войны, ему довелось повидать многое. Гвардии старший сержант Кашин вернулся домой с орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу».

Имя А.А. Кашина занесено в книгу «Живая память Афгана». Авторы книги В.В. Усманов и Г.П. Устюжанин посвятили ее 10-летию вывода советских войск из Афганистана, всем, кто свято выполнял тогда свой интернациональный долг, кто навсегда оставил жизни на полях сражений.

В настоящее время подполковник А.А. Кашин служит в милиции. Он возглавляет отдел внутренних дел по Сафакулевскому району.

- Андрей Александрович, вспомните свой первый день пребывания на афганской земле. Первые и навсегда запомнившиеся впечатления...

- Первый день пребывания на афганской земле начался для меня в октябре 1983 года. Мы с ребятами прилетели на самолете ИЛ-76 в аэропорт г. Кабула. Солнце висело низко над горизонтом, кругом – степи и гористая местность – мрачный ландшафт. Во всем этом преобладание серого цвета, пыль лезла в глаза. Тогда я задал себе вопрос: «Куда я попал?!»

- Когда вы вступили в настоящий бой?

- В настоящий бой я вступил 24 августа 1984 года, когда нас доставили на вертолетах в провинцию Вардак. Боевая задача заключалась в прочесывании «зеленки» и кишлаков. Зайдя в один из кишлаков, мы развернули ожесточенный бой с душманами, где я получил ранение. После всего был награжден орденом Красной Звезды.

- Говорят, что на войне люди не только что-то теряют, но и многое приобретают. Так ли это?

- Действительно, это так. В Афгане я познакомился со многими интересными людьми со всего Союза. Там я приобрел настоящих друзей, на которых можно положиться в любую минуту. До сих пор дружим, переписываемся и, конечно, встречаемся.

- Письма – та ниточка, которая связывает солдата с домом. О чем в основном писали домой?

- Писал родителям, что у меня все в порядке. Не хотелось их огорчать, описывая настоящие подробности службы и многое другое. Когда приходили письма из дома, я очень радовался этой самой ниточке, и казалось, что на мгновение сам побывал в родном краю. Скучая по дому, я несколько раз их перечитывал. Подолгу хранил у себя в тумбочке, а самые дорогие мне – в нагрудном кармане. Письма во время боевых действий нам доставляли на вертолете.

- Каким было отношение мирного населения к нашим солдатам?

- Мирные жители на первый взгляд казались доброжелательными. Однако в любой момент можно было получить удар в спину. Во всем требовались большая осторожность и разумный подход. Афганистан – это не только другая страна, это – другой мир. Особенно потрясла природа: горная местность и выжженная солнцем земля...

- Что подвигло вас поменять работу школьного учителя на службу в милиции – сферу деятельности, мягко говоря, беспокойную и сложную?

- Закалка, полученная в ВДВ, навыки, приобретенные на службе в Афганистане, привычка к порядку и дисциплине не давали покоя на «гражданке». В душе я остался тем же солда-

том. Хотелось присутствия духа мужества, других ощущений.

- Какие черты характера помогают в работе сейчас?

- Умение думать, чувствовать ответственность. Способность действовать в сложных ситуациях, самостоятельно принимать правильные решения.

- Что вы пожелаете ребятам, кто совсем скоро надеет на себя форму солдата и отправится служить в армию?

- В первую очередь, активно заниматься спортом. Ведь человек, подготовленный физически, легче переносит стрессовые ситуации и нагрузки. Больше читайте, ребята! Важно быть человеком эрудированным и грамотным. В армии это ценится особо. С честью и достоинством служите Родине, стойко переносите тяготы и невзгоды воинской службы. Стагайтесь, что называется, не ударить в грязь лицом. Не подте тех, кто переживает за вас.

пасибо за беседу, всего вам доброго!

Материал подготовлен

Е. АСКАРОВОЙ.

«СМЕРТЬ ДУШМАНАМ»

Юрий Владимирович Недокушев родился 14 марта 1963 года в селе Лихачи Варгашинского района. В 1980 году окончил среднюю школу № 10 в г. Кургане. В 1981 году поступил в Пермское военное авиационно-техническое училище имени Ленинского комсомола, которое окончил в 1984 году.

Для дальнейшей службы Юрий Недокушев был направлен в Белорусский военный округ, где в составе 206-го отдельного штурмового авиационного полка с сентября 1988 года по февраль 1989 года проходил службу на территории Республики Афганистан, в группе по авиационному оборудованию

Вот как вспоминает Ю.В. Недокушев о том времени:

- Весь личный состав полка базировался с боевой техникой на аэродроме Баграм. Однако с боевой части этого аэродрома, через три дня после прибытия в Афганистан, были отобраны из всего личного состава полка 22 человека, и я в том числе, которые 3 сентября 1988 года были отправлены на аэродром Кабул для выполнения боевой задачи и обслуживания авиационной техники, самолетов-штурмовиков («грачи»). Какие это были самолеты? Тот, кто был в Афгане, это поймет. Во время боевых действий их называли «Смерть душманам». И при нанесении ударов с воздуха по огневым точкам душманов обстрелы мирных жителей провинции Кабул, а также аэродрома наших войск прекращались мгновенно. Затишье обстрелов со стороны душманов наступало на несколько часов, а иногда и на целые сутки.

Наша боевая группа, в которую входил и летный состав, на протяжении всего времени нахождения на территории Афганистана выполняла эту задачу.

Особенно потрепало наш военный городок 13 ноября 1988 года. Начался обстрел наших боевых позиций. Наша задача состояла в том, чтобы выпустить самолет в воздух полностью подготовленным для нанесения бомбово-штурмового удара (БШУ) по огневым точкам противника. Реактивными снарядами был обстрелян городок, в котором находились другие воинские части. В тот день погибли более 20 человек («груз-200»), больше десятка были ранены.

За успешное выполнение боевого задания 28 декабря 1988 года был награжден грамотой Президиума Верховного Совета СССР и медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа».

А изнурительная, ежедневная, а то и еженощная служба по выполнению боевой задачи продолжалась.

В декабре начался вывод советских войск из Афганистана. Так называемая «Дорога жизни», по которой начался вывод солдат, проходила через перевал Саланг. Наша задача состояла в том, чтобы при наименьших потерях как боевой техники, личного состава наших войск, оборонять колонну с воздуха.

За сохранение боевой техники и выполнение боевых задач Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 июля 1989 года я был награжден медалью «За боевые заслуги».

После увольнения из Вооруженных Сил в 1993 году поступил на службу в областной отдел Госавтоинспекции Курганской области, отделение технического надзора. 15 августа 2001 года назначена пенсия за выслугу лет.

ПАРОЛИ И ПОЗЫВНЫЕ НЕ ЗАБЫВАЮТ

Игорю Синицыну, бывшему замкомандира технической роты вертолетного полка по воспитательной работе - полка, где отношение к делу, порядок и дисциплина обеспечивают безопасность полетов и жизнь людей, привыкшему к безукоризненному исполнению служебного долга, возвратившись на Родину, больно было видеть, что стало со страной и ар-

мией. И он уволился с действительной военной службы по собственному желанию в феврале 1993 года.

А до этого... Будучи призванным на действительную срочную службу, прошел «карантин» в одной из учебок в Туркмении, успешно освоил первоначальный курс ведения боевых действий в горно-пустынной местности, получил воинскую специальность «пулеметчик» и был направлен в Афганистан, в десантно-штурмовое подразделение, которое дислоцировалось под Джелалабадом. Что такое ДШГ в тогдaшнем Афгане? Это подразделения, не вылезающие из «боевых», это засады, изнуряющие подъемы в горы, одним словом, тяжелый солдатский труд, который Игорь познал сполна. Видел смерть сослуживцев, глотал соленый пот при подъемах в горах Гиндукуша с полным боекомплектom. По его утверждению, самое трудное в горах - это спуск вручную на плащ-палатке на равнину раненого. Рядового Синицина Афганистан закалил, дал хорошую мужскую школу и укрепил его желание стать офицером.

«Афганцам» в Туркестанском военном округе его командование организовало сдачу вступительных экзаменов в любые военные вузы страны. Предлагали внеконкурсное поступление в Рязанское училище ВДВ, но Игорь решил взять-таки штурмом неприступную крепость Курганского высшего военного авиационного училища. В третий раз это отлично удалось. По окончании училища аттестационная характеристика предвещала блестящее будущее офицера.

Но Игорь Синицын решил распрощаться с армией. Впереди его ждала новая служба – в УВД по Курганской области. Сотрудник кадрового подразделения мог спокойно заниматься вопросами воспитательной работы с личным составом. Но не такой он, Игорь Синицын. Поэтому он неоднократно выезжал в составе оперативной группы в подразделения отрядов милиции особого назначения, выполнявших боевые задачи по разоружению бандформирований в Чечне. Площадь Дружбы народов, Ленинский центральный район, Проспект Победы - это места, где под обстрелы попадать приходилось не раз. В его должностные обязанности не входило, находясь в БТРе, исполнять обязанности наводчика-

оператора и обезвреживать гранаты-ловушки, которые хитроумно пристроили коварные боевики. Тонкая нитка проволоки, которую не заметь Сеницын при прохождении их группы в одном из зданий, где вели зачистку, - и взрыв при прикосновении к ней ногой впереди идущего, был бы неминуем. Но - стоп! Острый взгляд Игоря, и вот уже группа затаилась и отошла на несколько шагов назад, пока капитан осторожно загибал обратно «усики» взрывателя гранаты. В 1995 году таких было два случая, когда Игорь лично обезвредил две гранаты-ловушки «Ф-1».

Три командировки в Чечню, и после каждой – новая награда. Первым из курганских сотрудников органов внутренних дел области Игорь был награжден орденом Мужества. Вторая командировка – и у Сеницына блесит на груди медаль «За отвагу». После третьей командировки он был удостоен медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Третья командировка Игоря... Грозный, февраль - март 2001 года. У курганского сводного отряда милиции был позывной - «Флагман», узнаваемый всеми в эфире, и уважаемый. Майор Сеницын считает эту командировку одной из трудных и запоминающихся. Игорь к тому времени накопил довольно серьезный «чеченский» опыт, но со сводным отрядом, да еще в должности заместителя командира, ехал впервые. Конечно, волновался, но буквально уже в первые дни понял - толк будет. Отношения сложились как с руководством, так и с бойцами отряда. Нельзя не сказать, что отряд за неполных три месяца имел только девять раненых. Игорь говорит, что это везение.

Казалось бы, не стоит уже ездить в эти командировки «на войну». Врачи говорят: не хорохорьтесь, пройдут годы, и скажутся афганская малярия и чеченская контузия. Но как только у руководства возникал вопрос: «Поедешь?», он отвечал: «Да!» Есть категория людей, скорее их меньшинство, которые один раз, побывав на войне, по труднообъяснимым причинам, стремятся туда снова.

На одной из фотографий, хранящихся в семье Сеницыных, мой герой запечатлен на пару с ... Иосифом Кобзоном. Где это?

- В Туркестанском военном округе, - пояснил Игорь Викторович, - Иосиф Давидович Кобзон выступал на встрече с военнослужащими, возвратившимися из Афганистана и награжденными государственными наградами. Он тогда сказал, что в любое время в любой точке Советского Союза мы можем прийти к нему на концерт без билета, лишь сообщив у входа пароль. И тут же его назвал - «Кабул». Через полтора десятка лет Кобзон приехал в Курган с концертом. Я, конечно, мог купить билет, но не купил сознательно. На входе в Курганской областной филармонии я назвал этот пароль...

Знаете, пароли и позывные не забывают

Нелли ГЕССЕ.

ВОЙНА НЕ ИЗ КНИЖЕК

Олег Анатольевич Первухин родился 1 декабря 1961 года в селе Сосновка Каргапольского района. В 1979 году окончил Каргапольскую среднюю школу, в этом же году устроился на предприятие «Корвет» учеником наладчика станков с ЧПУ. В мае 1980 года призван Октябрьским районным военным комиссариатом на службу в пограничные войска.

Олег Анатольевич рассказывает:

- Полтора армейских года службы прошли на заставе р. Амур поселка Амурзет Биробиджанского пограничного отряда. Служил в должности радиотелеграфиста малой и средней мощности.

Среди однополчан постоянно шли разговоры о ситуации в Афганистане, мы знали, что туда отправляют ребят для оказания интернациональной помощи. Многие даже писали рапорта о направлении их в составе ограниченного контингента советских войск в ДРА. И так получилось, что вечером еще ничего не знал о решении командования, а уже утром меня отправили в отряд в г. Биробиджан.

Оттуда нас, 12 пограничников, отправили самолетом в Ташкент, оттуда – в Термез. Около 150 человек в Термезе проходили короткую военную подготовку, получили инструкции по радиосвязи. И снова – самолет, на этот раз до Кабула. Встретила нас чужая, неласковая земля. Экипажами радиостанций нас вертолетами забросили до места службы – г. Газни.

Для меня, как и всех моих сверстников, война представлялась по рассказам отца – участника Великой Отечественной, по советским военным кинофильмам, прочитанным книгам. Там было все ясно и понятно – здесь наши, а там чужие. Но то, что мы увидели в Афгане, никак не вязалось с нашим представлением.

Опасности подстерегали буквально на каждом углу, и к этому нужно было привыкнуть. Тот же самый афганец, что приветливо улыбался тебе днем, ночью мог хладнокровно выстрелить. Мы видели афганских юношей и девушек, не расстающихся с оружием ни днем, ни ночью. Встречались и с военными вертолетчиками, проходившими обучение в СССР. «Многое им предстоит преодолеть», – думали мы, глядя на них. Действительно, экономическая отсталость, военная разруха, нападения душманов, пытающихся помешать налаживанию мирной жизни...

Наш батальон находился на окраине города. В ночное время, как по расписанию, душманы нас постоянно обстреливали. Приходилось также выезжать в рейды в составе колонны для обеспечения радиосвязи. Колонны обязательно находились под прикрытием вертолетчиков.

В 1982 году накануне нашего отъезда из Афганистана, кабульцы торжественно праздновали День революции. Душманы тогда активизировали свои действия, то тут, то там организовывали нападения на наши войска, мирных жителей. Но все-таки праздник им сорвать не удалось.

В мае 1982 года был демобилизован. Многие из нас, пересекая границу СССР, не скрывали слез. Мы – дома, мы – живы. Мы выстояли в этой кровавой мясорубке, вернулись в свои мирные города, к родным, так ожидавшим встречи с нами...

В июле 1982 года вновь поступил на работу на «Корвет». А с августа 1993 года начал службу в качестве стажера в ОВО при Советском ТОМ. После обучения в учебном центре УВД был переведен в роту по охране банков и учреждений, в 1996 году назначен на должность командира отделения. В апреле 2007 года уволен в связи с достижением предельного возраста с должности заместителя командира взвода роты по охране банков и учреждений.

20-я годовщина вывода советских войск из ДРА. Участники афганских событий с руководством УВД по Курганской области и с вдовами погибших сотрудников ВД у стенда погибших при исполнении служебных обязанностей милиционеров. В центре советник Губернатора Курганской области генерал-майор в отставке В.В. Усманов. 13 февраля 2009 г.

*Листаю Книгу памяти Чечни,
Листаю Книгу памяти Афгана.
За что, скажите, эти парни полегли?
За что их Родина на смерть послала?*

** * **

*Афганистан болит в моей душе,
И всех, кого я встретил и не встретил,
Пусть будут долго жить на этом свете,
Как тишина на дальнем рубеже.*

** * **

*Я о том, что сам не видел,
Разговоров не веду.
Только помню первый выстрел,
Шоркнул трассер в темноту.
Помню первую высотку
И ночной свой первый бой.
Как жарой сводило глотку,
Как мы бредили водой.
Вой надрывный с миномета,
Дым с соседнего хребта.
Вот упал неловко кто-то –
Струйка крови изо рта.
Не по фильмам, не по книгам
Я узнал лицо войны,
Страшный смысл предсмертных криков
И недоброй тишины...*

Михаил Сормачев (погиб в 1988 г.)

** * **

*Сижу под кедром, по радию мечет комбат,
На шее висит бинокль, рядом лежит автомат.
Сгущенка в рот не лезет и виноградный сок,
Быть может, где-то снайпер с прицела сдул песок.
Смерть вот уже, рядом, ведь «духам» наплевать,
Что ждет из Афгана сына седая мать.
За что судьба вручила нам
Страну войны и диких гор –*

*Забывтый Господом Афган,
Он чей-то смертный приговор...*

Михаил Сормачев

* * *

*Смотрю, смотрю в лицо его простое.
Печальное тире между двух дат.
И верю я, что только так и стоит
Жить на земле, как жил на ней солдат.*

Андрей Дементьев

Афганистан позади

*Вот, наконец, закончилась война!
Уж позади земля Афганистана –
Жестокая из камня и песка,
А нам теперь – дорога до Кургана.
Сколь здесь мы потеряли сыновей,
Они о пули на бегу споткнулись.
Собрать бы слезы наших матерей,
Чьи сыновья с Афгана не вернулись.*

*Их будет море, уверяю вас,
Оно любого захлестнет волною.
А боль уставших материнских глаз
Мы не забудем никогда с тобою.
Уж столько лет минуло с той поры,
Но на душе не зарастают раны.
Как прежде, видят боевые сны,
Что вновь идут в атаку ветераны.*

*А память у солдата, как гранит.
Война на сердце сделала зарубки.
Он сохранит, навеки сохранит
Друзей-афганцев, лица и улыбки.
Они в одном строю, к плечу плечо.
Пусть в пирамидах ваши автоматы,
Но мы сегодня скажем горячо:
«Вас с юбилеем, Родины солдаты!»*

Виталий Власов

Память

Седые мраморные плиты
На русских кладбищах лежат
И фотографии в них влиты
Совсем молоденьких ребят
Они на мир глядят открыто
Лучами утренней зари.
И лишь печаль по дому скрыта
В глазах солдатских до поры.
Они ушли, чтобы вернуться
В любимый край под сень берез.
Зимой снега над ними вьются,
Весна их будит громом гроз.
Но им уже не оторваться
От сна, найденного в бою.
Живые! Будем поклоняться
Ушедшим в молодость свою

В. Сафронов.

* * *

Вот мы с тобой вернулись, брат, с Афгана –
Из этой дикой и далекой стороны.
Но еще долго будет ныть живая рана
От той жестокой «необъявленной войны».
Нас солнце жгло, «афганец» дул нещадно
И забивал песком и уши, и глаза.
Да только вот одно, брат, непонятно:
Кому она, война, была нужна?
За что нас снайпера с тобой в засаде били?
Борт БТР прошивали с ДШК.
Там мы о чувствах нежных позабыли,
И лишь налили, чтоб не дрогнула рука.
Да, мы вернулись из-под Хоста и Герата,
Но не такими, как нас знали до войны –
Ведь смерть врага для нас была отрада.
А что поделаешь – в том нашей нет вины.
Ведь смерть мы видели глазами не чужими,
Не понаслышке знали мины вой.

Ребят теряли, тех, что были нам родными,
Тех, кто глотком воды делился, брат, с тобой.
Так есть за что нам быть такими злыми,
Но на судьбу обиды не держатъ.
За павших стоя третий тост с тобой поднимем.
Никто не вправе этот тост у нас отнять.
Нас обвиняют в том, что мы порой жестоки.
Но что поделаешь – не наша в том вина,
И у жестокости ведь тоже есть истоки.
Да, нас такими сделала война...

* * *

Под злыми звездами Афгана
Шагали рядом мы с тобой,
Два друга – парни из Кургана,
Что за уральскою грядой.
Афган, Афган... Марш необычный...
Звучит команда, Сбор трубят...
Прости меня, друг закадычный,
Прости за то, что нет тебя...
Не заживающая рана,
Чужой восход, чужой закат.
И звезды яркие Афгана
Свечами скорбными горят.

Геннадий Артамонов.

* * *

В ночном почтовике мы ввинчивались ввысь,
И восемь раз являлась нам луна.
И чтобы разогнать непрошенные мысли,
Я песни начал петь у круглого окна.
Об одуванчиках и о лугах-прическах,
И о туманах наших деревень.
Беспечный Пакистан вдали моргал, как вечность,
Металась по горам предательская тень,
И «Стингер», как оса, уже звенел, казалось,
Нацеленный на поршневой металл.
И сжалась наша жизнь в ничтожнейшую малость,
Но в цель поющую никто не попадал.

Вы возвращались на «тюльпанах»,
Неся лишь горе матерям.

Потери жаркого Афгана –
Что мне сказать сегодня вам?

Есть в городах, поселках, селах
Аллеи, где лежите вы.
Так много наработал молох
Нам не объявленной войны.

Пришлось вам там, совсем мальчишкам,
Вести нелегкий, смертный бой.
Кому-то пуля, взрыва вспышка
Последний путь дала домой.

Запаковав вас прочно в цинки,
С наградами, а чаще без.
И не оставив даже списки
Тех, головы сложил кто здесь...

Вас забывали власти прочно:
«В Афган я их не посылал»...
Но мы сегодня знаем точно:
Ты за свободу жизнь отдал.

Когда мы на землю опустимся с гор,
Остынут когда автоматы,
Когда отпылает последний костер,
Какими мы станем, ребята?
Когда мы вернемся в раздолье берез,
Где нервы треножить не надо,
Где высохнет след от непролитых слез,
Какими мы станем, ребята?

Снова хоронят мальчишку-солдата,
Залпов прощальных торжественна суть.
Жизнь словно миг от зари до заката –
Что он успел? С чем закончил свой путь?

*Боль эта рвется струной надоевшей,
Боль эта плачет и ночью и днем.
Худенький мальчик. всего-то успевший
Встать под огнем и шагнуть под огнем.*
С. Волобуева

* * *

*Война, не давшая ответа
Ни на один вопрос. Война
В которой выигрыша нету,
Есть только страшная цена.
Война, где цельной нет картины,
Лишь эпизоды: горы, мины,
Геройство. оружейный склад,
Удар ракет, огонь засад...
И только кровь мальчишек наших –
Живых, измученных и павших,
Для нас горяча и честна.
Война, достойная салюта
Лишь тем, что трудно, жестко, круто.
Но все-таки завершена.*

СПИСОК использованной литературы

Аверков В. Запад помогает Афганистану. Насколько действенна и эффективна эта помощь. Азия и Африка сегодня. № 3, 2007.

Алексиевич Светлана. Цинковые мальчики. Москва. Молодая гвардия. 1991.

Андреева П. «Чужим» здесь приходится трудно. Московские новости. 2007. № 50-51.

Апресян Г. Они не вернулись из боя: о тайнах афганской войны. Союз. 1991.

Большая российская энциклопедия. М. – 2005. – с. 504 – 505.

Боровик А.Г. Еще раз про войну. Международные отношения. 1990.

Верстаков Виктор. Афганский дневник. Москва. Военное издательство. 1983.

Вестада О.А. Накануне ввода советских войск в Афганистан /Новая и новейшая история, № 2/, 1994.

Гаврилов Владимир. Эхо Афгана. Труд-7, 12 февраля 2004 г.

Гай Давид, Снегирев Владимир. Вторжение. Москва. СП. ИКПА.

Громов Б.В. Ограниченный контингент. М., Изд. Группа «Прогресс», «Культура», 1994.

Данилов М.А. История России. 20-начало 21 века - 2-е изд. М: Просвещение, 2005.

Дынин И.М. Звезды славы боевой: На земле Афганистана. Воениздат, 1988.

Живая память Афгана: 10-летию вывода советских войск из Афганистана посвящается. Курган «Парус-М», 1999.

История Афганистана с древнейших времен до наших дней. /Отв.ред.Ю.В. Ганковский/ – М., 1982

Кашуба Г.П. Афганские встречи. Москва. Издательство ДОСААФ СССР, 1981.

Кияненко А.А. Боевое применение ВВС в республике Афганистан. Военная мысль. 1991. № 38.

Корниенко Г.М. Как принималось решение о вводе советских войск в Афганистан и их выводе. /Новая и новейшая история, № 3/ 1993.

Кузьмин О. Не столь таинственны талибы. Азия и Африка сегодня, № 2. 1996.

Куценко В.П. Тем, кто побывал в афганистане. М. 1992.

Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афганистана. М., Исконна. 1995.

Мунтян В. Афганистан: уроки истории. М., 1990.

Овсянников В.Н., Соловьев А.Б. Выполняя интернациональный долг. Москва. Издательство политической литературы. 1986.

Олейник А. Памятник в Кабуле. Москва. Молодая гвардия. 1988.

Ред совет Шувалов Ю.Е., Головнев Л.П. и др. Курганский щит. Студия писателей МВД России. М., 2004.

Рунов В. Афганская война. Боевые операции. М. «Яуза», 2008.

Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. – Спб. 1996.

Шунков П.К., Сенкевич И. Моя боль – Афганистан. 1986.

Черный тюльпан: Книга Памяти. Афганистан. (1979 – 1989) – Екатеринбург. 2000.

СОДЕРЖАНИЕ

Они были первыми	4
<i>ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ</i>	
Страницы истории	8
Зауральцы на войне	18
Мы ранены Афганистаном	20
Спасибо за память	28
«В тысячи судеб, словно осколок в сердце, вошла афганская война»	31
След в судьбе солдата	37
Мы вернулись живыми!	44
Последний бой	48
Память моя – Афганистан	54
Варгашицы – участники войны в Афганистане	59
Ребята из Афгана	66
Люди мужественной судьбы	71
Афганские дороги Федора Курьянова	74
Наша память и боль	78
Время рассудит	83
Мы теряли друзей боевых	85
«Такой судьбы для сына не хочу»	89
Теперь и моя боль	92
Жизнь на чужой земле	100
Чтобы история не повторилась	105
Испытание войной	108
У подвига полет бессмертный	112
«Мы перед совестью своей не виноваты»	114
С отвагой и мужеством	118
<i>БОЕВЫМ НАГРАЖДАЕТСЯ ОРДЕНОМ</i>	
Дорогами войны	127
Афганские будни Евгения Родькина	132
Именное оружие – в награду за службу	135
«Кобальт»	151
Память, память, за собою позови	165
Время не остановить	173
В душе остался солдатом	178
«Смерть душманам»	181
Пароли и позывные не забывают	182
Война не из книжек	186
Список использованной литературы	195

АФГАНИСТАН БОЛИТ В МОЕЙ ГРУДИ

Составитель: Г.Ф. Киров.

Компьютерная верстка: С.М. Кучина

Подписано в печать 13.05.2011 г., формат 60x84/16.
Объем 12,37 усл.п.л. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Гарнитура Arial. Заказ 286. Тираж 150.

Отпечатано в ГУП "Куртамышская типография"
Курганской области. 641430, Курганская область, г. Куртамыш,
ул. XXII партсъезда, 7. Тел./факс (35249) 2-15-59
E-mail: kurttip@vandex.ru